

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1911 г.

№ 10-й.

15 Мая.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1911 года).

№№	Ст.	Предметы узаконеній:
59.	551.	Объ утвержденіи списка допущенныхъ къ безошлинному привозу изъ-за границы приборовъ и аппаратовъ для уничтоженія вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ и условій безошлиннаго привоза сихъ приборовъ и аппаратовъ.
61.	561.	Объ открытіи землемѣрныхъ училищъ въ городахъ Костромѣ, Омскѣ и Новочеркасскѣ.
64.	566.	О продленіи полномочія комитета по портовымъ дѣламъ по расходованію специальныхъ средствъ комитета на содержаніе портовыхъ управленій.

Мурманско-Какихскіе рыбные промыслы.

Въ настоящей статьѣ я хочу сообщить тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ пришлось извлечь съ 1906 по 1910 г.г. включительно, участвуя въ промыслахъ Западнаго и Восточнаго Мурмана и въ водахъ Канинскаго полуострова, преимущественно въ тралловомъ, а попутно съ нимъ и немного на ярусномъ и наживочномъ дѣлѣ, на слѣдующихъ пароходахъ:

- пароходъ „Erling“—съ мая по августъ въ 1906 г.,
- „ „ „Николай“—октябрь и начало ноября 1906 г.,
- „ „ „Николай“—съ половины марта по октябрь 1907 г.,
- „ „ „Николай“—съ конца апрѣля по октябрь 1908 г.,
- „ „ „Андрей Первозванный“—съ конца апрѣля до половины сентября 1909 г.,
- „ „ „Сѣверъ“—съ начала іюня до половины августа 1910 г.

Я былъ капитаномъ на этихъ пароходахъ, кромѣ „Erling“а, который былъ зафрахтованъ мною на время, и принадлежалъ норвежцамъ и плавалъ, слѣдовательно, подъ норвежскимъ флагомъ, а должность капитана на такомъ пароходѣ, въ силу законовъ, должна быть предоставлена норвежскому подданному.

На важнѣно-ярусномъ промыслѣ я участвовалъ въ 1908 г. съ первой половины мая до половины іюня; въ 1909 г. съ половины мая по

первую половину іюля, а остальное время исключительно на тралловомъ промыслѣ.

Сообщаемыя свѣдѣнія получены мной во-первыхъ, на основаніи своего личнаго опыта, а слѣдовательно и засвидѣтельствованны свое-временно документально въ видѣ записей въ вахтенные журналы, а во-вторыхъ, также на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ русскихъ ярусныхъ промышленниковъ и отъ иностранцевъ, посѣщающихъ эти воды для производства промысловъ на паровыхъ траулерахъ. Русскіе промышленники на ярусахъ, цѣлые десятки, а иногда и всю жизнь занимающіеся промыслами и находящіеся отъ нихъ въ прямой зависимости, какъ бы инстинктивно знаютъ объ нахожденіи рыбы въ томъ или другомъ пространствѣ. Иностранные промышленники, строящіе въ настоящее время спеціальныя пароходы для примѣненія ихъ къ промысламъ въ данныхъ мѣстахъ въ теченіи круглага года, и регулярно на нихъ посѣщающіе какъ нейтральныя, такъ и русскія воды, знаютъ очень твердо промысловыя работы. Слѣдовательно, въ знаніи мѣстъ промысловъ какъ тѣми, такъ и другими нельзя сомнѣваться.

Сообщая, свѣдѣнія, полученные, какъ изъ своихъ личныхъ опытовъ, такъ и полученные отъ русскихъ и иностранныхъ промышленниковъ, я буду безконечно радъ, если они принесутъ впослѣдствіи промышленникамъ хотя бы малую толику пользы, или, можетъ быть, послужатъ матеріаломъ для научнаго объясненія миграціи мурманско-канинскихъ промысловыхъ рыбъ.

Мурманско-научно-промысловая экспедиція съ 1898 по 1907 г.г., въ особенности въ началѣ своей дѣятельности, безусловно пролила свѣтъ на познаніе запасовъ естественныхъ богатствъ разныхъ промысловыхъ породъ рыбъ Баренцева моря, но, не подвинувъ ни на шагъ практическую сторону промысловъ, волею судьбы, затѣмъ оставила въ зачаточномъ состояніи матеріалъ научно-промысловыхъ изслѣдованій.

Какъ на мои вопросы, такъ и на вопросы другихъ предпринимателей, гдѣ удобныя мѣста тралловаго лова, какую, когда и гдѣ, хотя бы приблизительно, можно встрѣтить или промыслять рыбу, члены промысловой экспедиціи всегда стереотипно отвѣчали: „идите за районъ глубинъ, превышающихъ стосаженную глубину, т. е. за 15—25 в. отъ берега—тамъ можно найти тралловыя мѣста, а можетъ быть и рыбу!“...

Можетъ быть многое въ этомъ отношеніи и до сихъ поръ было бы намъ неизвѣстно, а потому пришлось-бы по неволѣ ограничиться только тѣми свѣдѣніями, которыя прошли черезъ призму научной экспедиціи, если бы не увеличивающаяся изъ года въ годъ дороговизна пищевыхъ продуктовъ въ Западной Европѣ не выдвинула необходимости въ усиленномъ подвозѣ морской рыбы, слѣдствіемъ чего оказалась недостаточность раньше эксплуатируемыхъ районовъ промысла. Въ поискахъ за таковыми и явились иностранныя траулеры въ Баренцево море, гдѣ промысловыя операціи иностранцевъ въ настоящее время имѣютъ форму полнѣйшей гражданственности. Этому только мы обязаны, что знаемъ новые промысловые районы рыбъ.

Если иностранцы посылаютъ къ Мурману и Канину свои пароходы, которымъ нужно восемь сутокъ только для того, чтобы пройти въ одинъ конецъ, а всего за рейсъ употребить 26—30 сутокъ, считая 10—14 сутокъ промысла, то тутъ навѣрное поставленные ими цѣли вполне достигаются.

Мы укажемъ мѣста, гдѣ дно моря позволяетъ весною работу траломъ, и избилующія той или другой породой промысловыхъ рыбъ. Можно было-бы привести очень много другихъ мѣстъ, т. к. за одинъ рейсъ въ продолженіе трехъ недѣль во время экспедиціоннаго веденія дѣла приходилось опускать и поднимать тралъ 86—103 раза; но, въ виду малаго улова рыбы или невозможности работы траломъ оставляю ихъ безъ вниманія. Часто бываетъ такъ: есть хорошее дно для тралла, но не попадаетъ рыба, или есть рыба, но дно недоступно для тралла. Первымъ пионерамъ тралловаго дѣла приходится отыскивать вышеозначенную комбинацію, экспедируя отъ границы Норвегіи вдоль Мурмана до водъ, окрѣжающихъ Капинскій полуостровъ.

До десятка разъ случалось въ сутки выловить рыбы только для своего продовольствія, спуская и поднимая сѣть или порванную или по напрасну проѣзжая воду.

Мѣста съ большими измѣненіями въ глубинѣ на языкѣ промышленниковъ называются „завалами“; на такихъ завалахъ рыба держится болѣе или менѣе продолжительное время, находясь около нихъ, какъ-бы вдоль барьера, особенно крупными массами, то опускаясь въ глубокія мѣста, то поднимаясь на болѣе мелкія, въ зависимости отъ разныхъ гидрологическихъ и биологическихъ причинъ и гдѣ, какъ показали опыты, преимущественно попадаетъ треска, особенно во время ея подхода крупными массами, а иногда и другія породы рыбъ, хотя треска съ теченіемъ времени попадаетъ массами и на меньшихъ глубинахъ, съ болѣе ровными плато вблизи заваловъ.

Мѣста съ наименьшими глубинами и съ ровными плато, гдѣ до подхода трески попадаетъ преимущественно камбала, иногда пикшуй, называются промышленниками „лецадь“ и здѣсь работаютъ иностранцы, т. к. имъ нужна камбала и мелкій пикшуй.—Уловы одной камбалы для русскихъ имѣютъ въ настоящее время второстепенное значеніе, въ виду отсутствія спроса на соленую камбалу на рынкахъ Сѣвера; для утилизаціи же ее въ свѣжемъ видѣ, какъ дѣлается за границей, у насъ не имѣется соответствующихъ сооружений и приспособленій.

Для удобства, мѣста тралловаго лова, какъ завалы, такъ и лецади, буду называть „тралловой банкой“, т. к. слово „банка“ въ мурманскихъ промыслахъ и за границей уже имѣетъ давно гражданство.

Кромѣ этого буду называть тралловыя банки по имени той мѣстности, близъ которой онѣ находятся, а банки, находящіяся въ морѣ, далеко отъ берега, именовемъ меридіана, проходящаго по берегу и лежащаго близъ центра банки.

1) *Меридіанъ-Вайдогубская банка* лежитъ между У.У. 71°00'—71°20' и между Л.Л. 31°31'—32°20'; глубины: 129—137—140—145 и 150 с.; грунтъ: песокъ, илъ, изрѣдка попадаются въ траллѣ эрические камни. Въ 1909 г., въ концѣ апрѣля и началѣ мая на пар. „Андрей Первозванный“ попадалась преимущественно треска, меньше окуня, пемного пикшуя и въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ пестрая зубатка, средней палтусъ, а также черный палтусъ. Желудки у трески отчасти пусты, у нѣкоторыхъ мойва, креветки и изрѣдка мелкая треска и пикшуй. Рыба попадалась по большей части тощая. Были особенно обильныя уловы: за 2½ траллированія попадалось до 150—200 пудовъ.

2) *Мотовско-Базарная банка*. Эту банку можно-бы раздѣлить на двѣ, —Мотовскую и Базарную, но данныя промысловыхъ опытовъ, когда въ одно и тоже время, на той и другой бывають промысловыя одина-

ковья результаты, въ особенности для трески, заставляютъ оставить вышеозначенное названіе, она лежитъ между У.У. 69°30'—69°41' и между Л.Л. 33°00'—33°20' въ разстояніи отъ берега, между мысомъ Шароповымъ и Башенкой на восточномъ берегу Рыбачьяго полуострова, въ $\frac{1}{4}$ морской мили.

Глубины: 50—60—80—125 и 150 с.; грунтъ вблизи берега—песокъ, ракушка, на болѣе глубокихъ мѣстахъ илъ, изрѣдка камни.

Идеальное мѣсто для траллированія вдоль берега между мысами Шароповымъ и Башенкой; несмотря на обрывистый и не ровный берегъ, при подходахъ съ наибольшихъ глубинъ на меньшія, тралль часто забираетъ много ила.

Въ 1906 г. въ концѣ мая съ парохода „Erling“ на глубинѣ 50—80 с. ловилась преимущественно камбала, немного трески, пикшуй, сияя зубатка, средній и мелкій палтусъ.

Въ 1906 г. во второй половинѣ октября пар. „Николай“ на глубинѣ 60—100 с. ловилъ массами мелкую треску и мелкаго пикшуя.

Въ 1907 г. въ апрѣлѣ пар. „Николай“ бралъ много мелкой трески немного камбалы; глубины 60—125 с.; май, начало іюня, періодически мелкая и средняя треска.

Въ 1910 г. въ іонѣ пар. „Сѣверъ“ встрѣчалъ періодически пикшуй, крупную сайду, камбалу, треску, немного синей зубатки и мелкаго и средняго палтуса. Желудки набиты мойвой, креветками. (Камбала попадаетъ преимущественно на 50—90 саж. глубины). На глубинѣ въ 125—150 с. въ тралль попадаютъ креветки.

3) *Меридианъ-Териберская банка* лежитъ между У.У. 70°30'—70°50' и между Л.Л. 34°30'—35°30'; глубины: 90—95—105—110 саж.; грунтъ: песокъ, илъ, изрѣдка эроические камни, которые, попадая въ тралль, портятъ его, а также затрудняютъ работу; но имѣя въ виду хорошіе уловы трески, тѣмъ не менѣе на ней возможны работа тралломъ и продолжительный промыселъ.

Въ 1907 г. въ концѣ марта и первой половинѣ апрѣля на пар. „Николай“ попадалась: треска, немного окуня, въ видѣ единичныхъ slu-чаевъ, крупный палтусъ.

Желудки рыбы отчасти пусты или наполнены мойвой, креветками, мелкой треской и пикшумъ.

4) *Харлово Лицко-Нокуевская банка* находится между У. У. 68° 53'—69° 10' по меридіану острова Харлова и между У. У. 68° 42'—69° 05' по меридіану острова Нокуева; глубины: 70—75—80—85—95 и 95 с.; грунтъ, песокъ, камни ракушка и илъ.—Какъ мѣсто для промысла тралломъ, нельзя назвать наилучшимъ, такъ какъ изъ десяти опущенныхъ тралловъ, 3—6 приходятъ изорванными, т. к. тралль по большей части рвется около зѣва, и рыба все-таки остается въ немъ; хотя и не всегда, но есгь отдѣльные плато, гдѣ можно до двадцати разъ и болѣе поднять сѣтъ въ цѣлости; такія мѣста, какъ выбираютъ, такъ и замѣчаютъ съ особенной тщательностью; поставивъ буй на якорь, съ флагомъ, а ночью съ фоваремъ и промышляютъ вокругъ него.—Иностранцы, имѣя на своихъ трауллерахъ до десятка запасныхъ какъ тралловъ, такъ и отдѣльныхъ кусковъ для нихъ, ввиду хорошихъ улововъ камбалы, на порчи сѣтей мало обращаютъ вниманія.

Въ 1906 г. во второй половинѣ мая на пар. „Erling“ попадалась: въ равной степени камбала, пикшуй и немного трески при глубинахъ: 70—80 с.

Въ 1910 г. въ апрѣлѣ, маѣ и первой половинѣ іюня пар. „Сѣверъ“ и „Востокъ“, въ началѣ брали крупныя уловы камбалы до 125 пуд. за 1½ часа, во второй половинѣ мая и первой іюня меньше камбалы; но начиналъ попадать пикшуй и треска; въ видѣ единичныхъ случаевъ мелкій и средній палтусъ. Здѣсь же промышляло до 18 иностранцевъ. Изъ телеграммъ съ Мурмана и по другимъ частнымъ свѣдѣніямъ, иностранцы начинаютъ промышлять съ конца ноябля, декабрь, январь, февраль, мартъ, апрѣль, май. Мѣшающія промысламъ штормы, особенно зимой, заставляютъ иностранцевъ укрываться на Семиостровскомъ рейдѣ для выжиданія благоприятной погоды.

Въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ, за послѣднія два года, были весьма хорошіе уловы. За рейсъ выловленной рыбы выручали въ Англіи до 8—10—12 и 14 т. рублей, въ зависимости отъ провоза рыбы на рынки изъ другихъ мѣстъ, какъ: Марокко, Бискайской бухты, Исландіи, Немецкаго моря и др. Въ маѣ траулеры промышляютъ въ восточной ея части, а въ другое время въ западной и въ началѣ іюня покидаютъ ее, кочуя вслѣдъ за камбалой на Канинскія отмели.

5) *Меридіанъ-Святоносская банка* находится между У. У. 70° 00'—70° 20' и между L. L. 39° 15'—40° 15'; глубины: 85—90—95—100 и 105 с.; грунтъ—песокъ, иль. Насколько удобно мѣсто для траллированія, можно судить по тому факту, что въ 1910 г. около половины іюля пар. „Востокъ“ наловилъ около 3000 пуд. трески, не смѣняя одной сѣти. Попадался немного крупный окунь, въ видѣ единичныхъ случаевъ пикшуй и пестрая зубатка. По свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, которые указали это мѣсто, имъ попадалось довольно трески въ іюнѣ.

6) *Меридіанъ-Лумбовская банка* находится между У. У. 69° 00'—69° 25' и между L. L. 39° 50'—41° 00'; глубины: 45—47—52—57—60 и 70 с.; грунтъ—песокъ, губка, ракушка и на болѣе глубокихъ мѣстахъ иль. Изъ десяти разъ опущенная сѣть, 2—4 раза приходитъ порванная; но есть мѣста и непопращія сѣтей.

Въ іюлѣ 1907 г. парох. „Николай“ ловилъ преимущественно камбалу, немного пикшуя и трески; встрѣчалась также треска, выброшенная иностранцами; въ виду парохода работало три иностранца.

Около половины іюня мѣсяца того же года пар. „Востокъ“ имѣлъ камбалу и пикшуй и къ концу мѣсяца на 47—53 с. большія уловы трески, единичные экземпляры пестрой зубатки и средняго палтуса.

Въ первую половину іюля пар. „Сѣверъ“ ловилъ камбалу, пикшуй, треску, пеструю зубатку; въ желудкахъ у трески была мойва, попадалась мертвая треска: въ виду работало до 10 иностранцевъ.

Въ концѣ іюля 1910 г. рыбы попадалось меньше.

7) *Меридіанъ-Моржовская банка*. находится между У. У. 69° 35'—69° 55' и между L. L. 42° 00'—43° 30'; глубины: 47—52—57—62—70 с. грунтъ—песокъ, ракушка, губка и иль. Несмотря на быстрыя подъемы рельефа дна, мѣсто можно отнести къ лучшему для тралловаго лова, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ порчи тралла обь острыя ракушки.

Въ 1910 г. въ половинѣ іюля на пар. „Сѣверъ“ попадалась масса треска, немного пестрая зубатка, единичные случаи пикшуя, камбалы и ср. палтуса; за 1½ часа траллированія тралль приносилъ до 150 пуд. рыбы; за ¾ часа 50—80 и т. д. Рыба попадалась преимущественно; на юго-восточномъ завалѣ; глубины 52—60 с. Въ желудкахъ у трески по большей части сельдь, меньше мойва, мелкая треска и изрѣдка креветки.

На 5'—10' морскихъ миль южнѣе, гдѣ работали три иностранца на глубинахъ 43—45—47 с. грунтъ—песокъ, ракушки и губка, попадалась преимущественно камбала, пестрая зубатка, пикшуй и въ видѣ единичныхъ случаевъ треска и ср. палтусъ.

Въ началѣ августа 1910 г. на томъ-же мѣстѣ, гдѣ въ іюлѣ попадалась массаи треска, рыба уже попадалась иная: пестрая зубатка, камбала, пикшуй, немного трески.

8) *Нордъ-Вестовая банка*,—въ виду положенія ея на NW отъ мыса Капинъ. Самое обширное мѣсто въ Баренцовомъ морѣ для производства тралловыхъ промысловъ.

Своей западной частью соприкасается съ Меридіанъ-Лумбовской банкой въ L. 41° 00', съ сѣвера съ Меридіанъ Моржовской въ У. 69° 35', съ востока съ Колгуево-Капинской въ L. 45° 00' и съ южной начинается въ 10' отъ берега Капинскаго полуострова и составляетъ какъ-бы одну цѣлую съ окружающими ее тремя вышеозначенными банками, имѣетъ по меридіану 60' и по параллели 145'; глубины ея: вблизи Капинскаго берега 30—33—35 с., съ илстымъ грунтомъ и изрѣдка камнями, и далѣе глубины 26—37—41—45—47 с., а грунтъ песокъ, камень, ракушка, губка и ил. Отъ середины до окраины ея западной части въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаетъ большими массаи губка, тяжесть которой иногда не выдерживаютъ сѣти.

Для производства промысловъ на ней приходится отыскивать наиболѣе удобныя мѣста, принимая во вниманіе не только время года т. е., зависимость отъ сезона промысла въ западной, сѣверной, восточной или южной ея части, но и мѣсто гдѣ-бы не рвались сѣти. Случается, что изъ десяти опущенныхъ разъ, 3—4 раза сѣть приходитъ изорванной, а иногда 15 разъ подрядъ приходитъ совершенно цѣлая; конечно, подобными мѣстами, если притомъ попадаетъ рыба, стараются воспользоваться, ставя буй и промышляя вокругъ него; часто вокругъ одного буя работаетъ по нѣсколько дней до пятнадцати пароходовъ; невольно, при этомъ, въ концѣ концовъ у всякаго возникнетъ мысль: откуда берется рыба, когда всѣ столько времени почти на одномъ мѣстѣ кружатся вокругъ буя, хотя-бы и разными концентрическими кругами и идя иногда въ кильватеръ одинъ другому.

Подходя къ банкѣ въ ясную погоду, во время сезона промысла на ней показывается дымъ за 20—25', а иногда за 30', отъ работающих 10—15—20 пароходовъ и вслѣдствіе сильной сѣверной рефракціи, предметы поднимаются къ верху, часто въ искаженномъ видѣ.

А если случается подходить къ ней въ туманъ, то слышны свистки во всѣхъ сторонахъ; мало того, что свистками отзываются въ туманѣ, есть и условныя, которыми спрашиваютъ, отвѣчаютъ относительно грунта и улова въ данномъ мѣстѣ, а также сообщаютъ результаты промысловъ въ другихъ мѣстахъ, о количествѣ уже пойманной рыбы, о времени отправленія домой и т. д.

При небольшихъ уловахъ въ тихую погоду капитаны съ пароходовъ разбѣзжаются въ шлюпкахъ гостить одинъ къ другому, такъ какъ пароходы съ тралломъ имѣютъ ходу около 2—3 миль въ часъ и въ это время слышатся звуки англійской рѣчи, англійскихъ машинъ и

лебедокъ и англійскаго граммофона..... и гдѣ то внизу, въ кубрикѣ Россія, Россія...

Часто въ одной партіи работаютъ 15—20 пароходовъ; видны на горизонтѣ съ четырехъ сторонъ за 20—25' дымы отъ другихъ партій, работающихъ пароходовъ и т. д. Дымъ, дымъ и дымъ на четырехъ противоположныхъ румбахъ компасной стрѣлки, какъ будто находишься въ какомъ-то большомъ фабричномъ районѣ или приморскомъ городѣ; иногда трудно увѣрить себя, что находишься въ безлюдныхъ кавинскихъ водахъ; вотъ тогда то и сказывается наша косность и непріимчивость.

Невольно при этой картинѣ вспоминается мурманскій промышленникъ, въ вѣчной кабалѣ у факториста, съ шляпой на берегу, уже три недѣли ожидающій наживки, и спеціалисты въ мундирахъ, отъ которыхъ зависитъ поднятіе и улучшение промысловъ...

На банкѣ рыба попадаетъ въ такомъ порядкѣ породъ: камбала, пикшуй, пестрая зубатка, треска и въ видѣ единичныхъ экземпляровъ ср. и кр. палтусъ.—Сезонъ промысла начинается въ западной и сѣверной ея части съ половины іюня, постепенно подымаясь, по мѣрѣ времени, на востокъ и югъ; въ началѣ августа приходилось промышленять въ виду Кавина Носа на NWtW—NOto въ разстояніи отъ него 10—15—20', гдѣ рыба держится весь сентябрь, а по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, до конца сентября и половины ноября.

Въ іюнь, іюль пар. „Erling“ попадалась преимущественно камбала, немного пикшуй и пестрая зубатка и палтусъ, а впоследствии треска, въ желудкахъ ее: сельдь, мойва и раки.

Во второй половинѣ іюня, іюля и сентября 1907 г. пар. „Николай“ встрѣчалъ преимущественно камбалу, пикшуй, пеструю зубатку, треску и ср. палтусъ.

Въ сентябрѣ преобладала треска; въ желудкахъ ее были: мойва, раки и сельдь.

Въ іюль и въ началѣ августа 1908 г. пар. „Николай“ имѣлъ камбалу, зубатку, пикшуй, треску и палтусъ; въ августѣ преобладала треска; въ желудкахъ ее были мойва, песчанка, раки и сельдь; у камбалы (на всѣхъ банкахъ) по большей части въ желудкахъ были черви.

Въ началѣ августа были обильные уловы трески въ разстояніи 12—20' на NWtW—NWtN отъ мыса Кавинъ, глубина 33—36—40—42 саж.; ило-песчаный грунтъ, весьма удобный для траловаго лова.

За все время промысловъ съ 1906 по 1910 г.г., какъ видно изъ вышесказаннаго, въ желудкахъ у трески и др. рыбъ были сельдь, мойва, песчанка, раки и изрѣдка мелкій пикшуй и треска. Сельди длиною въ 16—18—20—22 сантиметра часто попадались въ траллы въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ.

Вѣломореко-Кавинская банка. Границы ея: сѣверо-западный край въ У. 68°35' и Л. 42°45'; юго-западный край въ У. 68°15' и Л. 43°00'; юго-восточный край въ Л. 69°15' и Л. 43°45', въ 10—12' отъ берега и съ

сѣверо-востока въ разстояніи 4—5' отъ Капина Носа по румбу WNW—ONO.

Глубины: ближе у берега и въ южной части 28—30—32 с.; въ западной 33—35 с.; въ сѣверной и по срединѣ 36—40—44 с.

По грунту банка рѣзко различается, что служитъ важнымъ пунктомъ при ориентировкѣ въ туманѣ или ночью; вдоль берега и южной части песокъ и ракушка; въ западной—песокъ, губка, камни; въ сѣверной—песокъ, камни, а по срединѣ иль.—Одна изъ лучшихъ банокъ въ смыслѣ тралловаго мѣста; нерѣдки случаи, когда удавалось промыслять по 3—4 сутокъ, не смѣняя одной сѣти.—Иногда попадаются обломки затонувшихъ судовъ, въ видѣ обшивочныхъ досокъ, частей шпангаутовъ съ нагелями, разныя боченки и ведра, также попадаются разныя хворостъ и короткія бревна съ неочищенными сучьями, принесенныя, вѣроятно, весенними водами со льдомъ изъ рѣкъ Бѣлаго моря; всѣ предметы по большей части сплошь покрыты ракушкой.

Попадаетъ камбала, пикшуй, треска и въ видѣ отдѣльныхъ экзмп. ср. и кр. палтусъ. Въ первой половинѣ іюня появляется камбала, немного пикшуй и трески, въ концѣ мѣсяца масса пикшуя, съ начала августа, сентября и до половины октября треска крупными уловами, периодически чередуясь съ пикшумъ и немного съ камбалой; случалось часто за два часа траллированія добывать 150—200 пудовъ трески. Съ іюня по октябрь въ желудкахъ трески: мойва, раки, сельдь и песчанка: въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ попадалась въ траллѣ сельдь, длиною 15-17-22 st. Въ началѣ іюня на пар. Friling добыто рыбы не было, масса раковъ. Въ концѣ октября, пар. „Николай“ 1906—1907 г., добылъ пикшуй; въ августѣ—сентябрѣ пар. „Николай“ бралъ пикшуй и треску, периодически чередовавшихся; немного было камбалы, ср. и кр. палтуса;

Во второй половинѣ іюня, августа и сентября 1908 г. пар. „Николай“, добывалъ пикшуй, треску, камбалу и немного палтуса.

Въ 1909 г. пар. „Анд. Первозванный“ добылъ, въ іюль немного камбалы и пикшуя; въ августѣ—сентябрѣ пикшуй и треску, немного камбалы и палтуса.

Пароходъ „Сѣверъ“ во второй половинѣ іюля и первой—августа 1910 г. ловилъ пикшуй, треску и немного камбалы и палтуса.

10). *Колгуево-Капинская банка* между У. У. 69 00'—69° 30' и между L. L. 45° 00'—46° 30'; западной частью соприкасается съ восточнымъ краемъ Нордъ-Вестовой банки; глубины: 28—31—34—37 с.; грунтъ: песокъ, камень, зеленый иль. Въ смыслѣ удобнаго тралловаго мѣста нельзя назвать наилучшей и потому приходится отыскивать болѣе удобныя мѣста и промыслять вокругъ буя на извѣстномъ отъ него разстояніи. По свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, рыба держится съ конца іюля по первую половину ноября. Попадаетъ: камбала, пикшуй, треска, пестрая зубатка и отдѣльные экземпляры ср. и кр. палтуса.

Въ первую половину августа 1906 г. у пар. „Friling“ были хорошіе уловы пикшуя, трески, камбалы, пестрой зубатки и немного ср. и кр. палтуса; въ желудкахъ песчанка, мойва, раки, сельдь; сельдь также показала въ траллѣ въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ.

Все сказанное относительно времени и породы рыбъ, ловившихся на перечисленныхъ банкахъ можно представить въ видѣ таблицы № 1.

Таблица № 1.

Выводъ по мѣсяцамъ наилучшихъ улововъ промысловыхъ рыбъ на траловыхъ банкахъ.

Мѣсяцъ.	Б А И К И .									
	Мер. Вайд.	Мер. Тер.	Мот.-Баз.	Х.-Л.-Шок.	Мер.-Свят.	Мер. Лумб.	Мер.-Мор.	И.-Вест.	Бѣл.-Кон.	Ком. Кон.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Январь	—	—	—	камбала	—	—	—	—	—	—
Февраль	—	—	—	камбала	—	—	—	—	—	—
Мартъ	—	треска окунь	—	камбала	—	—	—	—	—	—
Апрѣль	треска окунь	треска окунь	мелкая треска	камбала	—	—	—	—	—	—
Май	треска окунь	—	треска камбала пикшуй	камбала	—	—	—	—	—	—
Юнь	—	—	треска камбала сайда	—	—	камбала пикшуй треска	—	камбала пикшуй	—	—
Юль	—	—	—	—	треска	камбала пикшуй треска	треска пестрая субатка	треска м. пикшуй пикшуй пест. зуб.	камбала пикшуй	—
Августъ	—	—	—	—	—	—	пестрая зубатка	треска пикшуй камбала	камбала пикшуй треска	камбала пикшуй треска пест. зуб.
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	треска пикшуй камбала	треска пикшуй камбала	треска пикшуй камбала
Октябрь	—	—	мелкая треска и мелкій пикшуй	—	—	—	—	пикшуй треска камбала	треска камбала пикшуй	треска камбала пикшуй
Ноябрь	—	—	—	камбала	—	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	камбала	—	—	—	—	—	—

Охарактеризовавъ промысла со стороны ихъ мѣсть находеній, коснусь еще нѣсколько метеорологическихъ условій и теченій, имѣющихъ также отношеніе къ производству промысловъ.

Около Канинскаго полуострова, въ іюнѣ преимущественно дуютъ вѣтры отъ N и NW; въ іюлѣ отъ NO. Большая часть мѣсяца проходитъ съ туманами, и можно сказать, не преувеличивая—одна четверть съ болѣе или менѣе ясными днями.

Съ конца іюля по конецъ августа устанавливается хорошая погода съ SS0—SSW вѣтрами, а потому августъ является теплымъ по времени и самымъ благоприятнымъ для судоходства вѣтра по большей части тихіе и штити бываютъ по цѣлой недѣлѣ подрядъ.

Съ сентября начинаютъ дуть порывистые вѣтры отъ SW—WSW, послѣ дождя переходящіе въ NW и штормъ; послѣ чего наступаютъ затишьи и вѣтеръ начинаетъ дуть отъ S, переходя съ наступленіемъ пасмурности на SW и т. д. Съ половины мѣсяца чувствуется полнѣйшая осень; вѣтры отъ NW—N и NO съ снѣгомъ и штормы; къ концу мѣсяца берегъ покрывается снѣгомъ.

Волненіе вблизи берега весьма порывистое и беспокойное при вѣтрѣ въ 6 балловъ, мѣшающее промыслу; изъ за чего во время штормовъ приходится отходить за 30—40' отъ берега.

Въ 1908 г., во второй половинѣ іюня, при сильномъ NO вѣтрѣ, съ густымъ туманомъ была въ продолженіе трехъ часовъ сильная гроза; послѣ чего разнесло туманъ, который между тѣмъ стоялъ до того непрерывно пять сутокъ.

При NN0, NO—0—0S0 можно отставаться вблизи берега съ западной стороны на глубинѣ 10—12 с. и въ разстояніи отъ него $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{4}$ версты; грунтъ: песокъ, глина. Также можно отставаться съ сѣверной стороны отъ SS0—S—SSW вѣтровъ, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ берега, на глубинахъ 12—14 с., гдѣ грунтъ также песокъ и глина.

За время производства промысловъ въ районѣ, Меридіанъ-Думбовской, Меридіанъ Моржевской и NW части Норль-Вестовой банки, всегда ярко выражалось теченіе, т. е. за сутки уноситъ пароходъ на SOtO и OS0 до 10—14', находясь замѣтно въ большой зависимости отъ вѣтровъ, отъ которыхъ оно то усиливало, то уменьшало свою интенсивность. Цвѣтъ воды синѣе, чѣмъ у береговъ Мурмана.

На Бѣломорско-Канинской банкѣ, гдѣ существуетъ болѣе правильное приливо-отливное теченіе, также всегда уносило за сутки на N на 10' болѣе, чѣмъ на S.

Н. Копытовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кредитныя товарищества Архангельской губерніи.

Развитіе экономической жизни постепенно захватываетъ въ сферу своего вліянія самыя отдаленныя уголки страны. Умираетъ натуральное хозяйство, смѣняясь новыми видами экономическихъ отношеній. Для

крупныхъ и мелкихъ производителей, поставленныхъ въ зависимость отъ міроваго рынка, растетъ потребность въ деньгахъ и кредитѣ. Въ сознаніи крестьянина, который чувствуетъ тяжелый гнетъ матеріальной нужды и задолженности посреднику-ростовщику, все чаще и чаще всплываетъ мысль о необходимости перестройки всего склада своей хозяйственной жизни на новыхъ началахъ взаимопомощи и самодѣятельности, т. е. о необходимости созданія экономическихъ организацій, которыя, всесторонне удовлетворяя нужды населенія, способствовали-бы развитію производительныхъ силъ хозяйства. Несмотря на косность, безграмотность и темпότη крестьянской массы, подъ влияніемъ экономической необходимости мало-по-малу растутъ и крѣпнутъ по всей Россіи различныя виды селско-хозяйственной коопераціи, общества потребителей, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества.

За послѣдніе годы тѣ-же мысли о созданіи кооперативныхъ учрежденій, организацій кредита и взаимопомощи, начали проникать и въ далекія, глухія деревни Архангельской губерніи. Основываются и здѣсь понемногу селско-хозяйственные общества и кооперативы, а главное, растетъ количество кредитныхъ товариществъ. Опираясь на средства государственнаго банка, кредитныя тов-ва быстро развили свою дѣятельность по всей странѣ. Въ короткій промежутокъ времени они перегнали какъ количествомъ, такъ и величиной оборотовъ ссудо-сберегательныя товарищества, которыя впервые начали открываться въ Россіи въ 70-хъ годахъ при матеріальной поддержкѣ земствъ и общемъ сочувствіи русской интеллигенціи. Одной изъ причинъ относительно быстрого роста кредитныхъ товариществъ была возможность участвовать въ нихъ безъ вступительнаго паевого взноса, который являлся часто значительнымъ препятствіемъ всякимъ начинаніямъ среди малоимущаго и педовѣрчиваго крестьянства.

Въ 1897 г. кредитныхъ тов-въ въ Россіи дѣйствовало всего только три.

Въ 1899 году	13 товариществъ,
— 1900 —	40 —
— 1901 —	94 —
— 1903 —	248 —
— 1906 —	968 —
— 1907 —	1280 —
— 1908 —	2315 —

1-го января 1910 г. разрѣшено было 4110 кредитныхъ т-въ и 1968 ссудо-сберегательныхъ. По отдѣльнымъ районамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ *).

Сѣверная Россія—(Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Петербургская губ.) 115 кр. тов-въ и 84 ссудосб. т-въ.

Центральныя и средне-воложскія губ. 1776 кр. т-въ 351 ссудо-сб. т-въ.

Приуралье. (Вятская, Пермская, Уфимская губ.) 440 кр. т-въ, 83 ссудо-сбер. тов-въ.

*) Данныя г. Бородавскаго въ 1-мъ отдѣлѣ СШБ. Отд. Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

Востокъ Европейской Россіи (Астраханская губ., Оренбургская, Самарская, Уральская об. 300 кр. т-въ, 38 ссудо-сб. т-въ.

Югъ Европейской Россіи (Бессарабская, Волынская, Подольская, Кіевская, Екатеринославская, Харьковская, Таврическая, Полтавская, Обл. В. Днячскаго) 900 кр. т-въ, 420 ссудо-сб. т-въ.

Сѣверо-западныя губ. (Ковенская, Гродненская, Виленская, Витебская, Псковская, Минская, Могилевская, Смоленская) 139 кр. т-въ, 280 ссудо-сб. т-въ.

Кавказъ. 253 кр. т-въ, 112 ссудо-сб. т-въ.

Царство Польское 39 кр. т-въ, 336 ссудо-сб. т-въ.

Прибалтійскія губерніи 1 кр. т-въ, 229 ссудо-сб. т-въ.

Сибирь. 91 кр. т-въ, 21 ссудо-сб. т-въ.

Туркестанъ и Среднеазиатскія владѣнія 56 кр. т-въ, 13 ссудо-сб. т-въ.

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, наибольшимъ количествомъ кредитныхъ товариществъ обладаютъ центральная и южная часть Европейской Россіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ число товариществъ колеблется отъ 100—180. Въ Херсонской губерніи оно достигаетъ 241 кр. товарищества и 52 ссудо-сберегательныхъ. Въ Приуральѣ наиболѣе сильно развиты товарищества въ Вятской губ. (108 кр. тв. 10 ссудо-сб.) и въ Пермской (168 кр. тв., 41 ссудо-сберег. т-во). Въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ населеніе отличается сравнительнымъ обезпеченіемъ, мы замѣчаемъ преобладаніе ссудо-сберегательныхъ т-въ (съ вступительнымъ паевымъ взносомъ), дѣйствующихъ часто, какъ капиталистическія предпріятія и обнаруживающихъ тенденціи къ чисто банковымъ операціямъ.

На Сѣверѣ Европейской Россіи—въ Архангельской губерніи, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, также какъ и нѣкоторые виды с.-хозяйственной кооперации, только еще начинаютъ развиваться. Если не считать Аванасовскаго ссудо-сберегательнаго т-ва, организованнаго въ Шенкурскомъ уѣздѣ въ срединѣ 60-хъ годовъ и до сихъ поръ мало еще развившаго свою дѣятельность (въ 1908 г. 108 членовъ. Основной кап. 3561 р. Вкладовъ 247 р. Ссудъ выдано 5231 р.**) то начало организациіи мелкаго кредита въ губерніи надо отнести къ 1908 г.

Въ 1908 году были открыты при содѣйствіи государственнаго банка первыя кредитныя товарищества Архангельской губерніи. Всѣ они открывались точно согласуясь съ § § „Образцоваго Устава“, утвержденаго 14 сентября 1905 г. При открытіи каждое т-во получало отъ государственнаго банка ссуду (большею частью въ 1000 р.), которая выдавалась срокомъ на 13 лѣтъ изъ 6% годовыхъ, съ обязательствомъ ея постепеннаго погашенія, начиная съ 5-го года.

Въ первый годъ своего существованія количество кредитныхъ товариществъ увеличивалось довольно быстро. Въ декабрѣ 1908 года мы насчитываемъ уже 11 кр. товариществъ, съ общимъ числомъ членовъ въ 1336 человекъ, пользующихся кредитомъ государственнаго банка въ 89.924 рубля. Къ концу 1909 года было уже открыто 19 товариществъ съ общимъ числомъ членовъ 2513 человекъ и, наконецъ, по отчету за декабрь 1910 года, мы находимъ 22 товарищества съ 3944 членами и съ общей суммой кредитовъ въ 239,329 рублей.

**) Кромѣ Аванасовскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ Архангельской губерніи имѣется еще 2 ссудо-сберегательныхъ товарищества только еще начинающихъ свою жизнь.

Развитіе дѣятельности отдѣльныхъ кредитныхъ товариществъ по слѣдующимъ образомъ:

Таблица № 1-й.

Уѣздъ.	Названіе товариществъ.	Число товариществъ въ уѣздѣ.		Число членовъ со дня открытія т-ва 31 декабря		Вклады въ рубляхъ за годъ		Ссуды въ рубляхъ за годъ		Ссуды проер. до конца 1910 г. со дня отк-рія т-ва.		
		1908 г.		1909 г.		1908 г.		1909 г.		число, сумма		
		1908 г.	1909 г.	1908 г.	1909 г.	1908 г.	1909 г.	1908 г.	1909 г.	1908 г.	1909 г.	
Архангель- скій уѣздъ.	Кехотское	128	140	281	56	105	24	4605	4641	8217	4	54 р.
	Соломбальское	—	69	153	—	—	307	—	2750	6528	1	20 —
	Ненокское	169	250	386	—	195	15	7707	11018	9779	1	20 —
	Часовенское	202	230	224	1019	1994	121	8975	12123	13693	1	5 —
	Кушевское	139	176	247	130	833	2175	5401	7573	12023	0	0
	В.-Мудьюжское	—	138	183	—	360	405	—	6316	1213	0	0
	Тамницкое	—	38	54	—	—	3	—	1008	7756	1	50 —
	Липовское	194	209	222	22	—	—	—	1090	4114	0	0
	Власовское	83	117	169	—	—	—	—	1370	3746	0	0
	Ямскогорское	62	132	192	—	1513	2496	—	1353	4145	2	6 —
Шенкурскій уѣздъ.	Котляжское	76	128	166	85	3	—	1199	5442	6424	1	10 —
	Благовѣщенское	—	42	98	—	—	—	—	—	—	е	иц е.
	Верхнесуданское	—	58	86	—	180	167	—	2506	4318	1	23 —
	Даматовское	—	80	225	—	—	120	—	2791	3423	0	0
	Ровдинское	—	—	66	—	—	—	—	1123	14905	0	0
	Устьпаленское	—	—	—	—	—	—	—	—	1755	0	0
	Слоб.-Игнатьевское	—	—	196	—	—	—	—	—	5538	0	0
	Мезенское	54	108	138	—	—	—	—	900	2815	0	0
	Устьвалжское	76	168	198	—	764	1954	—	1944	5400	2	41 —
	Юромское	82	230	319	200	2000	1175	—	1372	7029	1	60 —
Мезенскій уѣздъ.	Погорьльское	—	87	119	—	—	—	—	3320	8142	8	135 —
	Койнасское	—	—	63	—	—	—	—	—	1998	0	0
Шенорскій уѣздъ.	Устьдилемское	—	91	259	—	31	7513	—	3005	4674	0	0

Въ этой таблицѣ намъ сразу бросается въ глаза: 1) ростъ числа членовъ, 2) увеличение общей суммы выдаваемыхъ ссудъ, 3) ростъ вкладовъ почти во всѣхъ товариществахъ и 4) незначительное число ссудъ, просроченныхъ со дня открытія т-ва.

Несмотря на непрерывный ростъ числа членовъ въ кредитныхъ товариществахъ, процентное ихъ отношеніе къ общему числу жителей весьма визко, что ясно видно изъ прилагаемой таблицы, относящейся къ Архангельскому уѣзду.

Названіе волостей.	Число жителей обоего пола.	Число членовъ кредитныхъ т-въ до 31 дек. 1910 г.
Кехотская	5617	231
Кушевская	6896	247
Часовенская	1823	224
Родивская	7002	225
Липовская	1714	222
Погорѣльская	2521	119
Устьцилемская	9133	259

Эти цифры останавливаютъ на себѣ вниманіе еще и потому, что въ Архангельской губерніи кредитныя товарищества являются пока почти единственнымъ типомъ организацій, гдѣ могутъ воспитываться и развиваться начала взаимопомощи и самодѣятельности крестьянской массы.

Выдача ссудъ въ кредитныхъ товариществахъ Архангельской губ. производилась главнымъ образомъ на слѣдующія нужды:

Таблица № 2.

На какія нужды выдавалась ссуда.	1909 г.		1910 г.	
	Число ссудъ.	Сумма въ руб.	Число ссудъ.	Сумма въ руб.
1) Постройка, покупка и оборудованіе предприятий с.-хозяиственныхъ и промышлен. (мельницъ, маслобоенъ, кузницъ, амбаровъ, сараевъ и т. п.) Оборудованіе заводовъ кирпичныхъ; заведеній кузнечнаго, столярнаго, смолокурнаго, дегтярнаго, скипидарнаго производства, мастерскихъ и т. п.	221	4794	319	6611
2) Постройка и ремонтъ домовъ и бань	928	19468	1312	26562
3) Покупка разнаго рода товаровъ на продажу	184	6943	202	9548
4) Снаряженіе въ отхожіе промыслы	58	1451	65	1718
5) Уплата частныхъ долговъ и общественныхъ	45	590	36	463
6) Разные личные расходы заемщика и его семьи (удовольствіе, отопленіе, лѣченіе, свадьбы, похороны, наряды, воспитаніе дѣтей, книги, выписка газетъ, удовольствія)	512	10389	693	13541
7) Заготовка лѣсныхъ матеріаловъ для продажи (дровъ, бревенъ, распилка и сплавъ лѣса)	355	7419	390	9570
8) Покупка и починка орудій ремесленнаго, кустарнаго и др. промысловъ (слесарные, столярные инструм., рыболовн. снасти, карбасы, швейныя машины, кузнечныя инструменты, ружья, тарантасы (!?))	105	2439	295	6228
9) Покупка матеріаловъ ремесленнаго, кустарнаго и др. промысловъ. (сталь, желѣзо, мѣдь, сукно, кожа, шерсть, краска и т. п.)	259	5262	445	10538
10) Наемъ машинъ и рабочей силы. Покупка горнаго матеріала для переработки (дровъ, угля)	262	4266	378	7671
11) Покупка рабочаго скота (лошадей, коровъ)	596	16491	944	24991
12) Аренда земли, луговъ, сѣнокосовъ, рыболовныхъ топей, мельницъ и промыслъ заведенъ	46	1037	95	1559
13) Покупка сѣмянъ для посѣвовъ (овесъ, ячмень, клеверъ, тимофеевка)	222	2498	362	4595

14) Покупка и починка орудій для с.-хозяйства (плуги, сохи, соломорѣзки, бороны, телѣги, косы, сбруя) . . .	39	751	48	771
15) Покупка корма для скота (сѣно, овесъ, солома) . . .	287	5239	581	11174
16) Улучшеніе угодій (осушка болотъ, орошеніе, покупка удобреній, корчевка, расчистка лѣса подъ пашню сѣнокос., устройство плотинъ, прудовъ, огородовъ, садовъ и т. п. . . .	96	2835	143	4668

Въ таблицѣ № 2 обращаетъ вниманіе значительное число потребительныхъ ссудъ (около 30% общей суммы), выдаваемыхъ главнымъ образомъ на удовлетвореніе личныхъ расходовъ заемщиковъ, а также постройку и ремонтъ домовъ и бань. Изъ другихъ категорій ссудъ приходится указать на весьма большое число ссудъ, выдаваемыхъ для удовлетворенія нуждъ обрабатывающей промышленности, (смолокурн. заводы, мельницы, слесарн. заведенія, кузницы, маслобойни и т. п.) Это объясняется главнымъ образомъ существованіемъ мѣстныхъ промысловъ по переработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, гдѣ находится до 50% всѣхъ кред. т-въ Архангельской губерніи. По даннымъ архангельскаго губернскаго статистическаго комитета за 1902 г., тамъ насчитывалось 1357 смолокурныхъ заводовъ, 17 пековаро-скипидарныхъ, 135 слесарно-кузнечныхъ, 204 мукомольныхъ мельницъ, 60 кожевенныхъ зав., 74 овчинныхъ и 13 маслобойныхъ зав. съ общимъ числомъ занятыхъ въ нихъ рабочихъ въ 4069 человекъ, при чемъ всѣ эти предпріятія исключительно кустарнаго типа.

Конечно, большинство собственниковъ этихъ предпріятіи являются уже болѣе зажиточнымъ элементомъ среди крестьянъ, и ссуды, взятые ими у кредита, т-въ ошибочно было бы отнести въ разрядъ удовлетворенія нуждъ бѣднѣйшаго крестьянства.

Къ сожалѣнію, въ архангельскомъ отдѣленіи государственнаго банка (гдѣ г. управляющимъ и г.г. инспекторами мелкаго кредита мнѣ любезно была предоставлена возможность пользоваться находящимися тамъ матеріалами по дѣламъ кр. т-въ, за что я снѣшу выразить имъ свою благодарность), совершенно отсутствуютъ указанія на экономическое положеніе отдѣльныхъ заемщиковъ, которые пользуются наиболѣе часто помощью кредитныхъ т-въ. Пополненіе этого пробѣла необходимо для правильнаго уясненія вліянія кредитныхъ т-въ на развитіе производительныхъ силъ мелкаго крестьянскаго хозяйства, и на размѣры помощи, получаемой неимущимъ населеніемъ.

Какъ видно изъ отчетовъ, дѣятельность кредитныхъ т-въ Архангельской губ. ограничивается почти исключительно пріемомъ вкладовъ и мелкими ссудными операціями (на срокъ не свыше 9—12 мѣсяцевъ). Посредничество или иныя формы содѣйствія улучшенію крестьянскаго хозяйства и развитію кооперативнаго движенія совершенно не развиваются въ кредитныхъ т-вахъ.

По отчетамъ за 1908—1910 годы видно, что посредническія операція ограничились взятіемъ товара на комиссію и продажей его на сумму 45 р. 62 коп. за все время существованія товариществъ.

Эта односторонняя дѣятельность кредитныхъ товариществъ весьма вредно можетъ отозваться на ихъ дальнѣйшемъ развитіи. При отсутствіи въ губерніи кооперативныхъ учрежденій, нормирующихъ пріобрѣтеніе всего необходимаго для развитія крестьянскаго хозяйства и сбытъ с.-х. продуктовъ—денежный кредитъ, открытый крестьянину, часто не улучшаетъ его хозяйство и не поднимаетъ производство, а въ громад-

номъ количествѣ случаевъ лишь задерживаетъ или ослабляетъ раззореніе заемщика.

Возьмемъ для примѣра отдѣлъ ссудъ, выдаваемыхъ кредитными т-вами Архангельской губ. на покупку скота: въ 1909 г. было выдано 596 ссудъ, общей суммой въ 16491 руб., и въ 1910 г. 944 ссуды на 24991 р.; такимъ образомъ, въ среднемъ падаетъ на одну ссуду около 26 рублей.

Здѣсь получается совершенно такая же картина, какая наблюдалась уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ кредитныхъ товариществахъ и земствахъ, выдававшихъ ссуды безлошаднымъ крестьянамъ. Еще на всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ 1908 года представитель Пермской губерніи въ своемъ докладѣ подчеркивалъ, что „практикуемая выдача ссудъ на покупку скота мало приноситъ пользы. Бѣдняки только должны, потому что, получая ссуду въ 25—30 рублей покупаютъ старыхъ негодныхъ лошадей за 15—20 рублей. И они просятъ давать имъ ссуды для веденія этой операціи, организовавъ ее на другихъ основаніяхъ, согласно *требованіямъ жизни*“.

А „требованіями жизни“—была организація посредничества и сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ, которые за послѣдніе годы начали пышно процвѣтать въ Пермской губерніи.

Ясно, что при отсутствіи кооперативовъ (закупка скота, сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и т. п.) и правильно организованнаго посредничества кр. т-въ, крестьяне Архангельской губерніи будутъ поставлены въ невозможность рационально пользоваться полученными ссудами. Сами же кредитныя товарищества, непосредственно соприкасаясь съ производствомъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и не встрѣчая никакой организаціи кооперативнаго типа среди крестьянъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ расцвѣта или начинаютъ влечь жалкое существованіе или вырождаются въ капиталистическія предпріятія съ наклонностью къ чисто банковымъ операціямъ.

Впрочемъ, часто вынужденныя самой жизнью кредитныя т-ва становятся на правильный путь творческой работы и содѣйствуютъ организаціи кооперацій во всѣхъ ея формахъ, пригодныхъ для данной мѣстности. Примѣромъ правильного пути, по которому шли кредитныя организаціи, можетъ служить Пермская губернія, занимающая теперь одно изъ первыхъ мѣстъ въ дѣлѣ развитія экономическихъ организацій среди крестьянскаго населенія. Въ Пермской губ. насчитывается свыше 200 кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-въ, въ которыхъ широко поставлено дѣло посредническихъ организацій, приносящихъ огромную пользу крестьянину и мелкому ремесленнику и дѣйствующихъ, согласно съ земствами и сельско-хозяйственными кооперативами.

Многія кредитныя товарищества вступили тамъ на путь организаціи массоваго улучшенія скотоводства, улучшенія условій сбыта зерна, устройства складовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій (отпускаемыхъ земствомъ на комиссію), складовъ желѣза, стали и другихъ матеріаловъ для кустарей и организаціи складовъ-магазиновъ, гдѣ есть все нужное въ хозяйствѣ, начиная съ плуга, вѣялки, желѣза, посуды и кончая мыломъ, свѣчами, чаемъ.

Кредитныя товарищества Пермской губерніи, оставаясь базисомъ и развивая свои денежныя операціи, въ то-же время подъ руководствомъ и при содѣйствіи земства пробуждали къ жизни сельско-хозяйственныя

кооперативы, общества потребителей, поддерживая самодѣятельность и всякое полезное начинаніе среди крестьянской массы.

Надо думать, что при правильномъ развитіи, такимъ путемъ должны будутъ идти и кредитныя товарищества Архангельской губерніи, въ которой замѣчается еще пока полное отсутствіе сельско-хозяйственной кооперации.

Одна палячность въ данной мѣстности даже весьма значительнаго числа кредитныхъ товариществъ совершенно не можетъ являться залогомъ развитія производительныхъ силъ крестьянскаго хозяйства. Крестьяне нуждаются не только въ денежныхъ ссудахъ, но и въ широко организованной системѣ общенія съ рынкомъ, путемъ оптовыхъ закупокъ предметовъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ, и путемъ совместной продажи продуктовъ производства.

Есть моменты въ развитіи экономической жизни, когда являются бессильными отдѣльными хозяйственныя единицы, когда совершенно непригодны единоличныя ссуды кредитныхъ товариществъ.

При переходѣ къ новой культурѣ земельныхъ угодій цѣлымъ райономъ; при покупкѣ дорогихъ машинъ и орудій, при устройствѣ складовъ, элеваторовъ, организацій племенныхъ питомниковъ, опытныхъ полей, специальныхъ школъ, при организаціи сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, кустарныхъ издѣлій, результатовъ промысловъ—необходима кооперация въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Кооперация, которая, вводя элементы общности интересовъ въ цѣляхъ хозяйственныхъ, способствуетъ поднятію матеріальнаго положенія крестьянской массы, вмѣстѣ съ культурнымъ развитіемъ среды.

Для Архангельской губерніи значеніе кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ огромно. Однако, надо помнить, что ихъ процвѣтаніе тѣсно связано съ организаціей и развитіемъ сельско-хозяйственныхъ коопераций. Кредитныя же товарищества въ дѣлѣ развитія производительныхъ силъ хозяйства необходимы лишь, какъ средства въ распоряженіи кооперативныхъ организацій, т. к. сами, не требуя отъ своихъ членовъ никакихъ измѣненій въ индивидуалистическомъ режимѣ хозяйничанья, кредитныя товарищества часто могутъ уживаться съ самой большой рутинной въ области производства.

Кооперация во всѣхъ ея видахъ и при ней, какъ нужная ей помощь, кредитныя организаціи, вотъ что можетъ служить залогомъ подъема экономическаго благосостоянія массы населенія, залогомъ культурнаго развитія Архангельскаго Сѣвера.

Д. Левлевъ.

Нѣсколько словъ о задачахъ геологическаго изслѣдованія Кольскаго полуострова.

За послѣднее время только восточная часть Архангельской губерніи и островъ Новая Земля подвергаются систематическому обследованію въ геологическомъ отношеніи. Между тѣмъ, западная сторона этой обширной губерніи, побережья Бѣлаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго океана, отъ Архангельска до Александровска, а также и внутренняя область Кольскаго полуострова, Кандалакша—Кола, едва-ли представля-

ють меньшій интересъ для геолога. Въ то время, какъ сосѣдня съ Россіей области, Норвегія и Швеція, уже издавна привлекали къ себѣ вниманіе изслѣдователей и подвергались точному изученію, Кольскій полуостровъ во многихъ отношеніяхъ представляетъ для геолога страну неизвѣстную. Изученіе этой части Фенноскандінатѣмъ болѣе необходимо, что вмѣстѣ съ Норвегіей, Швеціей, Финляндіей и Русскою Кареліей она представляетъ одно цѣлое въ геологическомъ и физико-географическомъ смыслѣ.

Въ двухъ отношеніяхъ замѣчательнъ Кольскій полуостровъ: 1, какъ центръ, откуда распространился ледяной покровъ въ ледниковую эпоху; 2, какъ мѣсто, гдѣ ясно наблюдаются слѣды нѣсконого колебанія почвы.

Граница распространенія материковаго льда, спускавшагося изъ Фенноскандін, точно установлена академикомъ Чернышевымъ. Точно также является доказаннымъ существованіе одного ледниковаго періода для Сѣвера Россіи. Кольскій же полуостровъ, по наблюденіямъ проф. Рамзая, дважды подвергался оледенѣнію, при чемъ первый періодъ совпадалъ съ общимъ распространеніемъ материковаго льда въ Фенноскандін, второй же носилъ мѣстный характеръ, такъ какъ ледъ покрывалъ только Умтекъ и Лайваръ Ургъ, расположенные въ центральной части Кольскаго полуострова.

Но существованіе двухъ ледниковыхъ періодовъ на Кольскомъ полуостровѣ не можетъ считаться ниолнѣ доказаннымъ по слѣдующимъ соображеніямъ, высказаннымъ самимъ же Рамзеемъ.

Древнія береговыя линіи озера Имандра лежатъ очень высоко, 229 мет. надъ ур. моря у Умтека; вторая береговая линія наблюдалась на высотѣ 172 м. надъ ур. моря. Исходя изъ предположенія, что во времена образованія конечной морены Салаууселка нефелинсѣнитовая область Кольскаго полуострова лежала внѣ ледяного покрова Фенноскандін, Росбергъ и Авлію предполагаютъ, что при отступаніи материковаго льда, массы его занудили долину Имандры и вслѣдствіе оттаиванія образовали озеро, оставившее свой слѣдъ на высотѣ 229 м., а затѣмъ на высотѣ 172 м. Не дѣлая таакого предположенія, приходилось бы признать поднятіе почвы на такую высоту, какъ 229 м. Съ другой стороны, нахожденіе сіенитовыхъ валуновъ изъ Умтека въ Кольской долинѣ можетъ быть объяснено только опусканіемъ глетчера, при чемъ, центр образованія фирноваго льда былъ на этомъ хребтѣ. Исходя изъ того, что морена Кольской долины древнѣе береговыхъ линій на Имандрѣ, Рамзай дѣлаеть предположеніе, что, послѣ того, какъ во всей Фенноскандін сократился ледниковый покровъ, на Кольскомъ полуостровѣ образовался ледникъ съ самостоятельнымъ центромъ, откуда онъ распространился по всему полуострову. Но эту гипотезу трудно связать съ предположеніемъ объ образованіи озера, вслѣдствіе оттаиванія льда на Имандрѣ. Необходимы поэтому дополнительныя тщательныя изслѣдованія для рѣшенія вопроса о количествѣ ледниковыхъ періодовъ на Кольскомъ полуостровѣ, равно какъ о причинахъ, объясняющихъ появленіе береговыхъ линій на столь значительной высотѣ.

Съ этой цѣлью, измѣреніемъ высоты береговыхъ линій, быть можетъ, возможно было бы рѣшить вопросъ, существуетъ ли переходъ отъ низшихъ границъ моря у Кандазакши въ береговымъ линіямъ древняго моря у Колы черезъ хребетъ Умтекъ. Между тѣмъ, къ западу, какъ и къ востоку отъ Кольской губы, были опредѣлены ранѣе

лишь границы древняго моря, тогда какъ тамъ находится цѣлый рядъ валовъ и террасъ, высоты которыхъ опредѣлять необходимо. По сию пору не была измѣрена также высота береговыхъ линій на Рыбачьемъ полуостровѣ, безъ чего невозможно рѣшить вопроса о количествѣ вѣковыхъ колебаній морскихъ береговъ въ этомъ мѣстѣ. Затѣмъ, въ цѣломъ рядѣ другихъ мѣстъ Мурманскаго побережья, какъ у Териберки, мыса Чегодаева и пр., не было произведено точныхъ наблюденій.

Немаловажной задачей для геолога является опредѣленіе геологическаго возраста полуострова Рыбачьяго и острова Кильдина. За недостаточностью наблюденій въ этомъ направленіи, эта область *предположительно* относилась къ девонскому періоду. Нѣтъ никакого основанія думать, что при продолжительныхъ и тщательныхъ поискахъ не будетъ найденъ палеонтологическій матеріалъ, на основаніи котораго будетъ поставлено болѣе точное опредѣленіе системы.

Переходя отъ научной стороны изслѣдованія Кольскаго полуострова къ разрѣшенію практическихъ задачъ, связанныхъ съ вопросомъ о полезныхъ ископаемыхъ, слѣдуетъ отмѣтить, что чрезвычайно важное значеніе для экономическаго и промышленнаго развитія края имѣются изысканія и опредѣленія степени благонадежныхъ рудныхъ мѣсторожденій, въ изобиліи встрѣчающихся въ этомъ краѣ. Таковы, Умба, Долгая губа, гдѣ ведутся уже работы по изысканію свинцовой руды (свинцоваго блеска), Вайда-губа и пр.

Р. С.

Наши горныя богатства.

Въ прошлое лѣто пріѣзжалъ къ намъ въ г. Устьсысольскъ горный инженеръ Н., который просилъ меня собрать свѣдѣнія относительно находженія въ Устьсысольскомъ уѣздѣ и вообще на Сѣверѣ мѣсторожденій желѣзной руды, и если таковой окажется достаточно, то предсказывалъ нашему Сѣверу сѣть желѣзныхъ заводовъ и сбытъ руды за-границу. Я, какъ горячій сторонникъ промышленности, разослалъ по всѣмъ направленіямъ лично мнѣ знакомымъ лицамъ въ Устьсысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ и въ частности на Печору письма, на которыя получалъ вполне удовлетворительные отвѣты, да и самъ лично знаю много богатыхъ рудами мѣстъ. Желѣзная руда на Сѣверѣ во многихъ мѣстахъ находится въ изобильномъ количествѣ и, можно полагать, рано или поздно, желѣзная промышленность здѣсь будетъ имѣть мѣсто. Кромѣ желѣзной руды Сѣверъ имѣетъ: каменный уголь, сѣрный колчеданъ, мѣдный колчеданъ и много другихъ ископаемыхъ богатствъ. У насъ не хватаетъ только трехъ силъ: знанія, энергіи и капитала.

Я знаю мѣстороженіе каменнаго угля и имѣю болѣе 10 участковъ, официально укрѣпленныхъ за мной. Добыча и доставка угля представляются весьма удобными; 1-е, наверху угольнаго пласта слой земли лежитъ не толще 7 четвертей, качество угля одобрено, и слезъ заниматься большое пространство; толщина же пласта не измѣрена, но нужно полагать, что слой угля довольно толстый; 2-е, находженіе угля у самой рѣки Вишеры даетъ возможность сплавить значительное его количество. Русло рѣки зимою въ самомъ узкомъ мѣстѣ 22 сажени. Доставка до Котласа обойдется не дороже 5 коп. за пудъ, а добыча, по всей вѣроят-

ности, по дорожке кофѣйки — полоторыхъ за пудъ, и въ крайнемъ случаѣ съ доставкой въ Котласъ 7—8 коп. за пудъ. Полагаю, что добыча угля стоитъ на первой очереди, и тѣмъ положить основаніе къ развитію металлургической промышленности на Сѣверѣ.

Для добычи угля требуется капиталъ, котораго, къ сожалѣнію, я не имѣю; поэтому мнѣ приходится обращаться къ лицамъ, имѣющимъ таковой. И очень жаль, что среди знакомыхъ не могу привезать капиталистовъ, интересующихся этимъ дѣломъ. И не имѣю даже достаточныхъ средствъ для изслѣдованія извѣстныхъ мнѣ ископаемыхъ богатствъ, чтобы на основаніи того изслѣдованія искать капиталистовъ, не рискующихъ безъ опредѣленныхъ данныхъ принимать мои предложенія. И жду съ нетерпѣніемъ этого времени, когда выйдутъ на свѣтъ Божій эти богатства и вѣрю, что на горизонтѣ Сѣвера для этого показалась заря давно ожидаемыхъ лучшихъ дней.

Скажу здѣсь, между прочимъ, нѣсколько словъ, почему не могла до сихъ поръ появиться металлургическая промышленность въ зырянскомъ краѣ, Вологодской губ.

Во-первыхъ, за отсутствіемъ путей сообщенія, во-вторыхъ, вследствие безденежья. На примѣрѣ брусыно-точильнаго производства на Печорѣ видно, въ какомъ состояніи находится Сѣверъ въ торгово-промышленномъ отношеніи. Обработка производится первобытными орудіями: обдѣяки въ потѣ лица трудятся 13—14 часовъ въ сутки, и за такой египетскій трудъ получаютъ 40—50 к. на своемъ содержаніи. Допотопная система разработки не даетъ возможности увеличить оборотъ брусыно-точильной торговли, когда свободно возможно было увеличить ее въ 10 и болѣе разъ, т. к. камень этотъ лучше заграничнаго, ввозимаго къ намъ на миллионы рублей. Сбытъ печорскихъ точильныхъ издѣлій производится въ Сибирь, исключительно чердынскими монополистами, и издѣлія доставляются туда черезъ Чердынъ, Пермь, Ирбитъ съ переплатой за доставку лишнихъ 60—70 коп. за пудъ противъ доставки черезъ Уралъ по Сибиряковскому тракту отъ Брусной горы на Ляинскую пристань, затѣмъ притокомъ р. Оби, а всего того пути имѣеть 180 верстъ. Зимой туда дорога существуетъ также, но худшаго качества.

Находится точильный камень также по рѣкамъ Бѣлой, по р. Пинежѣ, и по р. Цильмѣ, гдѣ добывается и поступаетъ въ продажу также въ малыхъ количествахъ.

Неумѣлая и первобытная постановка брусыно-точильнаго дѣла на Печорѣ, даетъ полный просторъ привозу заграничнаго точильнаго камня въ Россію черезъ Архангельскій и другіе порты. Заграничный камень считается слабѣе и хуже печорскаго, только лишь одна обдѣлка хороша. Если поставить техническую сторону обдѣлки камня на Печорѣ наравнѣ съ заграничной, то можно вытѣснить заграничный точильный камень, т. к. отечественный будетъ выходить тогда вдвое дешевле.

Совершенною постановкой брусыно-точильнаго дѣла на Печорѣ можно дать мѣстному населенію хорошей заработокъ. Но рассчитывать въ этомъ случаѣ на поддержку устьемьсольскаго земства не приходится. Основываясь свои мнѣнія на нижеслѣдующемъ. Когда кустарный агентъ устьемьсольскаго земства, г. Мартюшевъ не разъ обращался съ этимъ къ земскому собранію, то всегда получалъ со стороны собранія отрицательное отношеніе къ поднятію брусыно-точильной промышленности на Печорѣ, несмотря на то, что земство, съ наленіемъ этого промысла около 8 дѣтъ назадъ лишилось до 5 тысячъ руб. ежегоднаго земскаго налога,

что составляет по меньшей мѣрѣ 40 т. руб. Трудно сказать, когда будетъ конецъ бездѣйствию и невниманію устьсысольскаго земства къ своимъ прямымъ обязанностямъ, возложеннымъ на него по отношенію улучшения быта населенія уѣзда.

Въ свое время крестьянскія общества, владѣльцы горъ, изъ которыхъ добываютъ камень, упустили изъ виду одну важную задачу: составить общественный капиталъ изъ арендной суммы, путемъ отчисленія хотя бы одной четвертой части, чѣмъ крестьянскія общества могли бы составить солидный капиталъ, и оборудовать на него, независимо отъ земства или постороннихъ предпринимателей, брусяные промыслы. Теперь упущенное уже не воротить.

Въ настоящее время разработка брусяныхъ издѣлій производится только населеніемъ волостей, примыкающихъ къ Брусяной горѣ, для вольной продажи за бездѣнокъ чердынскимъ купцамъ. Настоящему положенію можно положить конецъ только тѣмъ, что поставить дѣло на капиталистическихъ началахъ. Добыча брусяного камня должна производиться усовершенствованными приѣмами, а обработка издѣлій паровой силой и круглый годъ, и зимой въ теплыхъ помѣщеніяхъ.

Зимою издѣлія могли бы отправляться прямо черезъ Уралъ въ Сибирь грузомъ, а обратно на этихъ подводахъ могъ бы идти на Печору сибирскій хлѣбъ.

Весной въ полную воду шло бы до Якинской пристани полное количество издѣлій для Урала, камскихъ городовъ и для Волги, а лѣтомъ издѣлія шли бы въ Архангельскъ моремъ, черезъ устье Печоры, а изъ Архангельска путь свободенъ во всѣ стороны.

Если разработка Брусяной горы будетъ происходить при посредствѣ арендатора, то ему надо предоставить полную свободу дѣйствія, безъ ограниченія выработки количества круглыхъ точилъ и прямыхъ брусевъ. Арендную плату надо назначить не болѣе 3—4 тысячъ рубл. въ годъ и не менѣе, какъ срокомъ на 24 года. Еще было бы лучше, если бы для разработки точильнаго камня составилось акціонерное общество по цѣнѣ акцій, доступной даже сельскимъ обывателямъ Печорскаго края, чѣмъ было бы достигнуто широкое привлеченіе къ выгодамъ предпріятія самого населенія.

О. М. Латкинъ.

О типѣ ружья, наиболѣе пригоднаго для сѣвернаго промышленника.

Доказывать важность снабженія сѣвернаго населенія доброкачественнымъ оружіемъ не приходится; достаточно только напомнить, что важнѣйшей отраслью хозяйственной дѣятельности сѣверянъ является охота, сухопутная и морская по звѣрю и птицѣ.

Все же, останавливаясь немного на этой сторонѣ вопроса, замѣчу, что доброкачественное оружіе можетъ быть однимъ изъ факторовъ сохранения дичи.

Когда въ рукахъ у населенія будетъ хорошее, вполне отвѣчающее своему назначенію оружіе, тогда возможно будетъ строго слѣдить, чтобы не употреблялись всякіе капканы, петли, силки и т. п. орудія истреб-

ленія дичи. Я говорю „тогда“—ибо дѣйствительно тогда населеніе сможетъ и ружьемъ добыть достаточное количество дичи, и умѣренная даже репрессія заставитъ отказаться отъ востребительныхъ долушекъ.

Но то въ настоящее время: ружья подходящаго нѣтъ, и населеніе должно неизбежно пользоваться долушками, и никакія репрессіи не могутъ вывести ихъ, ибо кормиться нужно, а разъ ружьемъ необходимаго количества дичи добыть нельзя, то только и остается пользованіе долушками.

Полагая, что этихъ соображеній вполне достаточно для мотивировки важности снабженія сѣвернаго населенія доброкачественнымъ оружіемъ, необходимо возможно ясно установить, какой типъ оружія требуется сѣверянину и въ какомъ количествѣ.

Въ настоящее время въ рукахъ у промышленника встрѣчаются кремневки съ наружнымъ сибирскимъ замкомъ, описаннымъ еще Черкасскимъ; пистонки; дробовики—центральныя системы Бердана и Крик'а; наѣзные казенныя берданки и шведскія наѣзные ружья, главнымъ образомъ системы Ремингтона.

Последній встрѣчаются почти исключительно у морскихъ промышленниковъ, которые покупаютъ ихъ у норвежцевъ. У сухопутныхъ охотниковъ рѣдко можно встрѣтить болѣе или менѣе годное оружіе; чаще всего встрѣчаются самозалы, представляющіе наибольшую опасность для самаго стрѣляющаго. Я видѣлъ ружье съ трещиной въ казенникѣ; стволъ въ области этого разрыва былъ въ нѣсколько рядовъ обмотанъ проволокой, спаянной оловомъ. Ружье очень нѣжилось владѣльцемъ за мѣткій и рѣзкій бой, а потому онъ и не разставался съ нимъ, хотя ясно сознавалъ опасность стрѣльбы изъ него.

„Богъ милуетъ! а другое хорошее ружье гдѣ мнѣ достать? Что къ намъ привозятъ кувцы—самъ знаешь, видѣлъ въ лавкѣ. Вотъ ты и суди, какъ мнѣ быть.“—отвѣтилъ онъ мнѣ на мое замѣчаніе объ опасности его ружья.

Останавливаясь на системѣ ружья, безотносительно его боевыхъ качествъ, нужно замѣтить, что единственнымъ подходящимъ ружьемъ является ружье съ затворомъ Ремингтона. Берданка является не подходящей по своей сравнительно недостаточной прочности, слишкомъ она подвержена поломкамъ и порчѣ. Можно бы было подумать, что подобное утвержденіе фарсъ—казенная нѣхотная берданка недостаточно прочна! Но это положеніе тѣмъ не менѣе для Сѣвера вполне правдиво: скользящій затворъ берданки (какъ и всякій другой скользящій) съ массой винтовъ, длинной спиральной пружиной и скользящими одна въ другой трубками слишкомъ непроченъ и сложенъ.

Въ затворѣ берданки находится болѣе 10 винтовъ и шпильекъ, которыя нужно аккуратно вывернуть отверткой, чтобы разобрать затворъ. При томъ-же винты сравнительно мелкіе и закруткой рукой съ ними трудно справиться, а на морозѣ даже и невозможно. Во всякомъ случаѣ, съ затворомъ казенной наѣзной берданки еще сравнительно легко справиться, но съ затворомъ берданки дробовой—истинная каторга. Благодаря тому, что передняя часть затвора (боевая личинка) не проходитъ черезъ заднюю часть затворной коробки, ее приходится привинчивать и отвинчивать на собранномъ и вставленномъ въ коробку затворѣ. Въ особенности трудно оставить боевую личинку на мѣсто и закрутить ее соответствующимъ крошечнымъ винтикомъ—процедура неприятная, тягостная. Можно только удивляться, почему для централь-

ныхъ дробовыхъ ружей у насъ избрали такой неудачный, такъ мало подходящий къ этимъ ружьямъ затворъ, какъ — Бердана. Не подлежитъ сомнѣнью, что для дробовиковъ затворъ Крнка болѣе подходитъ, чѣмъ затворъ Бердана. Несовершенство экстракціи даже слабо раздутыхъ гильзъ одинаково присуще обоимъ, но затворъ Крнка имѣетъ въ дешёвомъ дробовикѣ за то цѣлый рядъ преимуществъ передъ затворомъ Бердана: — онъ проще; менѣе страдаетъ отъ загрязненія; гильзы не выбрасываются далеко, что обычно въ затворѣ Бердана, въ особенности, когда гильза нѣсколько раздута и извлекается съ значительнымъ усиленіемъ, — послѣднее, т. е. выбрасываніе гильзъ ведетъ къ частой потерѣ ихъ, и это, помимо матеріальнаго ущерба, весьма неудобно тѣмъ, что въ глуши охотникъ легко можетъ остаться съ недостаточнымъ количествомъ гильзъ; далѣе въ затворѣ Крнка гильза вся обхватывается камерой и затворомъ, въ затворѣ же Бердана задняя часть гильзы свободна и потому скорѣе портится.

На охотѣ въ лѣсу затворъ берданки забивается снѣгомъ, который смерзается, какъ камень, тѣмъ болѣе, что незамерзающихъ составовъ для смазки у туземцевъ нѣтъ.

У морскихъ охотниковъ ружья подмачиваются брызгами волнъ, дождемъ и забиваются снѣгомъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на промыслѣ туземцы по цѣлымъ недѣлямъ живутъ безъ жилия, довольствуясь малицей; тамъ-же, гдѣ и есть промысловыя избушки, то это — крохотныя темныя помѣщенія полныя дыму при топкѣ, страшно холодныя, какъ только топка кончается. Освѣщенія въ нихъ не полагается, свѣтъ получается только отъ очага, или отъ лучины. Пользоваться-же дневнымъ свѣтомъ при короткомъ полярномъ днѣ зимою не представляется возможнымъ.

У промышленниковъ на морѣ зимою дня фактически совершенно нѣтъ. Многіе промышленники на промыслѣ живутъ по цѣлымъ недѣлямъ на открытомъ воздухѣ, не имѣя даже примитивной промысловой избушки; напр., изъ Мезени промышленники уходятъ на промыселъ въ море на длинныхъ безпалубныхъ судахъ, не имѣющихъ даже самой маленькой каютки. На подобныхъ судахъ промышленники остаются въ морѣ по 6—8 недѣль и даже болѣе. На сушѣ также перѣдко промышленники уходятъ въ лѣсъ на нѣсколько недѣль съ маленькими саночками, которыя везетъ онъ самъ или въ лучшемъ случаѣ собака. Живетъ онъ вдали отъ промысловой избушки, выбирая себѣ пристанище, гдѣ нибудь подъ защитой корней вывороченнаго бурей дерева. И подобную жизнь ведутъ не только въ лѣсу, но даже и въ тундрѣ въ открытыхъ мѣстахъ, на границѣ древесной растительности.

Понятно, что при такихъ условіяхъ разбирать ружье и чистить его промышленникъ не имѣетъ возможности; прочищаютъ только стволъ ружья, благодаря чему затворъ безобразно ржавѣетъ, спиральная пружина ломается, экстракторъ перестаетъ дѣйствовать, мелкіе винты проржавливаютъ пасквось. Однѣ эти причины достаточны, чтобы сдѣлать ружье со скользящимъ затворомъ непригоднымъ для сѣвернаго промышленника.

Но, кромѣ того, Сѣверъ настолько бѣденъ хорошими ремесленниками, а населеніе его столь разбросано, что большую часть починокъ ружья промышленникъ долженъ исполнить самъ, или въ крайности онъ можетъ обратиться къ какому-нибудь мѣстному кузнецу.

Во всемъ Печорскомъ уѣздѣ нѣтъ даже двухъ мастеровъ, которые бы дѣйствительно могли починить берданку; въ другихъ уѣздахъ Архангельской губерніи положеніе не лучше; что же касается мѣстъ, лежащихъ къ востоку отъ Архангельской губ., то тамъ положеніе еще хуже, и гдѣ-нибудь на Колымѣ нѣтъ не только ни одного слесаря, но и кузнецы доморощенные едва могутъ выполнять самыя грубыя работы.

Капитанъ Сѣдовъ, начальникъ гидрографической экспедиціи на Колымѣ, сообщаетъ въ докладѣ, читанномъ въ Архангельскѣ, что на всемъ теченіи Колымы у населенія имѣются 2 или 3 поперечныхъ шилы. Жители пезнакомы еще съ употребленіемъ парусовъ и не умѣютъ даже сдѣлать веселъ, а гребутъ неуклюжими лопатками.

Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, въ ружьѣ сѣвернаго промышленника затворъ и ударный механизмъ должны быть какъ можно проще и прочтѣе. Въ этомъ отношеніи трудно найти болѣе подходящій затворъ, чѣмъ затворъ Ремингтона, который настолько простъ, что мѣстные кузнецы на Печорѣ прекрасно умѣютъ его починить, а по прочности онъ свободно выдерживалъ стрѣльбу боевыми военными патронами и теперь по нѣсколько лѣтъ безъ починки служитъ промышленнику.

Малая скорострѣльность этой системы не играетъ никакой роли.

Для лицъ пезнакомыхъ съ системой этого затвора, сообщу, что большая часть ружей монтекристо снабжена этимъ затворомъ.

Насколько ружья системы Ремингтона удовлетворяютъ требованіямъ мѣстныхъ охотниковъ, видно изъ того, что архангельская губернская администрація вынуждена была просить о безпошлинномъ ввозѣ винтовокъ Ремингтона изъ Норвегіи для промышленниковъ на Новой Землѣ.

Эти винтовки настолько цѣнятся жителями, что я лично знаю случаи, когда промышленники изъ Пустозерской волости платили по 75 р. и даже по 100 за норвежскую винтовку Ремингтона.

Въ этой любви къ норвежскимъ винтовкамъ играетъ роль только затворъ, ибо по калибру винтовка почти не отличается отъ Бердана, а по баллистическимъ качествамъ даже уступаетъ послѣдней.

Между прочимъ, когда я узналъ, что Пустозеры покунаютъ норвежскіе Ремингтоны по 75 руб. и дороже, то предложилъ промышленникамъ выписать имъ за эту цѣну или даже за болѣе низкую прекрасныя винтовки. Охотники были заинтересованы и просили показать имъ рисунки ружей. Я показать прейсъ-курантъ и постарался насколько возможно яснѣе объяснить имъ функционированіе каждой системы. Тутъ-то и выяснилось, что затворы, обычно приямые въ винтовкахъ: скользящіе, разныхъ системъ, и мѣнѣе распространенныя качающіеся (франкоть-мартини, напр.) слишкомъ сложны, слишкомъ нѣжны для мѣстнаго края. Нѣкоторые промышленники, какъ выяснилось, заводили себѣ дорогія ружья: винтовки и дробовики, но служили имъ все эти ружья очень и очень недолго. Отчасти въ силу вышеуказанной невозможности надлежащимъ образомъ ухаживать за ружьемъ, отчасти и благодаря неумѣлости промышленниковъ, затворы ружей быстро грязнились, портились и переставали служить.

Оказалось, что только Ремингтонъ съ честью выдерживаетъ службу у сѣвернаго промышленника, а затворы: top lever съ болтомъ Гринера и безъ него, Веблея, Бердана, Винчестера — магазинный, Маузера двухъ образцовъ служили не болѣе 2—3-хъ лѣтъ каждый.

Пришлось согласиться съ очевидностью и признать, что для Сѣвера вполне подходящимъ можетъ считаться ружье только съ затворомъ Ремингтона.

Что касается желательнаго калибра, то тутъ можно бы смѣло остановиться на двухъ типахъ.

При всемъ разнообразіи требованій убойности, предъявляемыхъ къ винтовкѣ промышленникомъ въ зависимости отъ объектовъ своей охоты, я думаю возможно ограничиться на первое время двумя калибрами, не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса объ убойности пули, или, говоря иначе, вопроса о разрушительномъ дѣйствіи пули, т. е. о величинѣ и характерѣ производимаго пулей раненія; напомнимъ только, что интенсивность раненія почти всецѣло обуславливается живой силой пули, не столько абсолютной, какъ относительной, т. е. величиной живой силы, относимой къ единицѣ площади сѣченія пули, и ея калибромъ. Чѣмъ живая сила пули больше, тѣмъ и раненіе производимое ею значительно; чѣмъ калибръ пули больше, тѣмъ и раненіе больше.

Замѣчу еще, что для увеличенія живой силы выгодыѣ увеличеніе скорости снаряда, чѣмъ массы, и есть извѣстный минимумъ скорости, ниже котораго снарядъ, имѣющій даже большую живую силу, благодаря большей массѣ, все же производитъ только ушибъ, а пораненія не производитъ. „Можно считать, что снарядъ, имѣющій скорость около 800 футовъ въ секунду при живой силѣ въ 35 фунто-футовъ на 1 квадратную линію поперечнаго сѣченія обладаетъ достаточной энергіей для того, чтобы вызвать значительныя разрушенія въ организмѣ звѣря“ *).

Конечно, для детальнаго выясненія вопроса объ убойности пришлось бы подробно проанализировать зависимость раненія отъ массы пули и ея скорости; и разобратъся, что сильнѣе вліяетъ на раненіе — измѣненіе-ли массы пули или измѣненіе ея скорости и т. п. Для цѣлей нашей статьи этого не требуется; намъ совершенно достаточно знать, что величина раны въ общемъ пропорціональна живой силѣ и калибру снаряда—пули.

Объекты охоты измѣняются—отъ бѣлки до оленя, тюленя и медвѣдя; поэтому приходится проектировать два типа ружья: одно малокалиберное для птицы и мелкаго звѣря, другое большого калибра для крупнаго звѣря; но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно выбрать такіе калибры, чтобы и меньшій калибръ до извѣстной степени могъ служить для стрѣльбы, хотя-бы нѣкоторыхъ крупныхъ звѣрей, а крупный могъ отчасти исполнять роль малокалиберной винтовки.

Исходя изъ этихъ соображеній, на первое время можно ограничиться двумя калибрами, но, конечно, желательнѣе сразу начать выдѣлку винтовокъ трехъ различныхъ калибровъ.

Крупнокалибернымъ экспрессомъ могло-бы быть ружье со стволомъ старой берданки, но только пулелейка и мѣрки для пороха должны быть обязательно приготовлены сообразно тѣмъ даннымъ, которыя выработаны г. Бутурлинымъ съ цѣлью дешеваго превращенія обыкновенной берданки въ хорошій экспрессъ, вполне достаточный по убойности для охоты на всѣхъ звѣрей Европы.

„Вполнѣ надежный по мѣткости, настильности и силѣ боя экспрессъ можно получить изъ берданки, напр., такимъ образомъ. Пуля должна быть длиною 21,1 миллим. (8.3 линіи), діаметръ ея 10,9 миллим.

*) Бутурлинъ. Охотничье пульное оружіе.

(4.29 дюйм) гладкая безъ поясковъ. Диаметръ пустоты 5 миллим. (2 дюйма), губина ея (15,8 миллим.—6.2 дюйма). При такихъ размѣрахъ и примѣси 30% по вѣсу олова пуля вѣситъ 3 зол. 60 дол., т. е. около 15 граммъ. При обыкновенномъ боевомъ зарядѣ пѣхотной берданки, такая пуля имѣетъ начальную скорость около 1600 фут. въ секунду. Если же мы выкинемъ просальники и взамѣнъ ихъ всыплемъ въ гильзу еще около $\frac{1}{4}$ золотника пороха, то скорость пули у дула дойдетъ до 1800 футовъ. Съ секунду такая пуля до 250 аршинъ дѣйствуетъ очень хорошо, но и при прибавкѣ олова лишь до 10—15% по вѣсу рвется въ тѣлѣ звѣря прекрасно.

С. Керцелли.

[Окончаніе слѣдуетъ].

Нѣсколько словъ о финляндской *) мѣологии.

Въ цѣляхъ изученія Русскаго Сѣвера намъ небезынтересно остановиться на его прошломъ, посмотрѣть какимъ образомъ, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, сложилась жизнь жителя этого однообразнаго, но въ то-же время и глубоко своеобразнаго края.

Возьмемъ для примѣра хотя бы прошлое карела, самаго первобытнаго обитателя нашего Сѣвера,—то самое отдаленное прошлое, когда онъ жилъ еще, можно сказать, жизнью дѣтски-поэтической. Какова же была эта жизнь и въ чемъ она выразилась? Лучшій отвѣтъ на это намъ можетъ дать только внимательное изученіе нынѣшняго карела. Взгляните, въ самомъ дѣлѣ, въ его натуру—живую, впечатлительную, одаренную богатой организаціей, обратите вниманіе на его оригинальный складъ мыслей, рассмотрите его языкъ, пѣсни, вѣрованія, убѣжденія и вы безошибочно составите самое вѣрное понятіе о его прошломъ. Не пойдемъ далеко за данными: рассмотримъ хотя бы только сборникъ знаменитыхъ финляндскихъ мѣовъ „Kalevala“ (Калевала, собранный отцомъ финляндской литературы докторомъ Эліасъ Ленротомъ).

Дѣйствительно „Kalevala“—это такая цѣнность, которою Финляндія (говоря безъ преувеличенія) можетъ гордиться. Ни одинъ изъ современныхъ народовъ не сохранилъ своихъ мѣовъ, кромѣ финновъ **). И нужно отдать справедливость, что финская мѣология не уступаетъ мѣологии древне-греческой; напротивъ, по богатству и разнообразію мѣовъ она даже выше послѣдней. Какъ въ чистомъ зеркалѣ отразились въ нихъ все взгляды на жизнь и природу самаго первобытнаго человѣка, чѣмъ эти мѣовы и представляютъ захватывающій интересъ для каждаго образованнаго человѣка. Это не то, что наши русскія былины, которые возникли гораздо позже и въ которыхъ въ фантастическихъ образахъ богатырей повѣствуется объ исторической были. Такъ, напримеръ, борьба Ильи Муромца „съ несмѣтною силою татарскою подъ Черниговымъ“, стоянье богатырей на заставѣ, борьба съ Жидовиномъ—

*) Вѣрнѣе было бы сказать карельская мѣология, такъ какъ все мѣовы, вошедшіе въ финскій сборникъ „Калевала“, собраны исключительно въ Карелии.

***) Повторяемъ, финновъ-карель, а не собственно финновъ, подъ которыми мы подразумеваемъ тавастовъ, жителей Саволакса и др.

все это отголоски той исторической эпохи, когда русскій народъ велъ трудную, вѣковую борьбу съ насѣдавшими на него врагами—хозарами, половцами, печенѣгами, татарами и другими. Въ мифахъ же выражается взглядъ человѣка на мірозданіе: на возникновеніе воды, воздуха, суши, небесныхъ свѣтилъ, огня, грома и молніи, растений и животныхъ; здѣсь же мы видимъ, какъ смотрѣлъ первобытный человѣкъ и на такія явленія, какъ напримѣръ, рожденіе и смерть, какія были у него семейныя обстоятельства и т. д. Но яснѣе всего въ „Kalevala“ отразилось отношеніе человѣка къ музыкѣ. Это видно уже изъ того, что главными героями мифовъ являются лица, обладающія не мужествомъ, не отвагой и не физической силой, какъ это бываетъ въ былинахъ,—а даромъ поэзіи. Такъ, когда Väinämöinen (Вайнемейнепъ), главный герой „Kalevala“, поетъ и играетъ на кантелэ (гусли), то всѣ животныя, рыбы, птицы и даже всѣ мифическіе боги собрались около него,

„Чтобы ту игру послушать,
Чтобы, радуясь, дивиться“.

Не лишена „Kalevala“ и историческаго элемента. Такъ, напримѣръ, мифъ „О происхожденіи желѣза“ рисуеъ намъ ту эпоху, когда человѣкъ только что отсталъ отъ своихъ примитивныхъ каменныхъ орудій, уступившихъ мѣсто металламъ.

Читается „Kalevala“ очень легко, такъ какъ она написана весьма красивымъ, музыкальнымъ, полнымъ самыхъ художественныхъ образовъ, слогомъ. Она переведена на всѣ европейскіе языки и даже на японскій. На русскій языкъ это капитальное произведеніе переведено весьма удачно А. Бѣльскимъ.

Слѣдуетъ, однако еще разъ замѣтить, что всѣ мифы, заключающіеся въ „Kalevala“, собраны не въ центральной Финляндіи, а на ея юго-восточныхъ окраинахъ, въ губерніяхъ: Выборгской, нынѣшней Архангельской (Бѣломорская Карелія) и частью Олонецкой (Повѣнецкій уѣздъ). Здѣсь же собранъ и другой сборникъ „Kanteletar“ (Кантелетаръ), заключающій въ себѣ сказки, пѣсни, причитанія, лирическія стихотворенія, пословицы, поговорки и пр.

Всѣ эти произведенія не могли создаться собственно въ Финляндіи, т. е. у тавастовъ, эстеръ-ботнйцевъ, саволаксницевъ и другихъ, если не совсѣмъ лишенныхъ, то все-же далеко уступающихъ въ поэтическомъ творествѣ предъ своими восточными сосѣдями-карелами. Одаренный, какъ мы уже сказали, чуткимъ и впечатлительнымъ умомъ, карель умѣлъ быстро и безошибочно схватывать всѣ явленія окружающей его природы. Такъ, лѣса, рѣки и озера съ ихъ обитателями, горы и долины, глубокая лазурь неба, небесныя свѣтила, атмосферныя явленія—все это оставляло неизгладимый слѣдъ въ поэтической душѣ карела, такъ ясно отразившейся въ его творествѣ.

Собираніе этихъ народныхъ произведеній въ Выборгской губерніи не прекратилось и до настоящаго времени. Даже датчане въ послѣднее время усиленно занялись собираніемъ карельскихъ поэтическихъ древностей. Что же касается губерніи Олонецкой (кроме Повѣнецкаго уѣзда) и большей части Архангельской, то, какъ мы знаемъ, народный эпосъ здѣсь носить уже чисто историческій характеръ, т. е. характеръ былинъ. Причина, почему здѣсь (главнымъ образомъ въ Олонецкой губерніи) не сохранились мифы, которые, можетъ быть, здѣсь и существовали, объясняется, навѣрное, тѣмъ, что олонецкій карель развился раньше

своего сосѣла-финскаго карела, а поэтому скорѣе послѣдняго и забылъ свой первоначальный эпосъ.

Развитію же олонцакаго карела способствовали сношенія съ русскими. Въ то время, какъ финскій карель, никѣмъ не тревожимый, еще спокойно обиталъ среди дѣвственной природы, дававшей обильную пищу его живой фантазіи, олонцкому карелу то и дѣло приходилось сталкиваться съ русскими (повгородцами), которые, безъ сомнѣнія, положили на него свой отпечатокъ. Смѣшавшись съ славянами, карелы быстро переняли отъ нихъ нравы, обычаи, костюмъ, а главное—языкъ. вмѣстѣ съ языкомъ карель заимствовалъ у славянъ же и сюжеты для своего новаго эпоса; всѣ тѣ преданія о богатыряхъ, которыя хранились у русскихъ, нашли громкій откликъ въ поэтической натурѣ карела, будучи слагаемы имъ въ стихотворную форму, форму сохранившуюся до насъ въ видѣ былинъ, историческихъ пѣсень и т. д. Вотъ почему большая часть послѣднихъ не сохранилась ни гдѣ въ другой части Россіи, а сохранилось именно здѣсь въ Олонцкомъ и Архангельскомъ краяхъ, у великороссовъ,—племени, образовавшагося отъ смѣшенія славянъ съ финнами (карелами).

Въ заключеніе слѣдуетъ подмѣтить, что и въ настоящее время еще не исчерпанъ весь запасъ здѣшней поэзіи. Но тѣмъ не менѣе, въ вилахъ собиранія ея нужно спѣшить, такъ какъ, благодаря развитію образованія, постепенному улучшенію путей сообщенія, что облегчаетъ доступъ новизнѣ, а также многимъ другимъ причинамъ, знаніе былинъ и пѣсень здѣсь быстро падаетъ.

Н. Рютси.

Человѣческія жертвоприношенія Вотяковъ.

Въ пяти губерніяхъ Европейской Россіи—Вятской, Казанской, Пермской, Уфимской и Самарской обитаютъ народности финскаго племени—*вотяки*. У нихъ—свой языкъ, свои вѣрованія и міровоззрѣнія.

Большинство вотяковъ—христиане, но болѣе по названію, обо они до сихъ поръ усердно исполняютъ свои „старые“ обычаи; до сихъ поръ у нихъ христианская вѣра предъ старой, языческой, отстуетъ на второй планъ, особенно въ години эпидемическихъ болѣзней и сильныхъ недородовъ.

Въ настоящей статьѣ я намѣренъ познакомить почтениѣйшихъ читателей съ обрядами человѣческихъ жертвоприношеній, существовавшихъ у вотяковъ въ прежнія времена, въ тѣ времена, когда грубый политеизмъ господствовалъ у нихъ въ полной силѣ. Я не говорю, что такіе обычаи у нихъ отошли уже въ область преданій; вѣдь, если мѣстами вотяки до сихъ поръ упорно держатся старины, то и нынѣ мѣстами грубые обычаи язычества могутъ повторяться.

До извѣстнаго въ свое время „Мултанскаго дѣла“ вотяками интересовались мало; только нѣкоторые изъ любителей этнографіи, болѣе при случайныхъ переѣздахъ по вотскимъ мѣстностямъ, записывали въ свои дорожныя тетради все то, что не могло не заинтересовать ихъ, и по-

томъ изъ подъ пера ихъ выходили отдѣльныя монографіи; но онѣ были скудны по содержанію.

Въ „Мултанскомъ дѣлѣ“*) вотяковъ нашли человѣческое жертвоприношеніе; на самомъ же дѣлѣ тутъ было нѣчто вродѣ симуляціи. На такое предположеніе наталкиваетъ отсутствіе въ этомъ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ, какими должно было сопровождаться названное жертвоприношеніе. Можетъ быть, здѣсь былъ принесенъ въ жертву человѣкъ, но преступленіе искусно облечено въ форму простого убійства. Такая мысль рождается при томъ соображеніи, что мултанскіе вотяки по родовому божеству, Варшуду, соплеменниками ихъ другихъ мѣстностей причисляются къ особому поколѣнію. Судя же по выяснившимся на судѣ обстоятельствамъ дѣла и извѣстнымъ мѣѣ обрядамъ жертвоприношеній, преступленіе мултанскими вотяками совершено не на религіозной почвѣ.

Такъ должно судить пока въ виду имѣющихся свѣдѣній о бывшихъ обрядахъ вотяковъ Сарапульскаго уѣзда и въ виду отсутствія свѣдѣній объ ритуалахъ малмыжскихъ вотяковъ.

Ритуалы, которыми сопровождался человѣческія жертвоприношенія у предковъ современныхъ вотяковъ Сарапульскаго уѣзда были такіе, въ какомъ видѣ я описываю здѣсь.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, послѣдній разъ „замоленъ“ человѣкъ потомками „Бигры“ въ 1870 годахъ.

Я сказалъ „послѣдній“, но вѣрно ли, что послѣдній?

Пишущій эти строки, послѣ „Мултанскаго дѣла“ задался цѣлью добыть объ обрядахъ бывшихъ человѣческихъ жертвоприношеній самыя достовѣрныя свѣдѣнія, и послѣ тщательныхъ изслѣдованій пришелъ къ полному убѣжденію, что человѣческія жертвы вотяками, изслѣдованнаго мною района приносились только тамъ, гдѣ существовали бревенчатые шалаши „Бызимъ—куа“ и „замаливались“ звѣрки-ласка, горностай, кроль. Тамъ, гдѣ приносятся эти звѣрки до сихъ поръ, это служить признакомъ, что требующій человѣческой жертвы вотскій Молохъ, свое время еще не отжилъ.

Здѣсь я описываю ритуальъ человѣческихъ жертвоприношеній, совершавшихся у вотяковъ племени Бигры.

Сообщая въ настоящей статьѣ совершенно *новыя* (еще неизвѣстныя этнографической наукѣ) свѣдѣнія, я долженъ замѣтить, что главное изъ изложеннаго здѣсь записано со словъ старика—вотяка, который, можно думать, самъ былъ очевидцемъ ритуала. Старикъ этотъ, не имѣя ничего общаго со своими односельцами—вотяками, подчасъ, въ сторонѣ отъ послѣднихъ, охотно рассказывалъ своимъ соплеменникамъ другихъ мѣстностей о виданныхъ имъ въ прошлые годы „видахъ“, но рассказываетъ съ осторожностью, при томъ однимъ лишь старикамъ и болѣе наединѣ, изъ опасенія быть привлеченнымъ за болтливость къ допросамъ, а допросовъ вотяки, вообще, боятся... Это—одна изъ чертъ характеристики ихъ; потому и трудно добыть у нихъ свѣдѣнія объ обрядахъ жертвоприношеній, особенно о бывшихъ человѣческихъ. Сообщаюте кое-что только особы изъ молодыхъ, при томъ грамотеи, понимающіе важность науки народознанія. Они и смотрятъ на обычаи своихъ

*) Мултанское дѣло разбиралось три раза. Послѣдній разъ оно разсматривалось въ г. Мамадынгѣ, Казанской губ., 4 июня 1896 г. окончилось и оправданіемъ подсудимыхъ.

предковъ уже съ пренебреженіемъ. Упорно держатся старины лишь совершенно неграмотные и малограмотные молодые, со стариками во главѣ. Они и скрытны, какъ старики, и участвуютъ въ обрядахъ паравнѣ съ послѣдними. Но и для нихъ, молодыхъ, иногда бываютъ исключенія. Такъ, напримѣръ, если требуется вывороженное ворожцомъ исполненіе какого нибудь особеннаго обряда языческаго культа, то молодежь къ этому совершенно не допускается, даже въ качествѣ простого зрителя; потому и не знаетъ она, что именно дѣлается стариками.

Тайные обряды совершаются стариками, какъ замѣтилъ я выше, въ години какихъ нибудь бѣдствій, напримѣръ, во время эпидемическихъ болѣзней и сильныхъ недородовъ, и всегда тутъ фигурируетъ главный ворожецъ, „быдимъ—туво“.

Ворожецъ въ жизни вотяковъ, особенно религіозной, играетъ большую роль, хотя и живетъ бѣдно, какъ получающій за свои труды гроши. Безъ него не обходятся ни потеря, ни болѣзнь. Ему вѣрятъ слѣпо и старый, и малый, мужчина и женщина. Онъ выбираетъ и жреца къ мірскому шалашу... Словомъ, вотскій ворожецъ пользуется у своихъ соплеменниковъ большимъ значеніемъ. Его слова—авторитетъ.

Старикъ-вотякъ, отъ котораго получены еще неизвѣстныя въ этнографической наукѣ свѣдѣнія, до сихъ поръ живъ. Онъ занимается среди своихъ соплеменниковъ попрошайничествомъ, какъ одинокій, немѣющій своего дома.

Получены отъ него свѣдѣнія при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ деревнѣ Я....., по случаю храмоваго праздника, кутежъ у вотяковъ былъ въ самомъ разгарѣ. Изрядно выпившіе мужчины и женщины бродили по улицамъ деревни въ одиночку и группами. Нѣкоторые распѣвали и пѣсенки, напоминающія монотонные нагѣвы татаръ. При встрѣчѣ съ такими группами, трезваго человѣка обдавалъ, какъ душлывымъ паромъ, запахъ кумышки. Не только кутилы были пропитаны запахомъ кумышки, но и жилища ихъ, и вся деревня раздражали обоняніе духомъ воючаго напитка. Въ это время, время поголовнаго кутежа, вечеромъ, для ночлега, зашелъ къ одному изъ домохозяевъ старикъ-вотякъ изъ сосѣдняго села лѣтъ 70 съ лишнимъ, и его, какъ соплеменника, хозяинъ дома угостилъ кумышкой. Съ хозяиномъ дома находился и сынъ его, изъ запасныхъ солдатъ, грамотный, служившій въ мѣстномъ уѣздномъ городѣ полицейскимъ стражникомъ. Онъ записывалъ для меня, со словъ рассказчиковъ, произведенія устной словесности своихъ соплеменниковъ, читалъ печатные этнографическіе труды мои и, сравнивая обычаи вотяковъ другихъ мѣстностей со своими, говорилъ, что въ нѣкоторыхъ обрядахъ тѣхъ и другихъ существуютъ большія разницы, и относительно ихъ высказывалъ мнѣніе, что такая разность въ обрядахъ обуславливается различіями воршудныхъ именъ, и что нѣкоторыхъ обрядностей у нихъ совсѣмъ нѣтъ. Спрашивалъ онъ, по моей просьбѣ, стариковъ, не помнятъ ли, молъ, кто о бывшихъ обрядахъ человѣческихъ жертвоприношеній? Но такихъ свѣдѣній получить не могъ.

Вотъ этотъ грамотей, при интимной бесѣдѣ своего отца со старикомъ и узналъ кое-что объ обрядахъ человѣческихъ жертвоприношеній.

— Да, Пвавъ, чего не было прежде у стариковъ! Бывало, и людей „замаливали“—вдругъ обронилъ фразу старикъ, понизивши голосъ, чтобы не услышали его посторонніе.

— Слыхаль и я. Мѣстами, говорятъ, и нынѣ есть,—сказаль на это хозяйнѣ.

— Какъ не быть! Есть, несомнѣнно, до сихъ поръ,—согласился старикъ.

— Я тоже думаю. Вѣдь еще недавно мултанскіе „замолили“ нищаго,—вмѣшался въ разговоръ отца со старикомъ хозяйскій сынъ.

— Мултанскіе говоришь? Мултанъ слыхаль, а о „дѣлѣ“ ихъ немнѣю никакихъ свѣдѣній. Да какъ и знать это мнѣ? вѣдь Мултанъ не близко... Тамъ живутъ калмезы *). У нихъ и обычаи должны быть другіе.

— А почему другіе? спросилъ сынъ хозяйна, притворяясь незнающимъ, чтобы представить себя интересующимся темой разговора и тѣмъ самымъ разохотить старика къ разсказу.

— Они совсѣмъ другого рода,—отвѣтилъ старикъ. Я, напримѣръ,—продолжалъ онъ—принадлежу роду Бигры, другіе—Турья... У каждаго рода въ своихъ обычаяхъ есть что нибудь свое, особенное.

— Да, есть, это—дѣйствительно,—подтвердилъ хозяйнѣ.

Хозяйскій сынъ сообщилъ старику:

— Мултанскіе вотяки вынули изъ „замоленого“ ими нищаго сердце и легкія; затѣмъ, бросили обезглавленный трупъ въ чужое поле. У насъ, напримѣръ, если старики рѣжутъ скотину, голову не бросаютъ. У нихъ, мултанскихъ, что-то совсѣмъ другое.

— Не знаю, какъ тебѣ сказать, молодой человекъ,—отвѣтилъ старикъ,—я тебѣ уже говорилъ, что обычаи по-родамъ различны. Вѣроятно, и у мултанскихъ свои особенные обряды. Я слыхаль и знаю... Дѣло прошлое... И сообщить можно: ты—нашъ братъ... Приносили въ жертву человекъ у рода Бигры совсѣмъ не такъ, какъ „замолили“ мултанскіе.

При этихъ словахъ старика хозяйскій сынъ развѣсилъ уши.

— И я слыхаль кое-что, да не совсѣмъ вѣрно,—прихвастнулъ хозяйскій сынъ лукаво.

Старику, по просябѣ хозяйскаго сына, подали стаканъ кумышки, и онъ сталъ разсказывать смѣлѣе. Въ комнатѣ, кромѣ трехъ собесѣдниковъ не было никого, и бесѣда на избранную тему продолжалась мирно, безъ перерывовъ.

— Да, въ старыя времена всякой всячины было много—продолжалъ нищій. Но что говорить о старыхъ временахъ, когда недавно, всего лишь годовъ тридцать—сорокъ тому назадъ, чуть не на моихъ глазахъ, совѣрилось „дѣло“. Все помню хорошо, не скрываю. Былъ у насъ сильный недородъ, при томъ же болѣзни какія-то лихія ходили. Старики обратились къ ворожцу „Быздимъ-Туво“, что де скажетъ онъ! Не выворожитъ ли что? Переговоры и совѣщанія велись тайно, такъ, что никто изъ молодыхъ о предметахъ совѣщаній стариковъ не зналъ, даже изъ пожилыхъ только кое-кто, и то лишь болѣе по чутью догадывался, что старики замышляютъ что-то „особенное“. Если старики сходились между собой и случались тутъ молодые, говорили какъ-то двусмысленно. Наконецъ, обратились къ ворожцу, хотя рѣшено уже было принести жертву необыкновенную. Ворожецъ, къ изумленію ста-

*) Малмыжскіе вотяки называются „калмезами“; но отъ какихъ корней происходитъ это слово—пока неизвѣстно, только есть предположеніе, что „калмезъ“ происходитъ отъ „Кильмезъ“—названія рѣки, орошающей населенныя вотяками—калмезами мѣстности.

риковъ, послѣ сдѣланныхъ имъ манипуляцій выворожилъ „человѣка“. Вернулись старики отъ ворожца и стали прискивать трехъ звѣрковъ: „ласку“, „горностая“, „крота“.

— А при чемъ тутъ звѣрки?—спросилъ съ недоумѣніемъ хозяйскій сынъ.

— Безъ предварительнаго принесенія этихъ звѣрковъ нельзя было приступить къ жертвованію человѣка,—отвѣтилъ старикъ. Если—продолжалъ онъ—эти звѣрки были принесены, то человеческое жертвоприношеніе могло быть отложено до удобнаго времени—до времени нахождения жертвы. И такъ, прискали звѣрковъ и принесли. Такимъ образомъ начало человѣческому жертвоприношенію было положено.

— Но гдѣ и какъ принесли въ жертву названныхъ звѣрковъ?—спросилъ хозяйскій сынъ.

— Привесли ихъ въ священномъ мѣстѣ, гдѣ и прежде приносились они,—отвѣтилъ старикъ и сообщилъ слѣдующее:

— Старики собрались въ лѣсъ и стали бросать между собою жребій, кому исполнить роль жреца. А это дѣлалось въ силу укоренившагося мнѣнія, что если кто этихъ звѣрковъ принесетъ въ жертву, тотъ долженъ умереть. Понятно, что никому не хотѣлось смерти, а жертву нужно было принести непременно, иначе народное бѣдствіе—по понятіямъ стариковъ—не должно было пресѣчься. Кинули жребій, и онъ палъ на одного хозяина. Вотъ такъ и былъ выбранъ жрецъ—и онъ волей-неволей долженъ былъ исполнить свою роль.

Выбранный жрецъ взялъ живую ласку и сдѣлалъ пожомъ глубокой уколъ въ правый бокъ ея. Какъ только кровь потекла, всякій участвующій въ жертвоприношеніи, принялъ въ принесенную съ собой стеклянку нѣсколько капель этой крови. Затѣмъ, когда всѣми была получена кровь—жрецъ поступилъ также и съ горностаемъ и кротомъ. Каждый домохозяинъ получилъ въ свою стеклянку кровь и этихъ звѣрковъ. Далѣе, на пылающій костеръ набросали вѣтвей рябины, вереска и пихты и на верхъ ихъ положили мертвыхъ звѣрковъ для сожженія,

— А не ѣли мяса этихъ звѣрковъ?

— Что-то не помню. Кажется, нѣтъ.

— Что-же, тѣмъ и окончилось жертвоприношеніе?

— Да, тѣмъ и окончилось,—отвѣтилъ старикъ и прибавилъ, что это была первая или вступительная часть человѣческаго жертвоприношенія.

— А кровь куда дѣли?

— Стеклянку съ кровью каждый домохозяинъ взялъ съ собой и дома положилъ ее подъ полъ, въ передній уголь. Избу послѣ этого не топили три дня.

Гр. Верещагинъ.

[Окончаніе слѣдуетъ].

Къ біографическимъ свѣдѣніямъ о М. В. Ломоносовѣ.

(Его жизнь на родинѣ).

„До насъ дошли о Ломоносовѣ скудныя и ничтожныя извѣстія“; говорить одинъ изъ самыхъ серьезныхъ изслѣдователей о жизни знаменитаго уроженца нашего Сѣвера, академикъ В. И. Ламанскій ¹⁾). Эти слова особенно должно сказать о первоначальномъ періодѣ жизни Ломоносова—на родинѣ, гдѣ онъ провелъ свое дѣтство, отрочество и юность до 19-лѣтняго возраста включительно. Здѣсь мы имѣемъ не только скудныя, но и неточныя и разнорѣчивыя свѣдѣнія. Неизвѣстна, напр., документальная и точная дата его рожденія, и указанія біографовъ разнятся между собою на шесть лѣтъ: по первоначально собраннымъ свѣдѣніямъ, „...Ломоносовъ родился въ 1709 г.“ ²⁾; позднѣйшіе изслѣдователи относятъ эту дату къ 1710 ³⁾, къ 1712 ⁴⁾ и даже къ 1715 году ⁵⁾. По мнѣнію однихъ, „онъ лишился матери въ нѣжномъ возрастѣ“, такъ что не осталось, повидимому, „какихъ бы ни было слѣдовъ ея образа въ душѣ впечатлительнаго ребенка“ ⁶⁾; по указанію другихъ, она была жива, когда сыну ея было болѣе 12-ти лѣтъ, и подъ ея вліяніемъ онъ оставилъ расколъ, которымъ въ это время увлекся ⁷⁾. По словамъ однихъ, обученіе Ломоносова грамотѣ началось, когда онъ былъ уже „взрослымъ“ ⁸⁾, „лѣтъ 18“ ⁹⁾, даже—„близъ 20“ ¹⁰⁾, а по свѣдѣніямъ мѣстнаго біографа—о. А. Грандильскаго—Ломоносовъ „уже шести лѣтъ навѣкъ читать и кое-какъ писать“ ¹¹⁾).

Почти всѣ изслѣдователи въ описаніи первоначальнаго періода жизни М. В. Ломоносова пользуются главнымъ образомъ непогими и отчасти не совсѣмъ точными и вѣрными свѣдѣніями, собранными въ 1788 г. и помѣщенными въ запискахъ о путешествіи академика И. И. Лепехина, изданныхъ въ 1805 г. Автобіографическихъ указаній и воспоминаній, относящихся къ упомянутому періоду, въ сочиненіяхъ и письмахъ Ломоносова также весьма мало, и они не отличаются окредѣленностью. О. А. Грандильскій, излагая въ концѣ своей обширной статьи „Родина Ломоносова“ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣтствѣ и отрочествѣ геніальнаго Куростровскаго уроженца, руководится главнымъ образомъ „мѣстными преданіями“ и „разказами старожиловъ“, но говоритъ объ этихъ источникахъ, что въ нихъ „вездѣ сквозитъ неточность, произволь, отсутствіе серьезныхъ доводовъ“ ¹²⁾)... Таково положеніе свѣдѣній о

¹⁾ „М. В. Ломоносовъ“, біогр. очеркъ, СПб. 1864 г., стр. 14

²⁾ „Путешествія И. Лепехина“, СПб., 1805 г., стр. 299.

³⁾ Ламанскій, *op. cit.*, стр. 27; Труд. Арх. Ст. Ком. 1866 г. стр. 11.

⁴⁾ Сосницкій, А., „М. В. Л.—въ“, біогр. оч. 1898, стр. 3; Полевой, „Ист. русск. слов.“ СПб. 1910 г., стр. 502; Избр. соч. Л.—ва, изд. Павленкова, стр. 1.

⁵⁾ Пекарскій, „Истор. Акад. Наукъ“. 1879 г. т. 11, стр. 267.

⁶⁾ Сосницкій. *op. cit.*, стр. 2; Львовичъ-Кострица, „М. В. Л.—въ“, 1893 г., стр. 8.

⁷⁾ Ламанскій, *op. cit.*, стр. 28; Тр. Арх. Ст. Ком. 1866 г., стр. 11.

⁸⁾ Лепехинъ, *op. cit.*, стр. 300; Ламанскій- *ibid.*

⁹⁾ Полевой, *op. cit.*, стр. 502.

¹⁰⁾ Лепехинъ, *ibid.*

¹¹⁾ „Изв. Арх. Общ. изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., № 13, стр. 44.

¹²⁾ *Ibid.*, № 10, стр. 35, примѣч.

первоначальномъ періодѣ жизни М. В. Ломоносова на его родинѣ, тѣмъ болѣе для насъ, сѣверянъ, интересно, что въ этомъ именно періодѣ обрисовались въ немъ тѣ черты его характера, которыми руководился онъ въ теченіе всей послѣдующей своей дѣятельности. И, что особенно печально, нѣтъ кажется, надежды, чтобы эти свѣдѣнія явились въ болѣе полномъ и правдивомъ видѣ и представили живую и цѣльную картину обстоятельствъ жизни, радостей и печалей, думъ и стремленій возраставшаго Ломоносова.

Вышеуказанныя, а также и другія разнорѣчія въ свѣдѣніяхъ о первоначальномъ періодѣ жизни М. В. Ломоносова на родинѣ и—съ другой стороны—возможность внести нѣкоторыя, правда—неважныя, но быть можетъ нелишнія, дополненія и поправки побудили насъ еще разъ пересмотрѣть данныя, относящіяся къ упомянутому періоду жизни великаго нашего земляка. Большинство изслѣдователей, въ виду скудости и неточности данныхъ, мало удѣляетъ вниманія фактическому матеріалу изъ исторіи дѣтства и отрочества Ломоносова и ограничивается общими и краткими свѣдѣніями. Наиболѣе вѣрныя и сравнительно подробныя свѣдѣнія собраны въ „Исторіи Академіи Наукъ“ Пекарскаго; изъ отдѣльныхъ же изданій—въ біографическомъ очеркѣ А. І. Львовича-Кострицы—„М. В. Ломоносовъ—его жизнь и дѣятельность“ (СПБ., 1893 г.). Что же касается очерка о. А. Н. Грандильевскаго, написаннаго на основаніи мѣстныхъ преданій и рассказовъ старожиловъ и специально посвященнаго „дѣтству и отрочеству“ Ломоносова, то, хотя очеркъ этотъ изложенъ живо и, пожалуй, картинно, но фактическій матеріалъ его во многихъ случаяхъ противорѣчитъ историческимъ даннымъ...

Во второй половинѣ XVII вѣка въ Куростровѣ существовали двѣ линіи фамиліи Ломоносовыхъ, при чемъ родъ Михаила Васильевича, происходившій отъ дѣда его Дороея, составлялъ, видимо, младшую линію этой фамиліи. Къ старшей линіи принадлежали Лука Леонтьевъ Ломоносовъ, сыновья его Ѳедоръ и Иванъ и внукъ Пикита. Лука Леонтьевъ, какъ видно изъ свѣдѣній „о родѣ Ломоносова“, собранныхъ академикомъ Лепехинымъ, родился въ 1645—1646 г. и скончался 81-лѣтнимъ старцемъ—30 марта 1727 г.,—переживъ своихъ дѣтей и внука. Въ какихъ именно родственныхъ отношеніяхъ находились Лука Леонтьевъ и его потомство къ роду Михаила Васильевича—точныхъ указаний нѣтъ¹³⁾; но на родственную ихъ связь указываетъ между прочимъ то обстоятельство, что Лука Леонтьевъ и отецъ Михаила Васильевича—Василій Дороеевъ совместно владѣли обширнымъ участкомъ сѣнокосной земли, который они совместно продали въ 1714 г. за 10 рублей. Въ сохранившемся документѣ относительно этой продажи они писали: „і въ очищенъи тое продажи отъ всякихъ письменныхъ крѣпостей і отъ сродцевъ (нашихъ) і отъ стороннихъ людей мы—продавцы—своими деньгами“¹⁴⁾... Такимъ образомъ, кромѣ узъ родства они соединены были между собою нѣкоторыми юридическими обязательствами, которыя ставили ихъ въ ближайшія отношенія другъ съ другомъ.

Въ теченіе своей 80-лѣтней жизни Лука Ломоносовъ испыталъ немало перемѣнъ и обстоятельствъ личныхъ и семейныхъ и, переживъ

¹³⁾ Не былъ ли Лука Леонтьевъ старшимъ братомъ Дороея Ломоносова? Если бы это предположеніе оправдалось, то Лука приходился бы роднымъ дядей Василю и двоюроднымъ дѣдомъ Михаилу—Ломоносовымъ. Опредѣлилось бы родство и остальныхъ членовъ этой фамиліи. Тогда, быть можетъ, оказалось бы, что и родоначальникомъ фамиліи былъ Леонтій, имѣвшій почему либо прозвище „ломаный носъ“.

¹⁴⁾ Подлинный документъ—въ арханг. город. публ. музеѣ.

пять царствованій, видѣлъ немало событій общественныхъ и государственныхъ. Правственный обликъ его очерчивается почти такъ же, какъ и обликъ Василя Доросеевича: „грамотѣ былъ не ученъ“, но грамотность цѣнили, собою былъ „добросердеченъ и простосовѣстливъ“. По обычаю, лѣтъ около 20 вступилъ онъ въ бракъ, а въ 40 съ небольшимъ лѣтъ былъ уже дѣдомъ. Женивъ въ обычное время своего старшаго сына Ѳедора, онъ, однако, вскорѣ его лишился и долженъ былъ взять на свое попеченіе молодую вдову-невѣстку и маленькаго внука Никиту. Младшій сынъ его и внукъ Никита были обучены грамотѣ и отличались даровитостью, особенно послѣдній. Когда въ 1702 г. Лука Ломоносову пришлось прибѣгнуть къ займу 20 рублей подъ закладъ „своего владѣнья... поля орамой земли“, то „закладную кабалу писалъ“ по всѣмъ правиламъ тогдашней юрисдикціи, „по велѣнію отца своего сынъ его Иванъ“, а подписалъ „вмѣсто дѣдка своего Луки Ломоносова по его велѣнію внукъ его Никита Ѳедоровъ“¹⁵⁾, которому въ это время не могло быть болѣе 13—14 лѣтъ. Въ общемъ Лука былъ изъ числа людей зажиточныхъ и степенныхъ: сохранился документъ, изъ котораго видно, что въ 1698 г. двое односельчанъ Луки, Дементій и Панкратъ Чорносовы, занимали у него подъ закладъ „поля орамой земли“ 20 рублей; закладъ этотъ не былъ выкупленъ въ срокъ и поле поступило въ собственность кредитора¹⁶⁾. Въ 1701 году онъ, по выбору прихожанъ и по „памяти“ изъ холмогорскаго архіерейскаго казеннаго приказа состоялъ мѣстнымъ церковнымъ старостой¹⁷⁾. Въ 1705 г. мы видимъ его уже „двинскимъ земскимъ старостой“—вмѣстѣ съ односельчаниномъ Иваномъ Леонтьевымъ—при „бурмистрахъ“ Василю Жеребцовѣ и Иванѣ Звягинѣ. При исполненіи этой должности ему, однако, пришлось пострадать вслѣдствіе „своей простосовѣстливости“ и неграмотности. Въ земскихъ расходныхъ книгахъ его службы, между прочимъ, значилось, что „за подъячихъ плачено переводныхъ горожанину Ивану Ѳедорову сыну Попову 30 рублей, а расписки его Ивановой въ тѣхъ деньгахъ подъ тою статьею въ книгахъ не написано“. Вслѣдствіе этого деньги, 30 рублей, были взыскиваемы съ Луки Ломоносова и его товарища: они были поставлены „на правезъ“. Такъ какъ и послѣ 15 дней „правеза“ они „въ тотъ искъ ничего не платили“, то сдѣлано было распоряженіе—оцѣнить ихъ пожитки и деревенскіе жеребья“¹⁸⁾. Здѣсь то и помогъ Лукѣ Леонтьевичу Василій Доросеевичъ, согласившись продать въ 1714 г. ихъ совмѣстное владѣніе—„пожню сѣнныхъ покосовъ“ за 10 р., которые и пошли въ уплату взыскиваемой суммы.

Младшій сынъ Луки Ломоносова, Иванъ, былъ также недолговѣченъ: онъ умеръ 7-го декабря 1720 г., будучи бездѣтнымъ, но оставивъ жену, которая затѣмъ проживала въ семьѣ его отца¹⁹⁾. Внукъ—Никита Ломоносовъ жилъ въ это время въ Архангельскѣ и былъ настолько развитъ, что занималъ должность подъячаго архангелогородской портовой таможи. Природныя дарованія влекли его дальше, и въ началѣ 1725 г. мы видимъ его вмѣстѣ съ двумя товарищами—Яковомъ Ласкинымъ и Василюемъ Ѳоминымъ въ новой столицѣ Россійской имперіи—

¹⁵⁾ Документъ—въ арханг. город. музей.

¹⁶⁾ Тамъ-же.

¹⁷⁾ Документъ—въ арханг. епарх. древнехранилищѣ.

¹⁸⁾ Дѣло архива арханг. губ. правл. по 1-ой описи № 279.

¹⁹⁾ Дух. росписъ за 1728 г.—въ арханг. епарх. древнехранилищѣ.

С.-Петербургѣ. Здѣсь, однако, они пробыли недолго: заявивъ 26 апрѣля у иноземца Франца Фондорта 30 рублей, обязавшись уплатить ихъ въ Архангельскѣ „купецкому человѣку Логину Бекану“, вѣроятно, довѣренному Фондорта, они возвратились въ Архангельскѣ, гдѣ чрезъ полтора года, 8 декабря 1726 г., Никита Ломоносовъ скончался, не оставивъ наслѣдниковъ. Вдова его чрезъ нѣсколько времени вышла замужъ за капитана Григорія Воробьева²⁰⁾, и старшая линия фамилии Ломоносовыхъ пресѣклась. Сынь и внукъ были воспитаны Лукою Ломоносовымъ въ добромъ направленіи и были привержены къ церкви: въ сохранившейся духовной росписи по Куростровскому приходу за 1719 г. они оба значатся исполнявшими христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія. Всѣ вообще Ломоносовы, а особенно Василій Дороевичъ, съ выдающимся усердіемъ относились къ постройкѣ каменнаго существующаго и нынѣ Куростровскаго храма; въ записной книгѣ значатся на этотъ предметъ собранныя и Никитою Ломоносовымъ при архангельской таможенѣ 50 к. и пожертвованныя вдовой Ивана Ломоносова, Натальей, „въ поминовеніе усопшаго Іоанна“ 1½ рубля²¹⁾. А поѣздка Никиты Ломоносова въ новосозданную Преобразователемъ Россіи столицу показываетъ, что онъ, хотя, быть можетъ—и не обладалъ энергіей своего подроставшаго даровитаго сородича, но также имѣлъ немалое стремленіе видѣть и знать больше, чѣмъ представляли не только Куростровъ и Холмогоры, но и г. Архангельскѣ, гдѣ еще недавно сосредоточивались русскія торговыя сношенія съ иностранцами.

Кромѣ упомянутыхъ родственниковъ Михаила Васильевича, носившихъ фамилію Ломоносовыхъ, по мѣстному преданію, упоминаемому о. А. Грандильскимъ, въ родствѣ съ Ломоносовыми находилась фамилія Дороеевыхъ; преданіе это говоритъ даже, что фамилія Дороеевыхъ была давнею и коренною, одна изъ вѣтвей которой получила „уличное прозвище Ломоносовыхъ въ наиболѣе позднее время“²²⁾. Мы съ своей стороны можемъ сказать только, что въ бывшихъ у насъ документахъ по Куростровскому приходу за вторую половину XVII вѣка упоминаніе фамиліи Дороеевыхъ не встрѣчалось, но въ приходе-расходной книгѣ холмогорскаго архіерейскаго дома за 1715 г. нашлась слѣдующая записъ: «плачено Василію Дороееву за взятый на пивное варенье ячный солодъ 10 руб.»²³⁾. Затѣмъ въ записной книгѣ поступленій на строеніе каменнаго куростровскаго храма, заведенной въ 1725 г., въ числѣ наиболѣе усердныхъ жертвователей значатся Василій Дороеевъ, архангельскаго кружечнаго двора подъячій Степанъ Васильевъ Дороеевъ, холмогорскій таможенный подъячій Василій Васильевъ Дороеевъ и пожлацеляристъ архангельской внутренней таможи Иванъ Васильевъ Дороеевъ²⁴⁾. Наконецъ въ духовной росписи по куростровскому приходу за 1728 г. сказано, что „канцелярскій подъячій Василій Дороеевъ“ съ сыновьями Степаномъ и Василіемъ и „таможенный подъячій Иванъ Дороеевъ“ съ домами своими живутъ „у города Архангельскаго“²⁵⁾. Такимъ образомъ все, повидимому, Дороеевы въ 20-хъ годахъ XVIII сто-

²⁰⁾ Дѣло архива губ. правл. по 1-й описи № 722.

²¹⁾ Книга записная приходная... въ церк. кам. строеніе съ 1725 г. л. 19 об.—въ арханг. городск. музеѣ.

²²⁾ „Извѣстія Арх. Общ. изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г. № 13, стр. 38.

²³⁾ Книга—въ арханг. епарх. древнехранилищѣ.

²⁴⁾ Книга—въ арханг. городск. музеѣ.

²⁵⁾ Въ арханг. епарх. древнехранилищѣ.

лѣтія жили и занимали чиновническія должности; слѣдовательно, были люди не только грамотные, но и способные, даровитые, развитые. Примѣчательно, что пребываніе въ Архангельскѣ и особенно служба большинства ихъ въ таможенѣ падаютъ на одно время съ Никитою Ломоносовымъ; не заключается ли въ этомъ обстоятельствѣ указанія, что Доросеевы, дѣйствительно, были въ родствѣ съ Ломоносовыми и помогали другъ другу. Во всякомъ случаѣ, Доросеевы, состоя на службѣ въ таможенѣ вмѣстѣ съ Никитой Ломоносовымъ, имѣли близкое отношеніе и къ отцу Михаила Васильевича—Василію Ломоносову, который „промыселъ имѣлъ на морѣ по Мурманскому берегу и въ другихъ приморскихъ для лову рыбы, трески и палтусины на своихъ судахъ“²⁶⁾ и должеиъ былъ вносить въ таможену судовыя и промысловыя пошлины, получать „пропуски“ и разрѣшенія и т. п. И мы дѣйствительно видимъ Василія Ломоносова перѣдко проживающимъ въ Архангельскѣ, откуда онъ напр. посылаетъ въ Куростровъ на церковное строеніе то «собранные имъ на лодьяхъ 1 р. 9 алтынъ», то свои собственные „5 рублей“²⁷⁾; а съ нимъ „сынъ его, Михайло Васильевичъ Ломоносовъ... ходилъ неоднократно въ море“, бывалъ и проживалъ въ Архангельскѣ у своихъ родственниковъ, наблюдая ихъ жизнь и дѣятельность.

Непосредственными воспитателями Михаила Васильевича были, конечно, его родители. Отецъ его Василій Доросеевичъ—родился, какъ можно судить по показанію сказки 1719 года, въ 1681 г.; но о родителяхъ его не сохранилось какихъ либо свѣдѣній, и есть основаніе полагать, что онъ, рано лишившись отца, росъ сиротою. Одною изъ характеристическихъ чертъ его указывается та, что онъ былъ „къ сиротамъ податливъ“: возможно, что, пройдя горькую долю сиротства съ малыхъ лѣтъ, онъ не остался равнодушнымъ къ судьбѣ другихъ сиротъ. Въ его сиротствѣ также можно видѣть причину того, что онъ остался „грамотѣ не ученъ“²⁸⁾, между тѣмъ какъ грамотность въ его время была довольно распространена, и ближайшіе его родственники и сверстники, какъ напр. Иванъ Ломоносовъ, были грамотны. Вынужденный съ малыхъ лѣтъ заботиться о себѣ и, быть можетъ о своей матери, Василій Ломоносовъ выработалъ въ себѣ вылающееся трудолюбіе, предприимчивость, отвагу. „Кровавымъ потомъ“, по его собственному признанію, „нажилъ онъ довольство“—довольныя средства къ жизни—„по тамошнему состоянію“²⁹⁾, „имѣлъ промыселъ“, какъ мы уже упоминали, на морѣ, по Мурманскому берегу и въ другихъ приморскихъ мѣстахъ... на своихъ судахъ, „изъ коихъ въ одно время имѣлъ немалой величины гукоръ съ корабельною оснасткой“. Въ жизнеописаніи Ломоносова при академическомъ изданіи его сочиненій 1784 г. сообщается, что Василій Ломоносовъ „первый изъ жителей сего края соорилъ и по европейски оснастил на рѣкѣ Двины подъ своимъ селеніемъ галіотъ, прозвалъ его „Чайкою“ и ходилъ на немъ по Бѣлому морю и Сѣверному океану... въ Колу, Кильдинъ, по берегамъ Лапландіи, Самояди, на рѣку Мезень и въ Пустозерскъ“³⁰⁾.

²⁶⁾ Лепехинъ, *op. cit.*, стр. 299.

²⁷⁾ Книга записная приходная, л. 18 и др.

²⁸⁾ Лепехинъ, *op. cit.*, стр. 299.

²⁹⁾ Письмо Ломоносова къ Шувалову отъ 10 мая 1753.

³⁰⁾ Львовичъ-Кострица, *op. cit.*, стр. 7.

Эти свѣдѣнія показываютъ, что отецъ гениальнаго нашего земляка былъ человекъ дѣятельный, энергичный, наблюдательный, прогрессивный въ сферѣ своей дѣятельности и что, несмотря на свою неграмотность, не можетъ быть названъ „воспитаннымъ въ крайнемъ невѣжествѣ“, какъ выразился однажды о немъ его ученый сынъ ³¹⁾. При этомъ Василій Ломоносовъ былъ „просгосовѣстенъ, съ сосѣдями обходителенъ“, „по натурѣ добръ“, весьма религіозенъ ³²⁾ и приверженъ къ церкви. Онъ больше всѣхъ своихъ односельчанъ заботился о построеніи каменнаго Куростровскаго храма, нѣсколько разъ жертвовалъ на этотъ предметъ изъ своихъ средствъ—всего—до 18 рублей (около 350 рублей на наши деньги) и собиралъ пожертвованія какъ въ Архангельскѣ „на лодьяхъ“, такъ даже и у себя въ домѣ при семейныхъ торжествахъ³³⁾. Онъ водилъ знакомство съ людьми грамотными, состоятельными и съ духовенствомъ, принималъ замѣтное участіе въ церковноприходскихъ дѣлахъ и въ числѣ первыхъ хлопоталъ въ 1735 г. объ отводѣ земли во владѣніе вновь опредѣленному въ Куростровскій приходъ діакону.

Вообще Василій Ломоносовъ былъ личностью далеко не заурядною и можно вполне утверждать, что даровитый сынъ его многія черты своего нравственнаго облика унаслѣдовалъ отъ своего отца, при чемъ здѣсь имѣли значеніе не только естественное преемство, но и личный примѣръ и наставленіе.

Василій Ломоносовъ былъ женатъ три раза: первой его женою и матерью единственнаго сына его Михаила была „Елена Иванова, дочь Николаевской, Матигорской волости *бывшаго* діакона Ивана“ ³⁴⁾. О Грандилевскій высказываетъ сожалѣніе, что имя матери Михаила Ломоносова—вѣроятно—въ мѣстныхъ преданіяхъ „забыто“, но говоритъ, что „она была дочерью приходскаго дьячка изъ Матигорскаго селенія“, и что „вѣроятная фамилія ея была, какъ можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ, Ивановская“... ³⁵⁾. Однако имя матери Михаила Васильевича извѣстно со времени первыхъ біографическихъ изысканій о немъ, сдѣланныхъ въ 1788 году, внесено почти во всѣ біографіи Ломоносова и подтверждается сохранившейся духовной росписью по Куростровскому приходу за 1719 г., въ которой она также названа „Еленой“ ³⁶⁾. Что касается званія и фамиліи ея отца, то на это имѣются слѣдующія данныя: въ 90-хъ годахъ въ Николаевскихъ Матигорахъ былъ дѣйствительно діакономъ Иванъ Ивановъ, который въ—1693 и 1694г.г.—неоднократно подписался за неграмотныхъ въ книгѣ для раздачи жалованья по холмогорскому архіерейскому дому ³⁷⁾. Но 26 сентября 1708 г. на мѣсто умершаго „въ прошлыхъ годѣхъ“ діакона Николаевскихъ Матигоръ Ивана Сивкова опредѣленъ былъ изъ архіерейскихъ подьяковъ Петръ Семеновъ; изъ сохранившихся документовъ по дѣлу объ отведеніи земли вновь опредѣленному діакону видно, что умершій діакономъ Иванъ Сивковъ былъ поставленъ въ Матигоры преосвященнымъ архіепископомъ Аванасіемъ и владѣлъ по его распоряженію

³¹⁾ Письмо Ломоносова къ Шувалову отъ 31 мая 1753 г.

³²⁾ Въ обѣихъ сохранившихся дух. росписяхъ—за 1719 и 1728 г. онъ значится исполняющимъ христіанскій долгъ исповѣдан и причастія.

³³⁾ Книга, записная... приходная 1725 и послѣд. годовъ.

³⁴⁾ Лепехинъ, *op. cit.* стр. 302.

³⁵⁾ „Извѣстія Арх. Общ. изуч. Рус. Сѣв.“ 1910, № 13, стр. 41.

³⁶⁾ Документъ—въ арх. епарх. древнехранилищѣ.

³⁷⁾ Тамъ-же.

„церковною тяглою земель“, съ которой „тягло платили изъ церковной Николаевской казны“³⁸⁾. Такимъ образомъ устанавливается, что Елена Ивановна была дочь Матигорскаго діакона, а не дьячка, и что дѣвическая фамилія ея была Сивкова, а не Ивановская; затѣмъ подтверждается, что когда она выходила замужъ за Василя Ломоносова, то отца ея уже не было въ живыхъ. А это обстоятельство въ свою очередь показываетъ, что бракъ ихъ состоялся не „около 1703 г.“, какъ предполагаетъ о. Грандилевскій³⁹⁾, а не ранѣе 1708 г., вѣроятнѣе же — въ 1709 или даже въ 1710 году, что и будетъ согласоваться со временемъ рожденія перваго и единственнаго ихъ сына Михаила. Совершенно невѣрно также утвержденіе о. Грандилевскаго, что у Василя и Елены Ломоносовыхъ была еще старшая дочь Марія, родившаяся на шесть лѣтъ ранѣе Михаила: дочь Марія, дѣйствительно была у Василя Ломоносова, но она родилась, какъ это документально извѣстно, въ 1736 г.⁴⁰⁾ — уже отъ третьей жены его Ирины Семеновой.

Итакъ, Василій Дорошевичъ вступилъ въ бракъ въ 27—28—лѣтнемъ возрастѣ, по возрѣніямъ своего времени, болѣе чѣмъ зрѣломъ, и, женись на сиротѣ, видимо руководился въ своемъ выборѣ не какими либо матеріальными разсчетами, а добрыми нравственными качествами своей невѣсты. Предполагать, однако, что она была грамотной и даже „обладала начитанностью“, какъ это дѣлаютъ проф. А. Березинъ и о. Грандилевскій и др., не только нѣтъ какихъ либо документальныхъ основаній, но и не соответствовало бы общеизвѣстному факту, что въ то время даже въ священническихъ семьяхъ дѣвочекъ не учили грамотѣ⁴¹⁾.

1, Сибирцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ которыхъ новыя данныя къ вопросу о первомъ пребываніи Петра Великаго въ Архангельскѣ въ 1693 году.

Печатаемая ниже извлеченія изъ городской книги № 35 по Архангельску, находящейся въ главномъ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, сообщаютъ нѣсколько новыхъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ на первое пребываніе Петра Великаго въ Архангельскѣ въ 1693 году. Между прочимъ здѣсь сообщается о постройкѣ яхты Св. Петра, и точно указываются какъ ея размѣръ, такъ и строители. Авторъ „Исторіи Архангельска“, С. Огородниковъ, отказывается утверждать, кто строилъ яхту, — предлагаемый документъ указываетъ это точно и подробно. Указаніе спутниковъ Петра въ первомъ путешествіи къ морю не лишено интереса и для общей біографіи Великаго Преобразователя.

³⁸⁾ Въ арх. епарх. древнехран.

³⁹⁾ „Извѣстія Арханг. Общ. изуч. Р. С.“ 1910, № 13, стр. 41.

⁴⁰⁾ „Арх. Губ. Вѣд.“ 1868 г.

⁴¹⁾ По бывшимъ въ нашихъ рукахъ документамъ первой четверти XVIII в., мы встрѣтили въ Холмогорахъ только двухъ грамотныхъ женщинъ — это были: жена Осипа Андр. Баженина — Парасковья — дочь архіерейскаго дьяка Карпа Андреева и вторая жена архіерейскаго же дьяка Данила Лебелева — Евфросинія, происхожденіе которой намъ неизвѣстно.

Моск. Арх. Мин. Ин. Д. Изъ книги по Архангельскому № 35 за 1693 годъ.

(л. 70). Въ 201 году марта въ 16 день къ именному великихъ Государей Царей і Великихъ князей Іоанна Алексѣевича (и) Петра Алексѣевича всеа Великии і Малыя і Бѣлыя Россіи самодержцевъ указу (70 л. обор.) прислан на Колмогоры къ ближнему околничему і воеводе к Андрѣю Артемоновичю Матвѣеву 2 человекъ иноземцовъ карабельныхъ мастеровъ Петръ Басъ да Гербрантъ Япсенъ да рѣзного дѣла мастеръ Оряньс Иванъ да для переводу языка переводчикъ Петръ Делоревъ і руские люди плотники, а велено имъ построить у Архангельскаго города яхта, которая б была к мореходному ходу годна длиною въ восемь сажень трехъ аршинныхъ і образцомъ, какова имъ мастеромъ приказана да на Мосѣеве (л. 71) острову свѣтлицу, а ктому строенью плотниковъ такъ і для кузнечной работы кузнецовъ велено давать въ помочь изъ двинянъ людей добрыхъ, сколько человекъ понадобится і дѣлать имъ всякие дѣла, что имъ надобно, а ктому строенью деревья, доски, брусья і иные всякие лесные припасы такъ же и желѣзо заонѣжское всякое, сколько чего пойдетъ велено взять по цѣнѣ пиловой мельницы у иноземца у Корнила Іевлева, а денги платитъ изъ двинскихъ доходовъ, а пенку на всякие (л. 71 обор.) веревки і конаты вить двинскимъ мастеромъ, сколько какихъ статей тѣ иноземцы прикажутъ, такъ і якори, каковы понадобятся, буде готовыхъ нѣтъ, велено здѣлать самымъ добрымъ мастерствомъ, каковы образцомъ і вѣсомъ укажутъ мастера ж. Да у Архангельскаго города іс торговыхъ иноземцовъ велено выбрать одного человека, чтобъ онъ того строенья надсматривалъ і мастеромъ во всемъ помочи подавалъ, такъ же (л. 72) и смолы житкой і густой, сколько надобно будетъ велено приносить ззаранья і была б всегда в готовности, а поденного корму давать мастеромъ (и) иноземцу переводчику по 3 алтына по 2 денги, а рускимъ плотникомъ по 8 денегъ человеку на день, а что ктому строенью на всякие припасы і на дачю мастеровымъ людямъ і тому всему велено здѣлать книги особе.

І по тому Великихъ Государей імянному указу, і по приказу ближняго околничего (л. 72 обор.) і воеводы Андрѣя Артемоновича Матвѣева, яхту і свѣтлицу вышепомянутые мастера иноземцы і плотники і всякихъ чиновъ люди строили, а для записи у того строенья былъ подячей Яковъ Филатовъ,

а по книгамъ, каковы поданы въ приказной палате, написано,

Великихъ государей жалованья кормовыхъ денегъ мастеромъ иноземцомъ і переводчику і плотникомъ і всякихъ чиновъ людямъ, которые (л. 73) тое вышеупомянутую яхту і свѣтлицу строили, такъ же і за взятой

ктому строеню всякой лѣсъ і тес і за желѣзо и за всякие тесовые і лѣсные припасы іноземцу Коршилу Гевлеву і за покупные пенковые веревки, і за возы, і канаты кологорцамъ Івашку Бусинову с товарищи, і кузнецомъ за всякіе кузнечные снасти і за покупную смолу и за разные краски і за всякие же мѣлочныя покупки, всего в расходъ вышло 1310 рублей 21 алтынъ 4 де.

(л. 73 обор.) въ томъ числѣ на яхту 1043 рубли 21 алтынъ,

на свѣтлицу 267 рублей, 4 де.

А сколко кормовых і на всякие того строеня расходы і покупки порознь денег вышло и то писано того яхтеного и свѣтличного строенія въ записныхъ расходныхъ книгахъ именно порознь по статямъ.

Да въ 201-мъ же году, в разныхъ мѣсяцехъ і числѣхъ, по именному Великихъ Государей Царей і Великихъ князей Іоанна Алексѣевича (и) Петра Алексѣевича всеа (л. 74) Великия і Малыя і Бѣлыя Россіи самодержцевъ указу въ ево Великого Государя Царя і Великого князя Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Россіи самодержца походе у Архангельского города внесено к нему Великому Государю въ хоромы 1010 рублей,

Принялъ 1000 рублей, бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицын,

а 10 рублей. іноземець Орянсъ Тимерман;

да столникомъ і стряпчему і боярскимъ знакомцомъ і всякихъ чинов людямъ, которые были за нимъ Великимъ Государемъ в походе дано (л. 74 обор.) Великихъ Государей жалованья в приказ. і иноземцомъ за покупки, а кому сколько дано, і то писано ниже сего,

Столникомъ князь Петру княж Иванову сыну Дашкову, Алексѣю Аристову сыну Оамелдину, князь Василью княж Семенову сыну Лвову, Ивану Лукину сыну Воейкову, Михаилу Семенову сыну Колычеву, князь Алексѣю княж. Иванову сыну Лвову, князь Матвѣю княж Степанову сыну Лвову, князь Оедору княж Иванову сыну Дашкову, (л. 75) Леонтью Михайлову сыну Глѣбову, князь Василью княж Григорьеву сыну Щербатого, Родиону Дмитриеву сыну Сабурову, Антону Иванову сыну Савелову, Ивану Иванову сыну Пушкину, Петру Лукину сыну Воейкову, Богдану Семенову сыну Колычеву, князь Дмитрею княж Володимирову сыну Волконскому. Оедору Михайлову сыну Глѣбову, Микиоору Савельеву сыну Данилову, Василю Михайлову сыну Корамышеву, Василю Дмитриеву сыну Сабурову, Стряпчему Ивану Андрѣеву сыну Барнышеву (л. 75 обор.) всего 21 человекъ 105 рублей, по 5 рублей человекъ,

Боярскимъ знакомцомъ 15 человѣкомъ 15 рублевъ, по рублю человѣку,

Посолскою приказу, і мастерскіе полаты подъячимъ 2 человѣкомъ по 5 рублевъ, і того 10 рублевъ,

Комнатнымъ сторожемъ 3 человѣкомъ 14 рублевъ, дву по 5 рублев, третьему человѣку 4 рубли, (л. 76) подклюшникомъ 3 человѣкомъ по рублю человѣку, і того 3 рубли,

Потѣшнымъ 3-мъ человѣкомъ в дву дачахъ по 3 рубли человѣку, і того 9 рублевъ;

трубнику, схатертнику, укеуснику, поваромъ, столяромъ, токарного дѣла мастеру, 8 человѣкомъ, по 16 алтынъ по 4 де человѣку, і того 4 рубли,

Обтекарскому і стопнику 3 рубли (л. 76 обор.) мастерскіе полаты портному мастеру, 2 рубли,

Денщикамъ, 8 человѣкомъ, в дву дачахъ по 3 рубли человѣку, і того 24 рубли,

Буяномъ 2 человѣкомъ по 3 рубли человѣку, і того 6 рублевъ,

Сторожу іс подизбушки 3 рубли,

Генераламъ Франца Яковлевича Лефорта до іноземца Фрянся Тимермана людемъ ихъ іноземцомъ 4 человѣкомъ по 2 рубли человѣку, і того 8 рублевъ, (л. 77)

Дохтура Захарья Фандергунста до дѣла Андрѣя Винихоса людемъ ихъ 4 человѣкомъ, по 16 алтынъ по 4 де человѣку, і того 2 рубли,

іноземцомъ і переводчику и живописцомъ с товарыщи, которые были у дѣла Государской яхты дано сверхъ кормовыхъ денегъ Великихъ Государей жалованья в приказъ:

Іноземцомъ плотникомъ да іноземцу зрѣзного дѣла мастеру 3 человѣкомъ по 30 рублевъ человѣку, і того 90 рублев, переводчику 20 рублев,

(л. 77 обор.) живописцу Авонасю Трухменскому 15 рублев,

да сыну ево 10 рублевъ.

Золотарю столяру, вологодскимъ плотникомъ всего 6 человѣкомъ по 5 рублевъ человѣку, і того 30 рублевъ, іноземцомъ.

Фрянсу Тимерману за покупней заморской большой шнякъ съ всякими снастями і съ парусами і на наемъ кормщику іноземцу Яну Оласу, которой взять былъ на Государскую (л. 77) яхту для морского ходу, і на всякіе Государскіе покупки.

Анбурха города іноземцу Ивану Адолову за заморскіе питья, которые у него взяты про Государскій обиходъ 77 рублев 20 алтын,

Да по именному Великихъ Государей указу давано,

Ближнему околничему і воеводе Андрѣю Артемоновичю Матѣеву прогонныхъ денегъ на строіные

ямы на 150 подвод по 25 алтынъ по 3 де на подводѣ і того 84 рубли 5 алтынъ.

(л. 78 обор.) Кѣгостровскоі волости Ільинскоі церкви священнику Микѣору Осипову с причетники за молебень і за службу святые литургии какъ было ктоі церкви Государское пришествие дано 5 рублевъ,

Да Архангелсково города таможенному подячому Якову Оилатову, котороі былъ для записи всякихъ дѣлъ у ново построенноі Государскоі яхты і свѣтлицы для всякихъ покупокъ у денежноі дачи, великихъ государей жалованья в приказ за ево работу дано 10 р.

Сообщилъ студентъ Моск. У-та А. Изюмовъ.

Критика и библиографія.

Ежегодникъ Вологодскоі губерніи, 1911 годъ, изд. П. Семенова, Вологда 1910 г. Цѣна 40 коп. Больше 200 стр. текста—карта Вологодскоі губерніи.

Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ „Дѣловаго спутника по Сѣверному краю“ на 1911 годъ А. Торгова, отзывъ о которомъ былъ помѣщенъ въ № 24 „Извѣстій“ за 1910 годъ, появилось аналогичное изданіе—указанный выше „Ежегодникъ“. Если книжку г. Торгова мы сочли своимъ долгомъ рѣзко упрекнуть во многомъ и, между прочимъ, въ грубо меркантильномъ характерѣ изданія, то изданіе г. Семенова мы должны признать въ этихъ отношеніяхъ безупречнымъ. Скорѣе, оно заслуживало бы упрека въ томъ, въ чемъ изданіе г. Торгова менѣе всего повинно,—въ обиліи матеріала. Очевидно, издатель и его сотрудники располагали такой массой матеріала, что никакъ не могли избавиться отъ искушенія подѣлиться имъ съ читателемъ. Однако, намъ кажется, было бы полезнѣе для дѣла не разбрасываться, но, расчитывая, что „Ежегодникъ“ будетъ выходить дѣйствительно ежегодно, давать въ каждой книжкѣ не 10—12, какъ теперь, а 3, много 4 статьи болѣе или менѣе обстоятельнаго, болѣе или менѣе исчерпывающаго характера на мѣстныя темы. И тогда читатель въ каждой новой книжкѣ находилъ бы вѣчто новое, законченное и могъ бы въ концѣ концовъ получить цѣлую энциклопедію областного матеріала. Вѣроятно, г. Семеновъ впрядъ такъ и сдѣлаеть.

„Ежегодникъ“ распадается на два отдѣла: 1-й—календарно-справочный и 2-й—цѣликомъ посвященный географіи, исторіи и современному положенію Вологодскаго края. Нѣкоторые изъ очерковъ второго отдѣла (принадлежащихъ, кстати сказать, перу нѣсколькихъ лицъ) писаны съ большимъ знаніемъ дѣла, сжато и литературно. Цифровой и вообще фактической матеріалъ очерковъ отличается свѣжестью, умѣло комбинированъ и расположенъ. Въ специальномъ очеркѣ дается, между прочимъ, картина кооперативнаго движенія въ губерніи. Явленіе это въ высшей степени ярко. Такъ, въ концѣ прошлаго и въ первые годы настоящаго столѣтія кооперативныя предпріятія вовсе отсутствовали и,—прибавимъ отъ себя,—попытки искусственнаго насажденія ихъ терпѣли неудачи. Но послѣ событій 1904—06 годовъ кооперативы быстро начали возникать по собственной инициативѣ крестьянъ, и въ настоящее время ихъ насчитывается уже около 300, при чемъ на первомъ планѣ стоятъ

потребительныя общества (173); затѣмъ идутъ маслодѣльныя артели (83), сельско-хозяйственныя общества (67) и кредитныя товарищества (37). Статья о кооперативахъ настолько интересна и богата цифровыми данными, что мы не находимъ возможнымъ касаться здѣсь ея содержанія и отсылаемъ читателя къ самому „Ежегоднику“.

Въ концѣ „Ежегодника“ помѣщенъ „Спутникъ экскурсанта по Русскому Сѣверу“; тутъ мы находимъ три маршрута; отъ Москвы до Соловецкаго монастыря, отъ Вологды на р. Ухту и отъ Вологды на Кубенское озеро. Первый изъ маршрутовъ составленъ, по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго знанія края, вслѣдствіе чего, вѣроятно, здѣсь мы и встрѣчаемъ рядъ неточностей и ошибочныхъ указаній. Напримѣръ, раскопки проф. Амалицкаго близъ дер. Соколки (а не с. Приводина, которое, кстати сказать, невѣрно названо пристанью), недалеко отъ Котласа, вовсе не исчерпываются нахожденіемъ скелета одного ящера (Парейазавра, опять-таки ошибочно названнаго *Rarejosaurus*’омъ); Амалицкій нашель здѣсь нѣсколько болѣе или менѣе дѣльныхъ скелетовъ и массу разрозненныхъ остатковъ (ковкрекцій); достаточно сказать, что онъ увезъ отсюда 64 ящика разнаго палеонтологическаго матеріала вѣсомъ 1200 пудовъ и навсегда установилъ за долиной Малой Сѣверной Двины репутацію въ высшей степени интереснаго въ геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ района.—Котласть и Ускорье—разныя поселенія, а не одно, и находятся на противоположныхъ берегахъ С. Двины.—Совершенно ошибочно составитель этого маршрута утверждаетъ, что населеніе Архангельска болѣе чѣмъ наполовину состоитъ изъ иностранцевъ.—Говоря о Соловецкомъ монастырѣ онъ же называетъ почему-то одного изъ основателей монастыря Герасимомъ, а не Германомъ (и не разъ!). Нельзя не считать за крупный пробѣлъ и полное умолчаніе о томъ, что св. Филиппъ, игумень Соловецкій, былъ вполнѣдствіи митрополитомъ московскимъ и дѣятельнымъ борцомъ противъ опричнины Іоанна Грознаго, жертвою которой и пала эта удивительно яркая въ исторіи Россіи личность. Нельзя, наконецъ, касаясь литературы о Соловецкомъ монастырѣ, ограничиваться рекомендаціей одной только книги—Немировича-Данченка, написанной чуть ли не 40 лѣтъ тому назадъ. Не свободенъ „Ежегодникъ“ отъ подобныхъ же недостатковъ—недостатковъ болѣею частью чисто редакціоннаго характера и въ другихъ своихъ частяхъ. Напримѣръ. Считать климатическія условія губерніи всюду благопріятными для веденія сельскаго хозяйства нельзя: крайнія волости сѣверо-востока всегда жили и живутъ отъ вѣзмездѣльческихъ промысловъ.—Строгановымъ приписывается болѣе широкое территориальное значеніе, чѣмъ оно на самомъ дѣлѣ имѣло мѣсто.—Невѣрно указывается на присутствіе кедровъ въ лѣсахъ между Вологдой и Устюгомъ; кедръ встрѣчается въ дикомъ видѣ гораздо сѣверо-восточнѣе, и т. д.

Очень жаль, что въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ авторъ не даетъ никакихъ цифровыхъ данныхъ о распространеніи по губерніи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій (плуги, жел. бороны, вѣялки, соломо-рѣзки, молотилки и пр.). Сбытъ этихъ орудій увеличивается съ каждымъ годомъ и является въ высокой степени любопытнымъ явленіемъ для такой губерніи, какъ Вологодская. Орудія эти не только привозятся извнѣ, но начинаютъ нынѣ производиться кое гдѣ и въ предѣлахъ губерніи.

Въ очеркѣ, фабрично-заводская промышленность совершенно отсутствуютъ указанія на заводы горнаго вѣдомства, почему и получается неполная картина фабрично-заводскаго дѣла. Наконецъ, желательно было бы ви-

дѣтъ впредь въ календарныхъ таблицахъ, въ графѣ „событія“, перечень преимущественно наиболѣе выдающихся *мѣстныхъ* событій и день рожденія и смерти *мѣстныхъ* выдающихся дѣятелей. Каковъ бы ни былъ мѣстный календарь, все равно, каждый культурный обыватель не обойдется безъ какого-либо общероссійскаго календаря, гдѣ онъ найдетъ и указанія на общероссійскія событія и всевозможныя справочныя свѣдѣнія общаго характера, которыхъ въ „Ежегодникѣ“ помѣщено, по нашему мнѣнію, болѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Больше, какъ можно больше данныхъ о своемъ краѣ: вѣдь мы, русскіе, вообще такъ мало знаемъ свою родину!

Полезнымъ приложеніемъ къ „Ежегоднику“ является карта Вологодской губерніи (60 вер. въ англ. дюймѣ), на поляхъ которой приведенъ полный списокъ волостей губерніи. Мы находимъ, однако, что для читателя полезнѣе было бы имѣть вмѣсто этого списка цифровыя данныя объ уѣздахъ (пространство, составъ населенія), списокъ наиболѣе населенныхъ мѣстъ и т. п., хотя бы по даннымъ Всероссійской переписи.

Составители „Ежегодника“, констатируя прогрессъ во многихъ отрасляхъ народнаго труда и общественной жизни края, не разъ указываютъ и на характерныя для русскаго народа нужды, какъ то: малое развитіе грамотности (53% общаго числа дѣтей остается внѣ школы!), печальное состояніе вышкельнаго образованія, отсутствіе въ деревняхъ культурныхъ и агрономическихъ силъ, низкая техника маслодѣлія и т. д.

Въ заключеніе мы должны признать, что „Ежегодникъ Вологодской губерніи“ г. Семенова является въ высшей степени полезнымъ изданіемъ, которое должно быть, по нашему мнѣнію, пастольной книгой каждаго грамотнаго вологжанина и которое, надѣемся, будетъ появляться ежегодно, улучшаясь и обновляясь.

А. Полуяновъ.

Колонизація и землеустройство.

Использованіе свободныхъ казенныхъ земель Сѣвера. Совѣтъ министровъ одобрилъ законопроектъ главнаго управленія землеустройства о привлеченіи частной предпріимчивости въ разработкѣ пустыющихъ въ Сибири и на Сѣверѣ Европейской Россіи казенныхъ земель и не встрѣтилъ препятствій къ внесенію на законодательное разсмотрѣніе.

Къ 24-му апрѣля въ Сибири оставалось слѣдующее количество свободныхъ долей для ходоковъ: въ ургайско-уральскомъ районѣ 35,000, въ акмолинскомъ—19,000, въ семицалатинскомъ—1000, въ семирѣченскомъ 29,000, въ тобольскомъ—49,000 преимущественно лѣсныхъ, въ томскомъ 30,000 трудныхъ лѣсныхъ, въ забайкальскомъ 23,000 лѣсныхъ, лѣсо-степныхъ и степныхъ, въ енисейскомъ—49,000, въ иркутскомъ—54,000, въ амурскомъ—45,000, въ приморскомъ—50,000. Въ послѣднихъ четырехъ районахъ участки преимущественно лѣсныя и лѣсо-степныя.

Санитарныя условія переселенцевъ. Санитарныя условія, въ которыя бывають поставлены Сибирскіе переселенцы во время пути и на новыхъ мѣстахъ, много разъ обсуждались въ печати.

Данныя, собранныя сотрудниками общеземской организаціи въ 1908 г. путемъ подворнаго изслѣдованія въ Амурской и Приморской областяхъ

дали ужасающую среднюю смертность среди переселенцевъ: 120 на 1.000, т. е. въ четыре раза выше обычной годовой для всей Россіи.

Д-ръ Забалуевъ обработалъ данныя челябинской регистраціи, а также сводныя таблицы подворнаго обслѣдованія Приморской области за 1906—1908 гг.

Цифровой матеріалъ далъ возможность опредѣлить смертность переселенцевъ за время пути отъ Челябинска до мѣста, равное 1 мѣсяцу, и за 10 мѣсяцевъ жизни въ Приморской области, всего за періодъ, близкій къ году. За 1908 г. прослѣдовало въ Сибирь черезъ Челябинскъ всего 105.972 семьи, въ составѣ 655,736 душъ обоого пола семейныхъ переселенцевъ, при чемъ, въ среднемъ, на семью приходится 6,18 чел. обоого пола. Изъ прибывшихъ въ 1908 году перепись въ январѣ 1909 г. зарегистрировала водворившихся новоселовъ 2,203 семьи, въ составѣ 12,023 душъ обоого пола. Однако, средній составъ семьи, въ моментъ переписи среди новоселовъ, оказался равнымъ всего только 5,45 душъ обоого пола; въ среднемъ убыль на семью показывается въ 0,73, или 118 на 1,000.

„Если бы переселенцы перевозились въ человѣческихъ условіяхъ,—пишетъ д-ръ Забалуевъ въ своемъ изслѣдованіи—„Переселеніе, и что оно беретъ у населенія“,—какъ и другіе пассажиры, а новоселы заселяли подготовленные для обработки земли съ привычными климатическими, почвенными и иными условіями,—словомъ, если бы постановка дѣла была иная, тогда не было бы такихъ ужасающихъ потерь, которыя выражаются въ цифрѣ 100 на каждую 1,000 переселенцевъ; въ среднемъ въ теченіе перваго года жизни на новыхъ мѣстахъ. А такъ какъ количество переселенческаго движенія за послѣдніи 25 лѣтъ превышаетъ 3 милліона, то количество потерь, которыя понесли переселенцы, исчисляется въ цифрѣ свыше, чѣмъ 300.000 душъ обоого пола.

Оставляя въ сторонѣ несовершенства статистики, трудность точнаго учета статистическихъ данныхъ относительно переселенческаго движенія, все же приходится отмѣтить одинъ несомнѣнный фактъ, что смертность переселенцевъ въ пути и въ теченіе перваго года жизни на новыхъ мѣстахъ необычайно высока и условія переселенческаго движенія нуждаются въ коренной реорганизаціи и улучшеніи.

Старообрядцы, какъ колонизаторы. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія выразило полное сочувствіе идеѣ колонизаціи старообрядцами Сибири, особенно окраинъ Дальняго Востока. Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь, по мнѣнію главнаго управленія, будетъ способствовать дальнѣйшему укрѣпленію тамъ исконныхъ началъ россійской государственности, поэтому главное управленіе выразило готовность оказывать всякое содѣйствіе переселенію и устройству на мѣстахъ переселенцамъ-старообрядцамъ.

Законопроектъ о землеустройствѣ въ Сибири. Въ государственную думу внесенъ законопроектъ о поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ.

Важность и сложность разнообразныхъ жизненныхъ интересовъ населенія, затрагиваемыхъ землеустроительнымъ дѣломъ,—пишутъ по этому поводу „С.-Д. Вѣд.“,—должны побудить правительство съ особымъ вниманіемъ обсудить всѣ стороны его, удерживаясь отъ проведенія одной какой-либо тенденціи съ рѣзкими прямолинейностью и односторонностью. Тамъ, по признанію самихъ же составителей законопроекта о

поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ, стремленіе отводить надѣлы въ личную собственность каждому домохозяину отдѣльно задержало бы и землеустройство, и переселеніе на десятки, если не на сотни лѣтъ и отъ него приходится отказаться; съ другой стороны стремленіе поскорѣе выдѣлить излишки землепользованія старожиловъ для нуждъ переселенія встрѣчаетъ цѣлый рядъ ограниченій въ необходимости обезпечить интересы и права старожилаго населенія, для чего должны быть сохранены въ законѣ извѣстныя формальности при отводѣ надѣловъ и т. д. Весь вопросъ въ томъ, какъ найти справедливую равнодѣйствующую для всѣхъ этихъ разнородныхъ, но одинаково требующихъ охраны закона государственныхъ интересовъ. Во внесенномъ въ законодательныя учрежденія законопроектѣ о поземельномъ устройствѣ въ Сибири имѣется въ виду сочетать положенія закона, преслѣдующія столько же землеустроительныя, сколько и колонизаціонныя цѣли съ общими основами земельной политики правительства, направленной къ развитію мелкой личной собственности. Правительство намѣрено совершенно устранить наблюдаемую нынѣ несогласованность въ его земельной политикѣ по сю и по ту сторону Урала, отказавшись отъ невѣщательства въ будущій земельный строй надѣляемыхъ, въ цѣляхъ созданія, попутно съ введеніемъ земельной собственности, такихъ условій землевладѣнія, которыя позволили бы немедленно распространить на Сибирь новѣйшія начинанія законодательства въ области крестьянскаго землеустройства. Дѣйствительно, въ будущемъ законѣ мы видимъ стараніе устранить, при отводѣ земель сибирскимъ поселянамъ, самую возможность возникновенія впредь общинной формы землевладѣнія тамъ, гдѣ до сихъ поръ не производилось земельныхъ передѣловъ. Напримѣръ, отводъ надѣла въ общинное владѣніе будетъ допускаться только по особымъ ходатайствамъ населенія и то лишь въ тѣхъ обществахъ, которыми уже примѣнялся этотъ способъ пользования; при этомъ, однако, за отдѣльными лицами, не пожелавшими остаться въ общинѣ, сохранено право требовать закрѣпленія за собою неизмѣнныхъ долей. Въ видѣ же общаго правила при отграниченіи надѣловъ предположено показывать въ приложеніи къ владѣнной записи за каждымъ домохозяиномъ причитающуюся ему, по соразмѣрности съ числомъ мужскихъ душъ, неизмѣнную долю участія въ мірской землѣ въ десятинахъ. Наконецъ въ тѣхъ же цѣляхъ, предполагается существенно ограничить право общества передвигать поляныя полосы отдѣльныхъ домохозяевъ, закрѣпившихъ за собою право на землю въ неизмѣнной и опредѣленной долѣ, а именно—допускать такую передвижку только въ случаяхъ полнаго упичуженія чрезполосности. Этимъ путемъ рассчитываютъ устранить возникновеніе общихъ передѣловъ и въ тоже время создать возможность, по собственному почину общества, добровольнаго перехода къ улучшеннымъ формамъ землепользованія. Въ цѣляхъ такого же именно перехода законопроектомъ предоставляется группамъ домохозяевъ, а также и отдѣльнымъ лицамъ, ходатайствовать о выдѣлкѣ причитающихся имъ земель въ обособленные участки“.

Хуторское хозяйство въ Сибири. Въ № 7 нашего журнала сообщалось о командировкѣ въ Сибирь представителей м. в. д. и гл. у. з. и з. въ цѣляхъ размежеванія земель, занятыхъ переселенцами, на отдѣльные участки. Въ настоящее время командированными лицами законченъ докладъ, въ которомъ, по част. телегр. омскихъ газетъ, доказывается возможность введенія въ Сибирь хуторскаго отрубнаго хозяйства, кото-

рое уже фактически проводится въ жизнь въ видѣ зимовокъ. Крестьяне относятся къ новой системѣ землепользованія благожелательно, ибо она разрѣшитъ постоянные споры между старожилами и новоселами.

Положеніе вопроса объ обмѣнѣ крестьянскихъ покосовъ въ посессионныхъ заводахъ на Уралѣ. Вопросъ объ обязательномъ обмѣнѣ земель, вошедшихъ въ уставныя грамоты мастеровыхъ посессионныхъ округовъ, продолжаетъ волновать уральское населеніе.

Заводовладельцами принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы сенать, гдѣ этотъ вопросъ теперь рѣшается, вынесъ резолюцію, желательную для заводчиковъ.

Они во что бы то ни стало добиваются признанія за ними права на обмѣнъ крестьянскихъ покосовъ. Особенно въ этомъ заинтересованы тагильскіе горные заводы. Всѣ, или почти всѣ покосы мастеровыхъ тагильскаго округа, лежащіе по рѣкамъ и рѣчкамъ, въ своихъ нѣдрахъ содержатъ платину. Вотъ эта платина и не даетъ заводовладельцамъ покоя. Будь эти покосы безъ драгоценнаго содержимаго, никто бы изъ за нихъ и спорить не сталъ.

Теперь же разорившейся тагильскій округъ, съ его неисчерпаемыми рудными богатствами, всѣми силами добивается возможности получить эти новыя богатства затѣмъ, чтобы здѣсь начать эксплуатацію и высасываніе денегъ.

Какъ извѣстно, сенать, при разсмотрѣніи этого спорнаго вопроса, высказался 33 голосами противъ 13 въ пользу мастеровыхъ, и противъ обязательности обмѣна.

Совѣтъ же министровъ единогласно высказался въ пользу владѣльцевъ—за обязательность обмѣна. Дѣло перешло снова въ сенать.

Мастеровые, узнавъ о такомъ рѣшеніи совѣта министровъ, командировали своихъ делегатовъ въ Петербургъ для возбужденія ходатайства о скорѣйшемъ разрѣшеніи въ ту или другую сторону этого наболѣвшаго вопроса, а также о признаніи за ними права на эти земли.

Вотъ, что они пишутъ въ своемъ прошеніи на имя премьеръ-министра П. А. Столыпина:

„Наши общества уполномочили насъ снова обратиться къ вашему высокопревосходительству съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ скорѣйшему и благополучному для насъ окончанію дѣлъ, возбужденныхъ управленіемъ Н. Тагильскихъ завод. и наслѣдникомъ П. П. Демидова, княземъ Санъ-Довато, совершенно неосновательно требующаго обмѣна искони принадлежащихъ намъ покосныхъ угодій, которые мы считали всегда и продолжаемъ считать нашей неотъемлемой собственностью и которая всегда признавалась таковой и крестьянскими учрежденіями, выдававшими намъ удостовѣренія о принадлежности намъ этихъ земель на правѣ собственности...“

Мы не получили въ 1861 году достаточнаго земельного обезпеченія въ предположеніи, что мы будемъ обезпечены въ средствахъ существованія заработками на заводахъ. Вотъ почему намъ были отведены въ надѣль только усадебныя и покосныя земли.

Между тѣмъ, заводы въ настоящее время отчасти совсѣмъ закрыты, отчасти значительно сократили производство. Поэтому нѣкоторые изъ насъ получаютъ заработки, совершенно недостаточные для пропитанія, а нѣкоторые лишены всякихъ заработковъ.

При надѣленіи насъ усадебными и покосными землями намъ объявили о существованіи закона 1862 года, по которому, въ случаѣ закрытія или уменьшенія дѣйствія завода мы должны были получить земельное обезпеченіе по высшимъ нормамъ великороссійскаго положенія.

Въ дѣйствительности этотъ законъ, безъ достаточныхъ, по нашему мнѣнію, основаній къ намъ не примѣняется. Мотивомъ къ непримѣненію къ намъ закона 1893 года приводятъ изданный 19 мая 1893 года законъ о земельномъ обезпеченіи мастеровыхъ посессионныхъ горныхъ заводовъ.

Въ законѣ 1893 года никакихъ указаній на замѣну имъ закона 1862 года не имѣется. Да и по своему содержанію онъ не можетъ замѣнить собою этотъ законъ. По закону 1893 года получили полевые земли только тѣ мастеровые, которые расчистили изъ-подъ лѣса пашни и покосы и только въ той мѣрѣ, въ какой произведены были такія расчистки ко времени изданія закона. Поэтому законъ 1893 года не можетъ считаться достаточнымъ для земельного обезпеченія мастеровыхъ, лишенныхъ заводскихъ заработковъ.

Лишенные достаточнаго земельного обезпеченія, мы полагали, что по крайней мѣрѣ тѣ усадебныя и покосныя земли, которыя мы получили въ 1861 году, не могутъ быть отъ насъ отобраны.

Между тѣмъ, въ настоящее время заводоуправленіе хочетъ отнять у насъ покосныя земли въ обмѣнъ на другія, и такимъ образомъ, лишаетъ насъ тѣхъ ничтожныхъ земельныхъ участковъ, къ которымъ мы привыкли, на которыхъ десятки лѣтъ мы производили различныя улучшения и которые для насъ удобны тѣмъ, что расположены около нашихъ усадебъ.

Заводоуправленіе основываетъ свое ходатайство на томъ, что въ нѣдрахъ нашихъ покосныхъ земель имѣются цѣнные ископаемыя и что въ этомъ случаѣ законъ 1893 года даетъ право заводоуправленіямъ требовать обмѣна.

Мы не признаемъ правильности примѣненія закона 1893 г. обмѣнѣ къ покоснымъ землямъ, отведеннымъ намъ безвозмездно въ 1861 году и нынѣ составляющихъ нашу собственность.

Но не можемъ мы не обратить вниманія вашего высокопревосходительства и на то, что заводоуправленіе, требуя обмѣна, совершенно не считается съ тѣмъ, имѣются ли въ нѣдрахъ данныхъ участковъ цѣнные ископаемыя или нѣтъ. Само заводоуправленіе въ запискѣ, недавно составленной при его участіи на съѣздѣ горнопромышленниковъ и, какъ намъ извѣстно, представленной вашему высокопревосходительству, откровенно заявляетъ, что наши участки нужны ему не для непосредственной разработки ихъ нѣдръ, а для образованія сплошныхъ площадей для затопленія ихъ и устройства дренажныхъ работъ.

Заводоуправленіе заявляетъ, что многіе участки никакого значенія, какъ содержащіе золото или платину, не имѣютъ, но нужны заводу для образованія указанныхъ сплошныхъ площадей. Но для такой цѣли заводоуправленіе не имѣетъ права требовать обмѣна и по закону 1893 года.

Такимъ образомъ, дѣлая голословное заявленіе въ томъ, что данныя участки содержатъ въ нѣдрахъ цѣнные ископаемыя, и требуя ихъ обмѣна, заводоуправленіе само признаетъ, что стремится достигнуть цѣлей, ничего общаго не имѣющихъ съ цѣлями даже закона 1893 г.

Смѣемъ утверждать, что и тѣ участки покосныхъ земель, которые содержатъ дѣлныя ископаемыя, нужны заводууправленію не для непосредственной эксплуатаціи ихъ, а для извлеченія дохода съ разрѣшеніемъ владѣльцамъ участковъ добывать на нихъ золото или платину.

Мы можемъ доказать, что на участкахъ, которые потребованы къ обмѣну, заводууправленіе не собирается само ставить работы, а ограничивается составленіемъ договора съ нашими однообщественниками о разрѣшеніи имъ добывать платину и золото за очень высокую плату. Такимъ образомъ, заводууправленіе проявляетъ не заботу объ улучшеніи способовъ добычи платины и золота, какъ оно говоритъ въ запискѣ, а просто заботится объ обложеніи насъ лишнимъ платежомъ ренты въ свою пользу.

Между тѣмъ, обременять насъ, облѣненныхъ землей, еще рентой, которую мы будемъ должны платить за ничтожные участки отведенной намъ покосной земли, намъ кажется вопіющею несправедливостью.

Въ виду изложеннаго мы еще разъ рѣшились обратиться къ могущественному содѣйствию нашего высокопревосходительства съ ходатайствомъ о содѣйствіи скорѣйшему разрѣшенію въ правительствующемъ сенатѣ дѣлъ, возбужденныхъ по жалобамъ заводууправленія на отказъ въ требованіи обмѣна со стороны крестьянскихъ учрежденій Пермской губерніи и о содѣйствіи къ разрѣшенію этихъ жалобъ заводууправленія, въ смыслѣ оставленія ихъ безъ послѣдствій.

Мы уже почти пять лѣтъ находимся въ постоянной тревогѣ за родныя намъ земли, которыя у насъ хотятъ отнять несправедливо и, по нашему мнѣнію, незаконно“.

Делегаты вмѣстѣ съ членомъ Государственной Думы Н. М. Егоровымъ были приняты министромъ юстиціи Щегловитовымъ, который, выслушавъ ихъ, обѣщаль свое содѣйствіе въ скорѣйшемъ разрѣшеніи этого вопроса.

Съ своей стороны, владѣльцы посессионныхъ заводовъ, желая оказать нѣкоторое давленіе на сенаторовъ, издали особую специальную записку по этому вопросу, въ которой доказываютъ неправильность заключенія 33 сенаторовъ.

—Пермскимъ губернскимъ начальствомъ въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года было представлено въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія ходатайство верхотурскаго земства объ обращеніи подъ переселенческіе участки годныхъ для сельско-хозяйственной культуры земель ниже-тагильскаго посессионнаго округа для переселенія на нихъ мѣстнаго горнозаводскаго населенія, а также о томъ, чтобы завѣдывающему переселенческимъ дѣломъ въ верхотурскомъ уѣздѣ было предложено сообщить мѣстной земской управѣ свѣдѣнія о количествѣ имѣющихся въ его распоряженіи свободныхъ душевыхъ долей и условіяхъ водворенія на нихъ мѣстнаго населенія.

На-дняхъ на это ходатайство послѣдоваль отвѣтъ означеннаго управленія, сообщающаго по поводу первой части приведеннаго ходатайства, что вообще для образованія переселенческихъ участковъ предназначаются свободныя казенныя земли, расположенныя въ мѣстностяхъ, заселеніе коихъ вызывается видами правительства, и для этой надобности отнюдь не могутъ быть обращаемы такія казенныя земли, которыя имѣютъ какое-либо специальное назначеніе. Между тѣмъ, земли ниже-тагильскаго округа, хотя и относятся къ разряду земель казенныхъ, но

принадлежать наслѣдникамъ П. П. Демидова, князя Сапъ-Донато, на посессионномъ правѣ, отчуждаемомъ и наслѣдственнымъ, и потому не могутъ быть причислены къ свободнымъ казеннымъ землямъ и обращены подѣ образованіе переселенческихъ участковъ.

По поводу же второй части ходатайства сообщено, что, при разсмотрѣніи смѣты департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ за текущій годъ въ финансовой коммисіи государственнаго совѣта, были высказаны сужденія о нецѣлесообразности дальнѣйшаго отвода казенныхъ земель Европейской Россіи въ порядкѣ переселенческихъ правилъ и предпочтительности продажи этихъ земель, въ виду значительной ихъ цѣнности, пугающимъ въ землѣ крестьянамъ, въ порядкѣ Высочайшаго указа 27 августа 1906 года.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія предложено завѣдывающему переселенческимъ дѣломъ въ верхотурскомъ районѣ дальнѣйшее образованіе переселенческихъ участковъ прекратить и всѣ силы подвѣдомственныхъ ему чиновъ обратиться на подготовку въ теченіе этого года землеотводныхъ работъ въ верхотурскомъ уѣздѣ, для передачи съ 1 января 1912 года мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ дѣла дальнѣйшаго водворенія переселенцевъ на участкахъ, незаселенныхъ вовсе, или несполна заселенныхъ и завершенія устройства переселенцевъ, окончательно водворенныхъ.

Въ виду изложеннаго, едва ли представляется возможнымъ разсчитывать на большое количество свободныхъ душевыхъ долей на переселенческихъ участкахъ, образованныхъ въ верхотурскомъ уѣздѣ, но, тѣмъ не менѣе, желая придти на помощь горнозаводскому населенію ниже-тагильскаго округа, переживающему тяжелый кризисъ въ своемъ хозяйствѣ, въ виду сокращенія заводскихъ дѣйствій, главное управленіе землеустройства и земледѣлія 6 апрѣля с. г. предложило завѣдывающему переселенческимъ дѣломъ въ верхотурскомъ районѣ сообщить верхотурской уѣздной земской управѣ подробныя свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ душевыхъ долей на переселенческихъ участкахъ означеннаго района и общихъ условіяхъ водворенія на нихъ переселенцевъ.

Землеустроительная коммисіи въ сѣверныхъ губ. Европ. Россіи. Лѣтомъ 1911 г. предполагается произвести слѣдующія работы въ Вологодскомъ уѣздѣ: По выдѣлу крестьянъ на хутора и отруба предполагается произвести работы въ 10 селеніяхъ. Площадь устраиваемой земли 2120 десятинъ. Переходитъ къ новому порядку владѣнія землей 188 домохозяевъ.

По внутринадѣльному землеустройству предполагается произвести работы въ 19 селеніяхъ на площади въ 419 десятинъ. Домохозяевъ, уходящихъ изъ общины и выдѣляющихъ свои надѣлы къ одному мѣсту, ровно 50.

Землемѣровъ и ихъ помощниковъ будетъ работать въ Вологодскомъ уѣздѣ по единоличному землеустройству 19 человекъ.

Кромѣ того, землеустроительныя работы въ Вологодской губ. предполагается произвести въ В.-Устюжскомъ уѣздѣ. Эти работы захватятъ 15 селеній при 214 дворахъ и площадь земли въ 2364 дес. Изъ этого общаго числа работы по выходу на хутора отруба захватятъ 30 домохозяевъ съ площадью въ 547 десятинъ.

Работы по выдѣлу земли къ одному будутъ производиться въ 5 селеніяхъ на 97 дес. при 17 выдѣляющихся домохозяевахъ.

Что же касается раздѣла земли между селеніями или частями ихъ, то работы въ этомъ направленіи будутъ вестись въ 8-ми селеніяхъ на площади въ 1720 дес. при 167 дворахъ.

Въ *Ильинско-Воскресенскомъ* уѣздѣ предполагается произвести этимъ лѣтомъ землеустроительныя работы въ 65 селеніяхъ на площади въ 10849 десятинъ. Дворовъ будетъ охвачено работами 1004.

На хуторахъ и отрубяхъ предполагается устроить 176 домохозяевъ, въ 9 селеніяхъ съ площадью въ 1814 десятинъ. Выдѣлить свои земли или общинныхъ предпологаютъ 9 домохозяевъ въ 8 селеніяхъ съ площадью 113 десятинъ.

Что касается раздѣла земель между селеніями и частями ихъ, то такого рода работы предполагается произвести въ 48 селеніяхъ на площади 8922 дес.

Наконецъ, землеустроительныя работы, намѣченныя къ производству въ 1911 г. въ *Вельскомъ* уѣздѣ распространяются на 105 селеній, при площади въ 23,553 дес. и при 1611 дворахъ. Изъ этого числа намѣчено къ устройству на хуторахъ и отрубяхъ 162 домохозяина изъ 7 селеній, на площади въ 3558 дес. Къ одному мѣсту выдѣляются 14 домохозяевъ съ площадью земли въ 191 дес.

Раздѣлъ земли между селеніями или частями ихъ предполагается произвести въ 92 обществахъ съ 1435 дворами и 1977 дес. земли.

— Изъ *Шенкурска* сообщаютъ, что законченные проекты раздѣла надѣловъ въ Никольскомъ, Котажскомъ и Ямскогорскомъ обществахъ приняты сходами, при чемъ всѣ 511 ямскогорскихъ домохозяевъ перешли отъ общиннаго владѣнія къ подворному владѣнію. Предтеченскимъ обществомъ составленъ приговоръ о такомъ же переходѣ къ подворному владѣнію.

— Состоялось открытіе *пермской* уѣздной землеустроительной комиссіи. Въ районъ дѣятельности этой комиссіи вошли Пермскій и Кунгурскій уѣзды. Въ настоящее время въ Пермской губерніи образовано 8 землеустроительныхъ комиссій: соликамская, пермская, оханская, осинская, красноуфимская, ирбитская, камышловская и шадринская.

Сельское хозяйство.

Исследование холмогорскаго скотоводства. Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, въ цѣляхъ выясненія вопроса о томъ, въ какомъ направленіи слѣдуетъ вести улучшеніе холмогорскаго скота, командирована въ Архангельскую губернію особая экспедиція по обследованію современнаго положенія скотоводства въ названной мѣстности. Общее руководство экспедиціей возложено на члена ученаго комитета А. А. Калантара, который прибылъ уже въ Архангельскъ и приступилъ къ работѣ съ собраннымъ здѣсь штатомъ служащихъ экспедиція.

Фруктовые сады на Уралѣ. Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ номеровъ „Пермскія Вѣд.“ описываютъ любопытные опыты съ насажденіемъ фруктовыхъ садовъ на Уралѣ.

Въ послѣднее время въ одномъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ Пермской губерніи, а именно, въ Верхотурскомъ, одному любителю садоводства на опытѣ удалось доказать, что фруктовые сады на Уралѣ вполне возможны.

Послѣ многихъ неудачъ опыты г. Руды увѣнчались весьма значительнымъ успѣхомъ. Въ минувшее лѣто 1910 года плоды яблокъ имѣлись уже 13 сортовъ. На нѣкоторыхъ деревцахъ по 2 и по 4 яблока, а на нѣкоторыхъ цѣлыми десятками и сотнями. Многіе изъ нихъ оказались очень хорошими на вкусъ.

Благодаря только усиленному и энергичному труду г. Руды, его питомникъ въ настоящее время принялъ прекрасный видъ и имѣетъ въ порядочномъ количествѣ растенія, великолѣпно выносящія климатическія невзгоды и, безъ всякихъ ухищреній со стороны садовода, дающія хорошіе урожаи. Такъ, имѣются: 1) 13 сортовъ яблоней, начинающихъ давать плоды (нѣкоторые довольно хорошаго качества); 2) 2 сорта клубники, давшей въ послѣдніе три года хорошій урожай прекрасныхъ, крупныхъ и сладкихъ ягодъ; 3) 3 сорта вишни, давшей хорошіе урожаи; 4) 8 сортовъ крупноплоднаго крыжовника, дающаго обильные урожаи ягодъ, мало уступающихъ вкусу, величинѣ и окраскѣ лучшимъ сортамъ англійскаго крыжовника; 5) 5 сортовъ бѣлой смородявы, 4 сорта черной и 2 зеленой (сибирскій виноградъ), и 6) 8 сортовъ малины. Имѣется также порядочное количество разной огородной овоши, которую съ успѣхомъ можно культивировать въ той мѣстности. Кромѣ того, въ питомникѣ имѣется еще порядочный сортиментъ и другихъ плодовыхъ и декоративныхъ растеній (желающіе могутъ требовать каталогъ на весну 1911 года).

Всѣ перечисленныя растенія, какъ увѣряетъ г. Руда, настолько успѣли уже зарекомендовать себя, какъ со стороны выносливости къ климату, такъ и со стороны доходной отрасли въ хозяйственномъ дѣлѣ, что мѣстная публика стала смотрѣть на садоводство совершенно иначе, чѣмъ она смотрѣла ранѣе. Многія уже лица въ Н.-Тагилѣ и въ прилегающихъ селеніяхъ стали разводить вышеупомянутые сорта растеній съ цѣлью полученія отъ этого занятія извѣстной матеріальной выгоды, а нѣкоторые думаютъ въ недалекомъ будущемъ сдѣлать для себя садоводство и огородничество основнымъ занятіемъ. Осязательная польза отъ фруктовыхъ деревьевъ вызвала въ мѣстномъ обществѣ нѣкоторую любовь къ деревьямъ, вообще, что подтверждается, на примѣръ, слѣдующимъ отраднымъ фактомъ. На одномъ изъ волостныхъ сходовъ Выйской волости, весной 1910 г. постановлено было просить г. Руду устраивать съ учениками праздники древонасажденія по улицамъ и на свободныхъ площадяхъ тагильскаго селенія.

Надо сказать, что всѣ эти успѣхи достигнуты въ мѣстности, которая по географическому положенію относится къ Сибири, такъ какъ Н.-Тагильскій заводъ лежитъ подь $57\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. широты и 60° вост. долготы и имѣетъ 102 саж. надъ уровнемъ моря.

Лѣнное дѣло.

XII Всероссийскій Сѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, съ участіемъ лѣсоводчиковъ и лѣсопромышленниковъ, въ гор. Архангельскѣ.

Всероссійскій сѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ въ гор. Архангельскѣ созывается лѣснымъ обществомъ съ 15-го по 25 іюля 1912 года.

Членами сѣзда съ правомъ голоса могутъ быть лѣсовладѣльцы, лѣсохозяева, лѣсосозаводчики и лѣсопромышленники, а также всѣ лица, интересующіяся лѣснымъ дѣломъ. Обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ членами сѣзда быть не могутъ.

Желающіе принять участіе въ сѣздѣ заявляютъ о томъ заблаговременно, по возможности не позднѣе 1-го іюня 1912 г., совѣту лѣснаго общества въ С.-Петербургѣ или же начальнику управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ городѣ Архангельскѣ и вносятъ пять рублей (5 р.) на покрытіе расходовъ по сѣзду.

По открытіи сѣзда производится выборы въ бюро пресѣдателя сѣзда, двухъ товарищей пресѣдателя и трехъ секретарей.

Послѣ избранія бюро сѣзда, устанавливается порядокъ занятій сѣзда и распредѣленіе по двумъ обсужденія докладовъ.

По вопросамъ, вошедшимъ въ программу сѣзда, доклады должны быть доставлены совѣту лѣснаго общества заблаговременно и во всякомъ случаѣ не позже 1-го апрѣля 1912 года.

Засѣданія сѣзда публичны.

Занятія сѣзда состоятъ въ обсужденіи докладовъ по вопросамъ, входящимъ въ программу и въ составленіи по нимъ соотвѣтствующихъ постановленій. О каждомъ засѣданіи составляется особый журналъ. Для болѣе успѣшнаго хода занятій могутъ быть избираемы сѣздомъ комиссіи, которыя свои заключенія представляютъ сѣзду.

По закрытіи сѣзда всѣ его дѣла передаются въ совѣтъ лѣснаго общества для дальнѣйшаго дѣйствія по постановленіямъ сѣзда.

Сѣзду подлежатъ обсудитъ слѣдующіе вопросы:

- 1) Землеустройство и колонизація въ Архангельской губ., въ связи съ лѣснымъ хозяйствомъ.
- 2) Лѣсоустройство въ Архангельской губ. и его результаты.
- 3) Задачи лѣснаго опытнаго дѣла на Сѣверѣ.
- 4) Типы насажденій сѣверныхъ лѣсовъ и значеніе ученія о типахъ въ сѣверномъ лѣсоустройствѣ.
- 5) Смѣна древесныхъ породъ на Сѣверѣ, въ частности вытѣсненіе сосны елью.
- 6) Заболачиваніе и значеніе осушки въ лѣсахъ Сѣвера.
- 7) Наблюдаемая на Сѣверѣ разновозрастность деревьевъ при разныхъ степеняхъ толщины.
- 8) Результаты естественнаго возобновленія сѣверныхъ лѣсовъ при существующихъ приемахъ хозяйства.
- 9) О мѣрахъ воспособленія естественному возобновленію въ лѣсахъ Сѣвера.
- 10) Организациія лѣсоуправленія въ казенныхъ лѣсахъ Архангельской и Вологодской губерній и необходимыя ей отступленія отъ такой же организации въ остальныхъ казенныхъ лѣсахъ Европейской Россіи.
- 11) Запросы жизни къ лѣсохозяйственному образованію вообще и въ частности для Сѣвера.
- 12) Соотношенія существующихъ отпусковъ лѣса въ казенныхъ и удѣльныхъ дачахъ Архангельской и Вологодской губерній, съ возможной производительностью лѣсной площади.

13) Существующій нынѣ способъ учета при продажѣ казеннаго и удѣльнаго лѣса и степень использованія отпускаемой древесины при этихъ способахъ.

14) Технические пороки древесины сѣверныхъ лѣсовъ въ зависимости отъ разнаго рода вредителей, отъ условій мѣстопроизростава и отъ хозяйства въ лѣсахъ.

15) Значеніе фауности деревъ въ лѣсной промышленности Сѣвера; возможность использованія фаутнаго лѣса.

16) Лѣсные пожары и самовольныя порубки въ лѣсахъ Сѣвера; способы борьбы съ ними.

17) Таксовыя цѣны въ сѣверныхъ лѣсахъ и ихъ соответствіе съ рыночными цѣнами.

18) Стоимость заготовки, подвозки, сплава лѣса къ Бѣломорскимъ портамъ, фрахты, страховка и проч. расходы.

19) Экспортъ лѣсныхъ товаровъ изъ сѣверныхъ портовъ и мѣры воспособленія дальнѣйшему развитію лѣсной торговли путемъ оборудованія портовъ и проч.

20) Отпускъ мелкихъ подѣлочныхъ матеріаловъ изъ лѣсовъ Сѣвера (балансы, пропсы, кряжи и проч.); мѣры къ развитію этихъ отпусковъ въ видахъ болѣе полнаго использованія лѣсныхъ пространствъ.

21) Экономическое значеніе лѣсныхъ промысловъ для мѣстнаго населенія.

22) Побочное хозяйство: смолокуреніе, углежженіе, сухая перегонка дерева на Сѣверѣ и ихъ значеніе.

23) Условія транспорта лѣса. Организанія сплава по образцу, существующему въ Швеціи, съ передачей всего дѣла сплавъ въ руки государства или же частнымъ коммерческимъ предпріятіямъ.

24) Лѣсопромышленность Сѣвера и мѣры содѣйствія къ устройству лѣсотехническихъ заведеній для переработки дерева.

25) Лѣсопильное производство на заводахъ Бѣломорскаго района.

26) Мѣры содѣйствія къ подъему лѣсной промышленности Сѣвера.

27) Архангельская лѣсная застава, сплавные билеты и лѣсныя заготовки въ частныхъ дачахъ на крестьянскихъ надѣлахъ и переселенческихъ участкахъ въ связи с. ст. 625 лѣснаго устава.

28) Объ учрежденіи кассы взаимопомощи для чиновъ корпуса лѣсничихъ и о расширеніи дѣятельности кассы для выдачи пособій на воспитаніе дѣтей чиновъ корпуса лѣсничихъ.

Излишняя формальности и ихъ послѣдствія. Чрезвычайно формальное отношеніе чиновъ казенной лѣсной администраціи Пермской губ. къ контрагентамъ—лѣсопромышленникамъ, заставившее многихъ изъ нихъ совершенно ликвидировать здѣсь свои операціи, продолжаетъ вызывать жалобы со стороны мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ. Многія жалобы направляются въ пермскій биржевой комитетъ. Послѣдній предполагаетъ, со своей стороны, обратить вниманіе министерства торговли и промышленности на эти жалобы на неправильныя и незаконныя дѣйствія пермскаго управленія з. и г. и., являющіяся, по мнѣнію биржевого комитета, слѣдствіемъ крайней односторонности казенныхъ условій на продажу лѣса, совершенно необеспечивающихъ интересовъ покупателей лѣса въ случаяхъ неправильныхъ дѣйствій чиновъ лѣсной администраціи и несогласованности казенныхъ правилъ по эксплуатаціи лѣсовъ съ дѣйствительными потребностями лѣсопромышленности. Въмѣстѣ

съ тѣмъ биржевой комитетъ предполагаетъ просить на будущее время, при выработкѣ казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ условій и правилъ по продажѣ лѣса, приглашать къ участию въ этихъ работахъ членовъ биржевого комитета, лѣсопромышленниковъ и представителей земства, съ правомъ хотя-бы совѣщательнаго голоса.

Лѣсоистребленіе и лѣсохраненіе. Въ концѣ апрѣля на засѣданіи московскаго лѣснаго общества М. Н. Талько сдѣлалъ сообщеніе „о промысловой охотѣ въ зырянскомъ краѣ“. Усиливающаяся съ каждымъ годомъ охота на дичь и лѣсныхъ звѣрей въ нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ приводитъ къ очень печальнымъ результатамъ. Непотухающіе костры, разводимые охотниками вездѣ, гдѣ придѣтся имъ охотиться, создаютъ „лѣсные пожары; безцеремонное обращеніе съ деревьями, произвольная рубка ихъ, дали свои результаты; индифферентное отношеніе общества къ ненормальному положенію охоты въ нашихъ лѣсахъ можетъ привести даже въ недалекомъ будущемъ къ полному истребленію русскихъ лѣсовъ. Докладчикъ предложилъ московскому лѣсному обществу взять на себя инициативу по выработкѣ мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать прекращенію безнаказаннаго истребленія лѣсовъ на нашей Сѣверной окраинѣ.

— „Уральскому Краю“ сообщаютъ изъ Челябинска, что борьба лѣсоохранительнаго комитета съ лѣсоистребленіемъ приводитъ къ совершенно обратнымъ результатамъ. Лѣсоистребленіе въ Челябинскомъ уѣздѣ не уменьшается, а все болѣе растетъ.

Болѣе 10 лѣтъ тому назадъ лѣсоохранительный комитетъ, вмѣсто того, чтобы разъяснить крестьянамъ вредъ лѣсоистребленія путемъ изданія соотвѣтствующихъ популярныя брошюръ и чтеніемъ ихъ на сельскихъ и волостныхъ сходахъ, началъ привлекать нѣкоторыхъ изъ крестьянъ за порубку къ законной отвѣтственности, каковыя дѣла разбирались мѣстными земскими начальниками, которые приговаривали крестьянъ къ различнымъ штрафамъ.

Такъ какъ лѣса для своихъ хозяйственныхъ надобностей рубились всѣми крестьянами, а къ отвѣтственности за порубку привлекались только нѣкоторые изъ нихъ, въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ штрафы вносились изъ общественныхъ суммъ.

Рубили болѣе всего свои лѣса только бѣдные изъ крестьянъ, болѣе состоятельные-же ростили и берегли ихъ, и для хозяйственныхъ даже надобностей большинство изъ нихъ покупало лѣсъ въ ближайшихъ казенныхъ дачахъ. Когда-же начали штрафовать крестьянъ за порубку, то среди населенія прошелъ слухъ, что лѣса хотятъ отобрать въ казну, а потомъ рощенные изъ нихъ будутъ выдаваться ежегодно крестьянамъ небольшими участками. Слухъ этотъ палъ на благоприятную почву и чѣмъ далѣе, тѣмъ упорнѣе циркулировалъ среди крестьянъ. Вырубившимъ свои лѣса бѣднякамъ крестьянамъ не страшень, а напротивъ, на руку былъ этотъ слухъ, а ростившіе-же лѣса, болѣе состоятельные изъ крестьянъ, начали опасаться за ихъ судьбу и въ этомъ паническомъ страхѣ за свое добро, безпощадно стали истреблять дары природы.

Во время начавшагося лѣсоистребленія въ нѣкоторыя изъ волостей пріѣзжали лѣсные кондуктора и объявляли на сельскихъ сходахъ, что они высланы для обмѣриванія лѣсовъ и потребовали необходимыхъ рабочихъ. Началась мѣра лѣсовъ, которая продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ въ жаркую рабочую и осеннюю пору, отрывая отъ дѣла ежеднев-

но десятки рабочихъ рукъ. Смѣрили кондуктора лѣса, окружили столбами и также безслѣдно исчезли, какъ и появились.

Остановившееся съ прїѣздомъ кондукторовъ лѣсоистребленіе, по ихъ отъѣздѣ, всыхнуло съ новой силой и значительно еще увеличилось, т. к. слухъ объ отобраніи лѣсовъ въ казну усилился. Въ результатѣ, въ какихъ-нибудь года 3 или 4 большая часть лѣсовъ была совершенно истреблена.

Съ отъѣзда кондукторовъ прошло уже лѣтъ около 10-ти, и поставленные ими вокругъ лѣсовъ столбики сгнили и попадали, но слухъ объ отобраніи лѣсовъ въ казну, среди крестьянъ продолжаетъ циркулировать, и параллельно съ нимъ идетъ и лѣсоистребленіе.

Какъ на фактъ указываютъ на истребленіе, въ теченіе одного 1908 года крестьянами с. Бутырскаго, Челябинскаго уѣзда, не одной сотни десятинъ общественнаго недѣленнаго по душамъ лѣса, именно, подъ вліяніемъ вышеупомянутаго слуха. Рубили крестьяне даннаго села лѣсъ не съ общаго согласія и не дѣливші между собою, а такъ, кто сколько успѣлъ, т. е. безъ всякаго порядка.

Нѣкоторыя изъ болѣе ловкихъ продавали на корню этотъ лѣсъ, какъ свою собственность крестьянамъ окрестныхъ деревень по баснословно-дешевой цѣнѣ—по 15 и 20 коп. за возъ. Необходимо лѣсоохраненіе, но болѣе рациональное, достигающее своей цѣли.

Лѣсные заготовки въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Заготовка лѣса по восточному склону Урала, по уѣздамъ Верхотурскому и Тюменскому, увеличена на 30—40 проц. Запасы пиловочнаго бревна къ началу навигаціи на 40 пр. больше, пиленнаго менѣе. Размѣръ запродажъ съ заводовъ этихъ уѣздовъ опредѣляется приблизительно: въ Среднюю Азію разнаго лѣса до 1500 вагоновъ, шпаль на желѣзныя дороги—Пермскую, Сибирскую и Троицкую до 800.000 шт. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ образовалось за послѣднее время нѣсколько крупныхъ лѣсопромышленныхъ предіриятій. Богословскимъ обществомъ заготовлено для заграничнаго экспорта до 300.000 бревенъ. Воробьевымъ взята поставка 300.000 бревенъ въ Среднюю Азію, сибирское лѣсопромышленное общество сплавляетъ въ Тюмень 150 т. бревенъ, чтобы отсюда направлять лѣсъ на болѣе выгодные рынки Сибири и Европейской Россіи.

Къ лѣсоустройству и изслѣдованію лѣсовъ Вологодской губ. Лѣснымъ департаментомъ разрѣшены на лѣто 1911 года работы партіи по лѣсоустройству и изслѣдованію лѣсовъ Вологодской губерніи. Партія разобьется на 8 лѣсоустроительныхъ отрядовъ, которые будутъ работать, главнымъ образомъ въ Сольчегодскомъ, Яренскомъ и Вельскомъ уѣздахъ. Работы будутъ производиться по новой, недавно изданной инструкціи лѣснаго департамента.

Судоходство и водные пути.

Сѣверный морской путь. „Кр. М.“ напечатала слѣдующія выдержки изъ письма депутата Н. Л. Скалзубова:

„31 марта завѣдующій казенной рѣчной флотиліей на р. Енисей І. К. Окуличъ сдѣлалъ представленіе въ управленіе водныхъ путей и

шоссейныхъ дорогъ о возможности въ дѣло 1911 года двойного (впередъ и назадъ) рейса отъ Енисейска до Архангельска однимъ изъ пароходовъ флотилии. Выходъ пароходовъ изъ Енисейска — 1 августа, прибытіе въ Архангельскъ — 22-го августа, обратно же къ Енисейску къ концу сентября.

Совмѣстно съ депутатомъ Скороходовымъ мы бесѣдовали по этому вопросу съ начальникомъ управления водныхъ путей кн. В. П. Шаховскимъ. Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли г. Окулича сдѣлать новую попытку установить путь Сѣвернымъ океаномъ, г. Скороходовъ находитъ желательнымъ на годъ отложить этотъ опытъ, имѣя въ виду осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ оборудованія маяками и беспроволочнымъ телеграфомъ наиболее трудно проходимыхъ проливовъ Карскаго моря. По мнѣнію г. Скороходова, особенно рискованнымъ явился бы обратный рейсъ отъ Архангельска, т. к. въ сентябрѣ у сибирскихъ береговъ дуютъ сѣверные вѣтры, пригоняющие сюда ледь.

Кромѣ того, можетъ быть, нѣсколько неудобно ослаблять енисейскую флотилию, предназначенную для обслуживания низовья Енисея. Возможны поломки, аварии, и на эти случаи необходимо лишній пароходъ.

Кн. Шаховскій, со своей стороны, также находитъ предприятие преждевременнымъ, главнымъ образомъ, теперь, когда правительство, внося законопроектъ о кредитахъ на маяки и телеграфъ въ Карское море, дѣлаетъ рѣшительный шагъ къ открытію коммерческаго движенія по Сѣверному пути. Было бы рискованно дѣлать казеннымъ пароходамъ рейсы, пока путь не оборудованъ. Конечно, въ случаѣ удачи, побѣдителей не судятъ; ну, а если послѣдуетъ неудача, — вся тяжесть обвиненій ляжетъ на вѣдомство, да и самый путь будетъ дискредитированъ. Въ этомъ смыслѣ кн. Шаховскій и подаетъ высказаться въ докладѣ по данному вопросу министру путей сообщенія".

Условія судоходства на р. Вяткѣ. Вятская губернская управа возбудила ходатайство объ улучшеніи условій судоходства на рѣкѣ Вяткѣ.

Изъ 3290 верстъ общаго протяженія р. Вятка насчитываютъ 723 судоходныхъ и 1409 сплавныхъ версты. Въ отношеніи улучшенія условій судоходства по рѣкѣ, обслуживающей громадный районъ Вятской губерніи, ничего болѣе или менѣе серьезнаго не предпринимается и Вятка остается на произволъ судьбы.

Недочеты плавания по р. Вяткѣ особенно рельефно обнаруживаются теперь.

Одной изъ главныхъ причинъ, нарушающихъ правильное рейсированіе судовъ, является постоянное мелководье. Образованія песчаныхъ наносовъ и перекатовъ затрудняютъ и удорожаютъ доставку грузовъ. Глубина рѣчного фарватера на перекатахъ достигаетъ иногда только минимума, что приостанавливается движеніе даже мелко сидящихъ пароходовъ. Высокая вода держится недолго. Въ навигацію 1908 года уже съ 6-го июня въ г. Орловѣ началась пересадка пассажировъ съ большихъ пароходовъ и обмелѣніе кладей. Навигація 1909 года, наиболее благоприятная, также не обошлась безъ перерывовъ, причемъ 100 т. пудовъ кладей, вслѣдствіе обмелѣнія перекатовъ, не были доставлены по назначенію.

Если сравнить стоимость содержанія судовъ на Волгѣ и Вяткѣ, то окажется, что на Волгѣ перевозка 1.200.000 пудовъ клади требуютъ 1 пароходъ грузоподъемностью въ 30000 пудовъ при 34 чел. команды, содержаніе которой обойдется за навигаціонный періодъ въ 10792 р., причѣмъ потребуется 96000 пуд. нефти на топливо пароходу. Чтобы перевезти такое же количество грузовъ по рѣкѣ Вяткѣ, потребуется 12 пароходовъ, 12 баркасовъ, цѣнностью въ 770 тыс. рублей, 322 человѣка команды, 60000 руб. на ея содержаніе и 276 тыс. пуд. нефть.

Такія, крайне ненормальныя, условія ведутъ къ повышенію фрахтовыхъ ставокъ, вызывая тѣмъ недовольство грузоотправителей и пассажировъ.

То же мелководье затрудняетъ также и сплавъ плотовъ съ бревнами и дровами, вслѣдствіе чего движеніе пароходовъ задерживается еще болѣе, а часто и совсѣмъ приостанавливается, какъ это было въ минувшую навигацію, когда суда со спѣшнымъ грузомъ до 80 т. пудовъ не пропускались на Отарскомъ перекатѣ въ теченіе 4-хъ сутокъ.

Вообще, въ отношеніи условій судоходства, рѣка Вятка, будучи предоставлена самой себѣ, должна считаться запущенной и обмельнѣе ея, вслѣдствіе непрерывнаго лѣсонстребленія, годъ отъ году усиливается; часто колебаніе уровня воды происходитъ совершенно неожиданно.

Между тѣмъ по своему грузообороту рѣка Вятка заслуживаетъ полнаго вниманія. По ней сплавляются изъ лѣсныхъ мѣстностей издѣлія лѣсного промысла, желѣзодѣлательныхъ заводовъ, хлѣбные и сельско-хозяйственные продукты и прочіе товары, общее количество которыхъ за навигацію достигаетъ 30 мил. пудовъ, не считая при этомъ еще пассажирскаго движенія.

Такой солидный грузооборотъ, несомнѣнно, требуетъ громаднаго количества рабочихъ рукъ въ видѣ грузчиковъ, сплавщиковъ, судовыхъ командъ и т. п.

Рѣка Вятка, непосредственно содѣйствуя торговопромышленному развитію края, даетъ населенію прирѣчныхъ районовъ подсобный заработокъ и потому дальнѣйшее игнорированіе всѣхъ недочетовъ плаванія по Вяткѣ едва ли представляется допустимымъ и оправдываемымъ хотя какими либо соображеніями.

2 го мая с. г. исполнилось 50 лѣтъ пароходства по р. Вяткѣ.

Новый судоходный путь. „Архангельску“ сообщаютъ, что агентъ лѣсопромышленной фирмы „Сурковъ—Шергольд“, г. Коряковскій, 20 апрѣля с. г. зафрахтовалъ пароходъ „Суховецъ“, принадлежащій частному владѣльцу Михаилу Николаевичу Брюхову и первымъ проложилъ путь по рѣкѣ Югу отъ Кичменгскаго городка до города Никольска, взявъ оттуда грузъ и 22 апрѣля доставилъ этотъ грузъ на томъ-же пароходѣ въ Кичменгскій городокъ.

Несмотря на то, что вверхъ по рѣкѣ Югу пароходъ „Суховецъ“ шелъ почью по совершенно незнакомому пути, что на протяженіи своемъ рѣка Югъ идетъ значительно извилинами и что, благодаря разливу впадающія въ рѣку Югъ другія незначительныя рѣчки могли бы сбить „Суховецъ“ съ намѣченнаго пути, онъ совершилъ рейсъ до Никольска, приблизительно въ 100 верстъ въ 12 часовъ, а обратно въ Кичменгскій городокъ, внизъ по теченію—въ 6 часовъ.

Желѣзнодорожные пути.

Къ сооруженію сѣверо-восточной уральской ж. д. Министерствомъ финансовъ и путей сообщенія вносится во 2 департаментъ государственнаго совѣта представленіе о предоставленіи потомственнымъ почетнымъ гражданамъ А. П. Матафону и С. П. Фармаковскому образовать акционерное общество для сооруженія и эксплуатаціи сѣверо-восточной уральской ж. д. общаго пользованія нормальной колеи въ направленіи: а) отъ конечнаго пункта строящейся адапаевской вѣтви пермской ж. д. до ст. Богдановичъ той же дороги и б) отъ одной изъ станцій, лежащихъ близъ г. Екатеринбургa, черезъ с. Егоршино, г. Ирбитъ, съ выходомъ на р. Танду въблизи с. Саиткова, Тобольской губерніи. Общее протяженіе линій—484 версты; строительный капиталъ дороги определенъ въ суммѣ 23.200.000 р. действительныхъ, въ томъ числѣ акционерный—въ суммѣ 2.320.000 р и облигаціонный гарантированный правительствомъ изъ 4%—въ размѣрѣ 25.635.000 р.

Проектируемая дорога имѣетъ своей задачей обслуживать нужды уральской горной промышленности. Она откроетъ доступъ на уральскіе заводы древесному углю изъ притавдинскихъ лѣсовъ и дастъ возможность снабжать Уралъ изъ егоршинскихъ копей каменными углемъ, пригоднымъ не только для отопленія, но и для металлургическаго производства. Это обстоятельство, способствуя само по себѣ развитію выплавки и обработки металла, позволитъ расширить выплавку чугуна специально на древесномъ топливѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектируемая дорога дастъ возможность значительно увеличить эксплуатацію притавдинскихъ лѣсовъ, облегчитъ колонизацію табаринско-туринскаго поросленческаго района, а также будетъ способствовать дальнѣйшему развитію мѣстной крупной и мелкой промышленности по обработкѣ металловъ, минераловъ и дерева и развитію главной за Ураломъ ирбитской приарки.

Благопріятное рѣшеніе въ комиссіи по новымъ желѣзнымъ дорогамъ, единогласное одобреніе въ совѣтѣ министровъ—все это служить, несомнѣнно, показателемъ, что вопросъ въ желательномъ смыслѣ разрѣшится и во второмъ департаментѣ государственнаго совѣта.

Если вопросъ разрѣшится въ текущую сессію, и именно благопріятно, то концессионерами къ подготовительнымъ работамъ приступлено будетъ въ текущемъ же году.

Къ проекту ж. дороги Н.-Новгородъ-Котельничъ. Вышла изъ печати записка объ экономическомъ значеніи и грузооборотѣ проектируемой ж. д. Нижний-Новгородъ-Котельничъ.

Записка составлена инженеромъ Н. А. Дмитриевымъ Мамонтовымъ. Извлекаемъ изъ нея заключеніе.

Записка проектируетъ два направленія: Н. Новгородъ—Семеновъ—Котельничъ и Н.-Новгородъ—Иранскъ—Котельничъ.

Разсматривая оба варианта этихъ линій, говорится въ запискѣ, — нельзя не придти къ заключенію, что вариантъ Н.-Новгородъ—Котельничъ, несмотря на большую строительную длину (392 версты), является значительно цѣлесообразнѣй. Первый вариантъ обслуживаетъ населенный районъ, для котораго желѣзная дорога составляетъ насущную потребность какъ для вывоза излишковъ хлѣбныхъ грузовъ, продуктовъ сельско-хозяйственнаго строя и издѣлій кустарной промышленности, такъ и

для ввоза разныхъ товаровъ и продуктовъ потребления. Второй вариантъ проходить по району, значительно меньше населенному и въ вывозномъ и мѣстномъ отношеніяхъ имѣющему преимущественно лѣсовозное значеніе.

Однако по финансовымъ результатамъ видно, что учтенные грузы не обезпечиваютъ расходовъ дороги на доплату капиталовъ, необходимыхъ на ея существованіе.

Такимъ образомъ, съ чисто коммерческой точки зрѣнія, доходность дороги Н.-Новгородъ-Котельничъ представляется въ настоящее время не вполне обезпеченной.

Но въ ближайшемъ времени съ открытія эксплуатаціи дороги Н.-Новгородъ-Котельничъ учтенный грузооборотъ ея значительно увеличивается.

Проектируемая дорога подниметъ хозяйство края и увеличить въ особенности производство зерна, примѣрно къ 1920 г. на 30%, сравнительно съ настоящимъ, разовьетъ мѣстную кустарную промышленность, особенно нуждающуюся въ удобномъ и дешевомъ транспортѣ, дастъ возможность широко эксплуатировать лѣсные богатства, вызоветъ къ жизни новыя производства зерна, главную массу своего дохода изъ перевозокъ, создаваемыхъ ею самою грузомъ.

Поэтому нельзя не признать, что новая желѣзная дорога Нижней-Новгородъ-Котельничъ, удачно разрѣшая рядъ вопросовъ экономической и торгово-промышленной жизни края, заслуживаетъ осуществленія въ общегосударственномъ отношеніи, являясь коммерческимъ предпріятіемъ, доходность котораго въ ближайшемъ же будущемъ, со времени открытія эксплуатаціи можетъ обезпечить капиталы, затраченные на ея сооруженіе.

По проекту, доходность дороги Н.-Новгородъ—Семеновъ-Яранскъ—Котельничъ опредѣлена:

Отправление грузовъ 11,048,786 тыс. пудо-версть и пассажирское движеніе.

Чистаго дохода предполагается 1,545,891 р. въ годъ.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Ввозъ иностраннаго кокса чрезъ Архангельскъ. Совѣтами сѣздовъ уральскихъ горнопромышленниковъ и горнопромышленниковъ юга Россіи возбуждены ходатайства о пониженіи тарифа съ $\frac{1}{120}$ до $\frac{1}{240}$ для донецкаго кокса, отправляемаго сплошнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ на уральскіе горные заводы.

Донецкій коксъ идетъ на Уралъ въ сравнительно незначительныхъ количествахъ. Конкурентомъ этого кокса является иностранный, идущій изъ С.-Петербурга. Въ послѣднее время сдѣланъ опытъ ввоза иностраннаго угля чрезъ Архангельскъ. Въ близкомъ будущемъ можно ожидать, что ввозъ увеличится, т.к. этому способствуетъ много благоприятныхъ обстоятельствъ.

Экспортъ дичи и холодильныхъ дѣла. Если просмотрѣть цифры ежегоднаго поступленія дичи на внутренніе и иностранные рынки по мѣстамъ отпуска, то мы невольно обратимъ вниманіе на обширный районъ, заключенный между рр. Тавдой, Иртышемъ и Печорой. Послѣдній выбрасываетъ ежегодно свыше 200.000 пудовъ разной лѣсной и тундровой дичи, что составляетъ 75% всего поступленія этого товара на внутренний и иностранный рынокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, съ одной стороны, значительнаго процента бракованія дичи на мѣстахъ приѣмки ея скупщиками, достигающаго иногда 25—40% общей добычи, а съ другой—значительно пониженной расцѣнки русскаго товара на иностранномъ рынкѣ, сравнительно съ товаромъ другихъ странъ. Какъ первое, такъ и второе обстоятельство объясняется не тѣмъ, что по качеству русская лѣсная и тундровая дичь ниже хотя бы норвежской или шотландской, напротивъ, притавдинскіе лѣса и печорская тундра даютъ рябчиковъ, куропатокъ и тетеревовъ, благодаря обилію ягодъ, наиболѣе цѣнныхъ по вкусовымъ достоинствамъ, а главная причина заложена въ отсутствіи правильнаго храненія товара.

Дичь—товаръ сезонный, выходъ—массовый и дѣлится онъ только на двѣ категоріи—осенней добычи и зимней. А на Сѣверѣ осень довольно богата капризными смѣнами погоды и зачастую за августовскими и сентябрьскими морозами, открывающими сезонъ осенней промысловой охоты, слѣдуютъ продолжительныя оттепели, съ 6—10 градусами тепла. Въ такихъ случаяхъ, а они, повторяемъ, довольно часты, болшинство добытой птицы, если не вся добыча, настолько портится, что приходится бросать ее совершенно. Такъ случилось въ минувшую осень, когда скупщики, главнымъ образомъ экспортеры, совершенно отказались отъ сдѣлокъ съ дичью „осенней стрѣлки“.

Между тѣмъ, при организаціи правильнаго храненія, что достигнимо постройкой специальныхъ холодильныхъ складовъ въ Туринскѣ или Тюмени, торговля лѣсной сѣверной дичью, во-первыхъ, достигла бы болѣе значительныхъ размѣровъ, въ виду усиленнаго спроса (на нее со стороны лондонскаго, германскаго и французскаго рынковъ, а во-вторыхъ, цѣнность ея увеличилась бы. Только изъ-за того, что негдѣ хранить, скупщикъ понижаетъ цѣну на 40—50% противъ зимней дичи, которая по качеству ниже осенней; только потому, что некуда дѣваться съ десятками добытыхъ рябчиковъ, промысловый охотникъ вынужденъ соглашаться на такую низкую цѣну. Экспортеръ одной лондонской фирмы г. Dixon любезно сообщилъ намъ, что уменьшеніе выхода дичи изъ притавдинскаго и архангельскаго районовъ, наблюдавшееся въ минувшую компанію, объясняется не уменьшеніемъ урожая птицы, а исключительно гибелью почти всей осенней добычи изъ за неблагоприятной погоды. По его личнымъ наблюденіямъ и непосредственному знакомству съ богатствами притавдинскаго района, послѣдній можетъ утроить отпускъ этого цѣннаго товара, поднявъ на 25—30% нынѣшнюю расцѣнку дичи. Да и само промысловое населеніе, зная условія сбыта, неохотно занимается дичнымъ промысломъ, предпочитая охоту на звѣря, главнымъ образомъ на бѣлку. Отсюда нетрудно видѣть, какую сумму ежегодно теряетъ населеніе исключительно изъ за отсутствія холодильныхъ складовъ, а слѣдовательно устройство послѣднихъ должно явиться настоятельной потребностью края, преимущественно промысловаго. Особенно своевременно это теперь, когда

улучшаются условія транспорта, что, какъ извѣстно, составляетъ одинъ изъ главныхъ моментовъ успѣшнаго развитія торговли скоропортящимися продуктами.

Иностранцы на Уралѣ. Какъ сообщаетъ „Уральскій Край“, въ последнее время англійскіе капиталисты особо усиленно интересуются Ураломъ. Организовался рядъ компаний и товариществъ съ крупными вкладами для эксплуатаціи богатствъ его. Этими компаниями и товариществами ведутся переговоры съ горнозаводскими фирмами о пріобрѣтеніи ихъ предприятий, а также и намѣчаются совершенно новыя предприятия. Нѣкоторыя, впрочемъ, выжидаютъ окончанія разрѣшенія вопросовъ о проведеніи Тавдинской желѣзной дороги, а также и одной изъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Уралъ непосредственно съ центромъ Россіи. Если вопросъ объ этихъ дорогахъ будетъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, въ чемъ, въ сущности, сомнѣваться нельзя, то на Уралъ сразу же прильетъ масса новыхъ людей и крупныхъ капиталовъ.

Уральскій мраморъ. Уралъ чрезвычайно богатъ залежами мрамора. Здѣсь самые разнообразныя сорта его по прочности, красотѣ и проч. Имѣются и настолько высокіе сорта, что не только не уступаютъ заграничнымъ, но даже и превосходятъ ихъ. Между прочимъ одно изъ крупнѣйшихъ достоинствъ уральскаго мрамора—это то, что онъ незамѣнимъ при облицовкѣ, такъ какъ онъ менѣе, чѣмъ какой либо другой, подвергается воздѣйствію разрушительныхъ атмосферныхъ вліяній.

Несмотря на богатство, разнообразіе и безспорно высокія достоинства, уральскій мраморъ обрабатывается въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, да и то почти примитивнымъ способомъ, и не занимаетъ принадлежащаго ему по праву мѣста на рынкахъ потребленія.

За границей обработка камня, по преимуществу мрамора, вызвала къ жизни громадныя фабрики и заводы каменно-тесальныхъ, распиловочныхъ, шлифовальныхъ и т. п. машинъ. А у насъ на Уралѣ этого нѣтъ и въ зачаткахъ. Все ведется въ ручную, лишь съ примѣненіемъ, и то не вездѣ, самыхъ простыхъ и несложныхъ станковъ.

Доминирующей типъ обработки мрамора на Уралѣ кустарный.

Дѣла съ продуктами производства изъ мрамора и количественно и качественно и въ отношенія сбыта шли неважно. У кустарей не было ни средствъ, ни знаній, ни доступныхъ рынковъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ екатеринбургское уѣздное земство пошло навстрѣчу пужламъ кустарей. Оно организовало и оборудовало въ центрѣ разработки мрамора на Уралѣ, въ Мраморскомъ заводѣ, учебно-показательную мастерскую по обработкѣ мрамора, затрачивая на нее ежегодно по 6000 руб., изъ которыхъ 4000 руб. ассигновывались непосредственно земствомъ, а 2000 руб. отпускались въ видѣ субсидіи главнымъ управленіемъ землеустройства, и земледѣлія, и приняло на себя посредничество по сбыту продуктовъ производства. Мастерская нельзя сказать, чтобы удовлетворяла строгимъ требованіямъ: оборудованіе ея, особенно станки и машины носили характеръ случайнаго подбора. Но тѣмъ не мѣнее она сыграла крупную роль въ жизни кустарей Мраморскаго завода: производство изъ мрамора увеличилось, открылись и рынки для сбыта.

Около восьми лѣтъ просуществовала мастерская почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она и находилась. Въ прошломъ году констатировано было, что оборудованіе ея износилось и что требуются станки и машины болѣе усовершенствованнаго типа, а также, что необходимо и расширеніе помѣщеній для мастерской. Средства у земства не оказалось. Поэтому земская управа обратилась въ главное управление землеустройства и земледѣлія съ ходатайствомъ о безвозвратномъ отпускѣ на переоборудованіе мастерской 33000 руб.—приблизительно 18000 руб. на станки, машины и проч., и 15000 руб. на постройку новыхъ помѣщеній. При ходатайствѣ приложены были проектъ и смѣта.

Главное управление, рассмотрѣвъ проектъ, нашло его недостаточно яснымъ и полнымъ: въ немъ не принята обработка пневматическими молотками, не указаны распределеніе и типъ станковъ, не обозначено, въ какомъ помѣщеніи должны находиться машины и проч., и въ видахъ ускоренія дѣла командировало въ Мраморскій заводъ состоящаго при отдѣлѣ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики горнаго инженера В. П. Веселкина съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ, путемъ личныхъ переговоровъ съ земской управой, были сдѣланы надлежащія разъясненія и, при совмѣстной работѣ съ завѣдующимъ мастерской А. Н. Шапочкинымъ, былъ пересоставленъ и самый проектъ. В. П. Веселкинъ возложенное на него порученіе исполнилъ. Пересоставленный проектъ на-дняхъ будетъ представленъ въ главное управление. По проекту предложено приобрести для мастерской рядъ совершенно новыхъ усовершенствованнаго типа станковъ, машинъ и другихъ предметовъ оборудованія, именно: станки—шлифовальный, полировальный и фрезерный, локомотивъ съ трубой, паропроводами и водопроводами, трансмиссію на металлическихъ кронштейнахъ съ необходимымъ количествомъ шкивовъ и подвѣсокъ, подъѣздной путь тяжелаго типа, поворотные круги, вагонетки, компрессоръ съ воздухопроводами и кромами и наборомъ молотковъ, наборъ корундовыхъ кружковъ разныхъ профилей, домкраты, лебедки, подъемный кранъ и проч. Предположено также построить новое помѣщеніе для мастерской и небольшой домъ для квартиры имѣющаго быть приглашеннымъ механика, а старое помѣщеніе приспособить для классовъ лѣпки и рисованія и для склада и музея кабинетныхъ вещей и моделей.

Главное управление землеустройства и земледѣлія принципиально противъ безвозвратныхъ отпусковъ на постройку. Земству на постройку новаго помѣщенія для мастерской придется испросить ссуду. На переоборудованіе же средства, несомнѣнно, будутъ отпущены безвозвратно.

Съ расширеніемъ и переоборудованіемъ мастерской и съ примѣненіемъ въ ней улучшенныхъ способовъ обработки (корундовые круги, борзовить вмѣсто печоры и проч.) дѣлу будетъ приданъ характеръ какъ бы фабричнаго производства. Но суть въ томъ, что вся работа мастерской уйдетъ исключительно на полупродукты, которые потомъ, по выполненіи самой медлительной и трудной работы на машинахъ, и будутъ поступать кустарямъ для окончательной отдѣлки вручную.

Изъ мрамора вырабатываются кустарями преимущественно памятники, ступени для лѣстницъ, плиты для столовъ, подоконники и мелкія кабинетныя вещи. Заказовъ на эти предметы масса. Существующая мастерская и кустари, работая вмѣстѣ не въ состояніи удовлетворить ихъ.

Новая мастерская устранить это. Исполненіе заказовъ пойдетъ гораздо быстрѣй. Спросъ, значить, получить полное удовлетвореніе.

Радиусъ сбыта издѣлій изъ мрамора очень великъ. И тарифныя ставки благопріятны. Напримѣръ до Петербурга доставка сырого мрамора по желѣзной дорогѣ стоитъ 20 коп за пудъ, а полупродуктовъ и продуктовъ изъ него повагонно 25 коп., а попутно 40 коп. Конкуренція заграничнаго мрамора не страшна. Овъ обложенъ высокой пошлиной. Плиты, напримѣръ, только въ 2½ воршка обложены въ 60 коп. съ пуда.

Въ перспективѣ дѣло обработки мрамора сулитъ населенію Урала и особенно Мраморскаго завода прекрасную будущность—тѣмъ болѣе, что продукты производства въ художественномъ отношеніи въ послѣдніе годы рѣзко улучшились.

Кустарно-гранильное дѣло на Уралѣ. Въ „Уральскомъ Краѣ“ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи кустарно-гранильнаго дѣла на Уралѣ.—Кустарный гранильный промыселъ за послѣдніе годы пришелъ здѣсь въ полный упадокъ. Правительство, въ лицѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, откликнулось пока изученіемъ на мѣстѣ положенія дѣла и причинъ разрухи, а такъ же общаніемъ содѣйствія частной инициативѣ, а организовавшійся въ Петербургѣ кружокъ лицъ образовалъ общество для содѣйствія развитію и улучшенію кустарно-гранильнаго и шлифовальнаго промысла.

На-дняхъ посѣтилъ Екатеринбургъ специалистъ по гранильному дѣлу при отдѣлѣ сельской экономіи и сельско хозяйственной статистики упомянутаго главнаго управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ представитель только что образовавшагося общества инженеръ В. П. Веселкинъ.

Въ прошломъ году, говорилъ В. П. Веселкинъ, съ 1 іюня по 10 августа я прожилъ на Уралѣ, изучая по порученію главнаго управленія землеустройства и земледѣлія положеніе кустарно-гранильнаго дѣла и причины той разрухи, въ какой это дѣло находится. Прежде всего я сдѣлалъ экскурсію отъ Златоуста черезъ Куваши, Миассъ, Мундакаево и Верхнеуральскъ до Орска, то пробѣжая прямымъ путемъ, то дѣлая зигзаги. Цѣль экскурсіи—изслѣдованіе мѣсторожденій яшмы. Экскурсію можно назвать вполне удачной. Для меня съ несомнѣнностью выяснилось, что на Уралѣ богатѣйшія въ мірѣ залежи этого цвѣтнаго камня и по качеству, и по разнообразію и по количеству. Безъ всякаго труда, почти прямо на поверхности почвы мнѣ удалось набрать коллекцію яшмы до 300 пудовъ, наибольшая часть которой потомъ сдана была въ распоряженіе екатеринбургскаго уѣздной земской управы. По окончаніи экскурсіи и оставившись въ Екатеринбургѣ—этомъ центрѣ кустарно-гранильнаго дѣла, гдѣ и занялся уже исключительно этимъ дѣломъ.

Результатомъ экскурсіи и изученія были словесный и письменный доклады съ демонстрированіемъ образцовъ яшмы и огранку камней главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ г. Кривошеину.

Въ основѣ докладовъ—то дѣйствительное положеніе дѣла, какое пришлось наблюдать на мѣстѣ.

Въ первую очередь отмѣченъ полный недостатокъ сырого матеріала и самоцвѣтовъ и цвѣтныхъ камней. Недостатокъ самоцвѣтовъ объясняется тѣмъ, что содержащая ихъ копи почти не разрабатываются, и добыча ихъ—явленіе чисто случайное. Происходитъ пѣчто чрезвычайно оригинальное и ненормальное. Подъ ногами богатство высокоцѣнныхъ

самоцвѣтовъ, а между тѣмъ гранятся и переполняютъ рынокъ самоцвѣты заграничные—по преимуществу аметисты, золотистый горный хрусталь, аквамарины и отчасти тяжеловѣсы и плавленные рубины—тѣ и другіе изъ низкоцѣнныхъ сортовъ.

Недостатокъ же цвѣтныхъ камней, несмотря на многочисленность мѣсторожденій нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно яшмы, какъ это ни странно, объясняется неизвѣстностью этихъ мѣсторожденій, и тайной, которой окутываютъ мѣсторожденія заинтересованныя лица. Уже констатировано, что яшмы—одного изъ красивѣйшихъ и наиболѣе ходкихъ самоцвѣтовъ камней на Уралѣ—богатѣйшія въ мірѣ залежи. Между тѣмъ, яшмы въ послѣдніе 10 лѣтъ на рынкѣ потребленія въ привозѣ, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ. Работаютъ лишь на запасахъ, которые, понятно, имѣются только у скупщиковъ и никакъ не у кустарей. Между прочимъ выяснилось, что и раньше-то, десять лѣтъ тому назадъ, подвозъ яшмы былъ исключительно краденый. Это не рѣдкость на Уралѣ. Здѣсь въ ходу масса краденыхъ самоцвѣтовъ и цвѣтныхъ камней.

Далѣе обращено вниманіе на то, что недостатокъ сырыхъ самоцвѣтовъ и цвѣтныхъ камней влечетъ за собою вымираніе кустарныхъ промысловъ. Наблюдается систематическое закрываніе гранильныхъ мастерскихъ, а въ существующихъ еще мастерскихъ полное отсутствіе учениковъ. Насколько теперь малъ въ Екатеринбургѣ контингентъ мастеровъ по кустарно-гранильному дѣлу, это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: гравильщиковъ 140, яшмовиковъ 12, малахитчиковъ 8, рѣзчиковъ по камню 2, рѣзчиковъ—печатниковъ ни одного—всѣ вымерли.

Затѣмъ указано, что въ числѣ причинъ разрухи кустарно-гранильнаго дѣла играетъ видную роль отсутствіе у кустарей механической двигательной силы. Это отсутствіе особенно даетъ себя знать у яшмовиковъ и малахитчиковъ. Двигательную силу у нихъ изображаютъ собой вертельщики или слѣпцы, или пропившіеся и потерявшіе способность къ иной работѣ гранильщики. Само собой разумѣется, что работа тѣхъ и другихъ далеко неудовлетворительна. Собственно въ огранкѣ отсутствіе механической двигательной силы сказывается не такъ сильно. Но при примѣненіи ея здѣсь колеръ въ отдѣлкѣ получался бы гораздо выше.

Наконецъ, въ докладахъ обращено вниманіе и на несовершенство горнаго законодательства, особенно тормозящаго развитіе дѣла добычи самоцвѣтовъ и цвѣтныхъ камней, а слѣдовательно и развитіе дѣла кустарно-гранильнаго. Какъ извѣстно, по закону самоцвѣты и цвѣтные камни можно добывать вездѣ. Но это—можно добывать вездѣ въ сущности пустой звукъ. Дѣло въ томъ, что закономъ предусмѣтрѣна только разработка мѣсторожденій, развѣдка же ихъ совсѣмъ не предусмѣтрѣна. И получилось прямо невозможное положеніе: разрабатывай сколько хочешь, но дѣлай это наобумъ, очертя голову, безъ всякой развѣдки. Понятно, не всякій на это рискнетъ. Впрочемъ въ посессіяхъ разработка фактически невозможна и безъ развѣдки. Посессіонеры по закону имѣютъ право препятствовать добычѣ самоцвѣтовъ и цвѣтныхъ камней во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ ихъ посессіонныхъ дачъ, гдѣ у нихъ имѣются развѣдки или разработки предметовъ добычи на посессіонномъ правѣ—желѣза, мѣди, золота и платины. Само собою разумѣется, что посессіонеры настолько широко пользуются своимъ правомъ, что никому и въ голову не придетъ разрабатывать на посессіонныхъ земляхъ самоцвѣты

или цвѣтные камни. Большимъ дефектомъ въ законодательствѣ является и существующее въ немъ опредѣленіе площади для разработки. Величина ея къ отводу всего 250 квадр. саж. На такой небольшой площади серьезная разработка, да еще безъ предварительной развѣдки, прямо невозможна.

Разработка, гдѣ она происходитъ, ведется примитивнымъ способомъ. Примѣромъ могутъ служить аметистовыя копи на Ватихѣ. Тамъ шахтами дошли до 20 саж. глубины. Появилась вода. Никто не заботится о принятіи противъ нея мѣръ. Предпочитаютъ упрощенный способъ: лѣтомъ дѣятельность прекращать и работать лишь зимою.

Вся добыча сырого матеріала поступаетъ къ скупщикамъ. Они обыкновенно покупаютъ цѣлыми партіями. Часто при этомъ бываетъ, что одинъ—два камня окупаютъ всю партію, и остальные, такимъ образомъ, являются какъ бы придачей. На долю кустарей рѣдко что либо перепадаетъ: у нихъ для этого денегъ нѣтъ. Развѣ камень-другой попадетъ случайно съ базара. Скупщики—одни имѣютъ собственные гранильныя мастерскія, изъ которыхъ они и выпускаютъ на рынокъ готовые камни, а другіе сырой матеріалъ прямо отпращиваютъ за границу, а оттуда привозятъ низкоцѣнные камни, которые и сдаютъ для огранки кустарямъ. Больше всего кустарямъ приходится имѣть дѣло съ хризолитами и плохими аметистами, съ остальными самоцвѣтами, въ томъ числѣ и съ изумрудами, которые, къ слову сказать, гранятся на мѣстѣ лишь краденые—сравнительно очень рѣдко. Кустари и по сырому матеріалу и по цѣнамъ за работу въ полной зависимости отъ скупщиковъ.

Особенный интересъ по ненормальности представляетъ собою положеніе дѣлъ съ цвѣтными камнями. Яшмы, уже сказано, въ привозѣ почти нѣтъ. Ее замѣняютъ въ подѣлкѣ орлецомъ. По и орлеца мало. Мѣсторожденіе его на кабинетскихъ земляхъ. Добыча не разрѣшается. И въ продажѣ онъ почти всегда краденый. Малахитъ добывается въ настоящее время только изъ одного мѣсторожденія, именно, близъ Н. Тагила. Заводоуправленіе беретъ за него, смотря по величинѣ кусковъ, отъ 60 р. до 360 руб. за пудъ. Цѣна чрезвычайно высокая и для мѣстныхъ потребителей, по крайней мѣрѣ для кустарей, прямо недоступная. Но на рынкѣ имѣется малахитъ отъ 23 р. до 28 руб. за пудъ. Также какъ и орлецъ, этотъ послѣдній малахитъ краденый.

Качество современныхъ работъ кустарей стоитъ далеко не на высокой ступени. Огранка самоцвѣтовъ не особенной чистоты и изящества; подѣлка изъ цвѣтныхъ камней не художественна—по-преимуществу все шкатулочки, пенельницы и т. п. И рассчитывать на качественное улучшение при существующихъ условіяхъ не приходится. Нѣтъ къ этому никакихъ основаній.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣіемъ г. Кривошеинъ глубоко заинтересовался положеніемъ кустарно-гранильнаго дѣла. Онъ готовъ былъ идти навстрѣчу кустарямъ. Но, къ сожалѣнію, главное управленіе слишкомъ громоздкое учрежденіе о масштабѣ его дѣятельности не подходитъ къ узкимъ рамкамъ хозяйства кустарнаго промысла. Нужно было подыскать или организовать кустарей и помочь имъ и ихъ промыслу выйти изъ тупика, въ которомъ они теперь находятся. Такое учрежденіе, по инициативѣ управляющаго отдѣломъ сельско-хозяйственной экономіи В. С. Кошко, и народилось. Въ Петербургѣ организовалось „Общество для содѣйствія развитію и улучшенію кустарно-гранильнаго и шлифовальнаго промысла“ подъ названіемъ

„Русскіе самоцѣты“. Уже выработанъ и проектъ устава общества. Складочный капиталъ опредѣленъ въ 50.000 руб. Состоить онъ изъ паевъ именныхъ и на предъявителя въ 100 руб. каждый, при чемъ часть паевъ, однако, не болѣе $\frac{1}{5}$ всего капитала, специально для кустарей можетъ быть выпущена дробными долями по 10 руб. каждая. Половина паевъ давно уже расписана въ Петербургѣ. Въ числѣ пайщиковъ находятся членъ Государственнаго Совѣта А. А. Зеленцовъ, А. К. Денисовъ-Уральскій, К. Ф. Верхель и др. извѣстные въ административномъ или коммерческомъ мѣрѣ лица, другая половина паевъ оставлена для желающихъ вступить въ общество учреждений и лицъ, находящихся въ Екатеринбургѣ и вообще на Уралѣ. Ближайшія задачи общества, именно задачи текущаго года: 1) сдѣлать запасы сырого матеріала пола лишь цвѣтныхъ камней—яшмы, орлеца и проч., образовавъ складъ ихъ въ Екатеринбургѣ; 2) организовать въ Екатеринбургѣ же мастерскую гранильнаго и шлифовальнаго дѣла съ учителями мастерами гранильщиками и шлифовальщиками, а также рисованія и дѣпки и привлечь въ эту мастерскую достаточный контингентъ учениковъ; 3) поставить станки, приводимые въ движеніе электрической энергіей, и одну часть этихъ станковъ утилизировать для работъ въ мастерской, а другую часть сдавать за доступную плату кустарямъ-гранильщикамъ и шлифовальщикамъ; 4) возбудить ходатайство о выработкѣ законопроекта, надлежаще нормирующаго поиски, развѣдку и разработку самоцѣтвыхъ и цвѣтныхъ камней.

Въ настоящей сѣздѣ, продолжалъ В. П. Веселкинъ, я исполнилъ рядъ данныхъ мнѣ обществомъ „Русскіе самоцѣты“ порученій: познать сь организацией общества мѣстные земское и городское управленія, горное управленіе, общество любителей естествознанія, кустарей и вообще интересующихся кустарно-гранильнымъ дѣломъ; принять заявленіе отъ желающихъ вступить въ члены общества; присмотрѣть персоналъ для мастерской и экспертовъ по покупкѣ сырого матеріала; подыскать помѣщеніе для мастерской; выяснитъ возможность получения запаса цвѣтныхъ камней и возможность для этого опредѣленныхъ заявокъ и соглашеній; выяснитъ, не могутъ ли мастерская и складъ быть устроенны въ запаніи гранильной фабрики; узнать стоимость электрической энергіи; составить проектъ оборудованія мастерской и примѣрную смѣту на нее. Порученія, кромѣ одного, исполнены вполне удачно. За вѣдующій гранильной фабрикой дать помѣщеніе подъ мастерскую и складъ не нашель возможнымъ. За то все остальное, можно сказать, почти устроено. Между прочимъ въ члены общества изъявили согласіе вступить въ качествѣ пайщиковъ екатеринбургскія уѣздная земская и городская управы. Управляющій кабинетскими землями предоставилъ право использовать для запаса сырого матеріала отвалы на мѣстѣ добычи орлеца.

Что дѣла общества „Русскіе самоцѣты“ пойдутъ прекрасно, особенно, если въ обществѣ примутъ участіе мѣстныя силы, не исключая и кустарей, въ этомъ не должно быть никакого сомнѣнія. Обществу будетъ оказано всяческое содѣйствіе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, въ вѣдѣніи котораго оно и будетъ состоять.

Кооперация и мелкій кредитъ на Уралѣ. Въ предыдущихъ №№ нашего журнала уже сообщалось о развитіи кооперации на Уралѣ и въ частности въ Пермской губерніи. Въ настоящее время пермскимъ губернскимъ земствомъ учреждается губернская земская касса мелкаго

кредита. Этимъ увѣнчивается то зданіе кооперативныхъ учреждений, что создались и дѣйствуютъ въ губерніи при помощи земства. Пермскія земства работаютъ по вполне опредѣленному плану на пути насажденія кооперацій среди населенія. Основа всей системы,—иниціатива и самодѣятельность населенія,—нашла въ губерніи широкое примѣненіе. Подтвержденіемъ тому служатъ болѣе 500 кооперативныхъ учреждений различныхъ типовъ. Сюда входятъ и кредитныя, и ссудо-сберегательныя товарищества—220, потребительныя общества—200 и сельско-хозяйственныя общества—86. Большинство этихъ кооперативовъ имѣютъ тенденцію къ быстрому развитію своихъ кредитныхъ операцій. Сами крестьяне и рабочее населеніе заводовъ, вполне ознакомившись съ дѣлами кооперативовъ, по собственной иниціативѣ ихъ устраиваютъ. Земство иногда не въ состояніи удовлетворить всѣхъ запросовъ по организаціи этихъ учреждений. Учрежденія этого типа сознаютъ необходимость организаціи посредничества въ сферѣ производства и сбыта. Нѣкоторыя кредитныя товарищества уже проявляли въ этомъ направленіи свою дѣятельность. Одни мелкія кредитныя учрежденія губерніи, товарищества и кассы, выдаютъ населенію не менѣе 4 милл. рублей ежегодно.

Съ цѣлью направленія дѣятельности всей массы кооперативовъ въ одну опредѣленную сторону, въ уѣздахъ учреждаются кассы мелкаго кредита. Сейчасъ оперируетъ шесть кассъ; еще четыре открываются въ скоромъ времени. Уѣздныя кассы выдаютъ ссуды кооперативамъ, берутъ на себя посредническія операціи по сбыту произведеній кустарей и продуктовъ сельскаго хозяйства, имѣютъ техническій персоналъ для руководства кооперативными дѣлами. Обороты нѣкоторыхъ кассъ (екатеринбургской) исчисляются, несмотря на краткость существованія, сотнями тысячъ рублей. Для содѣйствія кустарной промышленности земство имѣетъ кустарный банкъ, выдающій ссуды на надобности кустарнаго производства. Кромѣ того, у губернскаго земства есть спеціальныя капиталы въ 500 тыс. руб. на коренное улучшеніе землепользованія, 100 тыс. руб. на кустарныя пужды и болѣе 400 тыс. руб. для цѣлей воспособленія сельскому хозяйству и кустарной промышленности. Основаніемъ губернской кассы мелкаго кредита оканчивается эта сѣть учреждений мелкаго кредита. Кооперативныя учрежденія получаютъ, если можно такъ выразиться, главу и руководителя ихъ политики по улучшенію экономическаго быта населенія. Касса должна объединить дѣятельность ссудныхъ кооперативныхъ учреждений губерніи, принять на себя посредническія операціи по пріисканію работы и сбыту издѣлій и продуктовъ населенія. Она будетъ снабжать кооперативы оборотными средствами и спеціальными капиталами. Въ ея вѣдѣніи передадутся всѣ капиталы на воспособленіе населенію въ его нуждахъ, указанные выше. Она же будетъ производить залоговыя операціи. Вообще, отъ кассы ждуть многого. Пермскія земства уже показали, что они стоятъ на вѣрномъ пути, ведущемъ къ преуспѣянію населенія въ экономической жизни.

Лекціи по коопераціи. Правленіе екатеринбургскаго общества потребителей рѣшило воспользоваться услугами образованной недавно при с.-петербургскомъ отдѣленіи комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ лекціонной комиссіи для организаціи въ Екатеринбургѣ нѣсколькихъ лекцій по коопераціи.

Несмотря на то, что Уралъ является колыбелью потребительской кооперации, что кредитная кооперация въ краѣ чрезвычайно развита, несмотря на существованіе въ Екатеринбургѣ потребительскаго общества, союза кредитныхъ товариществъ (одного изъ четырехъ существующихъ въ Россіи), возникновеніе союза потребительныхъ обществъ (также четвертый по числу существующихъ въ Россіи), — въ столицѣ Урала идея кооперации очень мало популярна. И если трудящіеся классы живо интересуются кооперацией, но мало уясняютъ себѣ ея значеніе, послѣдняя совершенно, или почти совершенно чужда мѣстныхъ среднихъ и высшихъ классовъ. Какъ напримѣръ достаточно указать на пренія, происшедшія въ городской думѣ по вопросу объ устройствѣ городского водопровода на кооперативныхъ началахъ.

Чрезвычайно интересное предложеніе, сдѣланное С. А. Бибиковымъ, осталось совершенно непонятымъ городскими гласными, въ томъ числѣ и ея интеллигентной частью. Издающійся въ Екатеринбургѣ кооперативный литературно-экономическій журналъ „Уральскій Кооператоръ“, расходящійся въ количествѣ болѣе тысячи экземпляровъ, едва набралъ въ городѣ Екатеринбургѣ 100 подписчиковъ. А закончившійся недавно съѣздъ представителей учрежденій мелкаго кредита, не вызвалъ къ себѣ рѣшительно никакого интереса со стороны мѣстной интеллигенціи.

Никто изъ нихъ не заинтересовался узнать, о чемъ говорятъ 200 человекъ представителей земли и заводскаго станка, подъ предсѣдательствомъ специально назначеннаго изъ Петербурга чиновника особыхъ порученій министерства финансовъ, въ присутствіи представителей вятскаго, тюменскаго, пермскаго и челябинскаго отдѣленія государственнаго банка (послѣдніе во главѣ съ управленіемъ банка).

Нельзя поэтому не привѣтствовать рѣшенія Екатеринбургскаго потребительскаго общества устроить въ городѣ рядъ лекцій по кооперации и другимъ вопросамъ, болѣе или менѣе связаннымъ съ послѣднимъ.

И если на мѣстѣ не находится соответствующій контингентъ лекторовъ, нельзя остановиться предъ приглашеніемъ ихъ изъ другихъ городовъ.

Списокъ лекцій, объявленный с.-петербургскимъ комитетомъ, достаточно разнообразенъ по своимъ темамъ, какъ и по составу лекторовъ, и долженъ заинтересовать всѣхъ хотя сколько нибудь интересующихся тѣми перемѣнами, которыя въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ кооперации приходятъ въ хозяйственной жизни страны.

Мелкій кредитъ на Сѣверѣ. Учрежденія мелкаго кредита за послѣднее время начинаютъ быстро умножаться въ Вологодской губерніи. Въ настоящее время въ губерніи насчитывается восемьдесятъ одно учрежденіе, изъ нихъ сорокъ пять кредитныхъ кооперативныхъ товариществъ, тридцать шесть общественныхъ и сословныхъ кассъ.

— Организаторы вологодскаго общества взаимнаго кредита получили сообщеніе, что министромъ финансовъ 27 апрѣля уставъ общества утвержденъ и переданъ въ правительствующій сенатъ для распубликованія.

Послѣ распубликованія организаторами уставъ будетъ отпечатанъ и разосланъ для ознакомленія торгово-промышленнымъ предпріятіямъ,

общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, а также будетъ созвано общее собраніе учредителей и лицъ, желающихъ вступить въ общество членами.

Въ скоромъ времени ожидается также утверженіе устава Архангельскаго общества взаимнаго кредита.

О дѣятельности Екатеринбургскаго союза кредитныхъ и с.-сберегательныхъ т-въ. Намъ хочется въ краткихъ словахъ охарактеризовать здѣсь тѣ условія, при которыхъ Екатеринбургскому союзу пришлось пережить и закончить минувшій 1910 годъ. Отмѣтимъ прежде всего, что 1910 годъ, такъ же какъ и два предыдущіе года, продолжалъ быть для союза періодомъ его организационной дѣятельности.

Въ началѣ года союзъ усилилъ свой исполнительный органъ выборомъ второго постоянно присутствующаго члена и тогда же, съ цѣлью объединенія крайне разрозненной дѣятельности многочисленныхъ кредитныхъ коопераций Урала, возбудилъ на очередномъ собраніи вопросъ о необходимости созыва въ 1910 году областного съѣзда дѣятелей мелкаго кредита.

По ходатайству союза съѣздъ разрѣшенъ уже и въ скоромъ времени состоится при Екатеринбургскомъ отдѣленіи государственнаго банка.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ союзъ въ первый разъ за время своего существованія подвергся правительственной ревизіи, результатомъ которой однако послѣдовало предложеніе управления по дѣламъ мелкаго кредита о прекращеніи одной изъ наиболѣе жизненныхъ операций союза по снабженію товариществъ и потребительскихъ обществъ предметами потребленія.

Стремясь затѣмъ къ развитію производительнаго кредита, союзъ въ срединѣ истекшаго года значительно расширилъ центральный сельскохозяйственный складъ и перенесъ квартиру своего бюро и склада на одну изъ торговыхъ площадей г. Екатеринбурга, гдѣ ежедневно производятъ многолюдные съѣзды крестьянъ для продажи продуктовъ сельскаго хозяйства. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ способствовало увеличенію въ 1910 году операций союза по закупу и сбыту земледѣльческихъ машинъ и орудій и разныхъ с.-х. товаровъ. Союзный складъ сдѣлался болѣе доступнымъ деревенскому кооператору и по существующимъ въ немъ умѣреннымъ цѣнамъ сталъ единственнымъ въ Екатеринбургѣ складомъ, гдѣ неосвѣдомленный деревенскій хозяинъ, встрѣчая товарищескій привѣтъ, чуждый всякаго формализма, ничего лишняго не переплачиваетъ и получаетъ всегда товаръ высшаго качества. Намъ неизвѣстно ни одного такого случая, чтобы за покупку изъ союзнаго склада былъ кто либо недоволенъ. Правда, что союзъ, какъ учрежденіе посредническое, не можетъ, пока, обслуживать продажу въ кредитъ частныхъ лицъ и въ этомъ отношеніи быть можетъ не удовлетворяетъ широкія массы крестьянскаго населенія. Но подобное обстоятельство служитъ лучшимъ средствомъ для того, чтобы крестьяне и мелкіе сельскіе хозяева, а также промышленники и ремесленники скорѣе поняли значеніе кредитной кооперации и примкнули къ ней.

Союзное собраніе январской и сентябрьской сессій 1910 года, придавая важное значеніе распространенію путемъ печатнаго слова кооперативныхъ идей и практическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству среди

жителей глухой уральской деревни, рѣшило приступить къ изданію собственного періодическаго журнала.

Въ концѣ 1910 года союзный совѣтъ выработалъ и обратилъ къ употребленію новыя, значительно упрощенныя формы счетоводства и отчетности для союзаго бюро и имѣлъ попытку внести нѣкоторыя поправки въ существующія чрезвычайно сложныя казенныя формы счетоводства товариществъ, съ цѣлью освободить ихъ отъ излишняго баласта, безполезно затрудняющаго счетоводовъ. Но эта благонамѣренная попытка совѣта встрѣтила самый рѣшительный отпоръ со стороны инспекціи мелкаго кредита, защищающей устарѣвшія и совсѣмъ ненужныя рубрики счетныхъ книгъ только въ силу быть можетъ столь же устарѣвшаго наказа...

Въ теченіе 1910 года союзомъ было возбуждено всего 14 нижеслѣдующихъ ходатайствъ въ разныхъ правительственныхъ и другихъ учрежденіяхъ: 1) О порученіи страховой агентуры пермскаго губернскаго земства нѣкоторымъ союзнымъ товариществамъ. Ходат—во удовлетворено. 2) О высылкѣ союзу для свѣдѣнія руководящихъ циркуляровъ центрального управления по междому кредиту и надзору за дѣятельностью т-въ. Отъ управленія отвѣта не получено. Мѣстное же отдѣленіе государственнаго банка, обѣщая выслать циркуляры, касающіеся лишь дѣятельности союза, не признало однако за нимъ права осуществлять предусмотрѣнныя ст. 2, 17 и 22 устава функціи надзора за своими т-вами. 3) О созывѣ общеимперскаго съѣзда союзныхъ дѣятелей. Центральное управленіе нашло созывъ такого съѣзда преждевременнымъ и ходат-во отклонило. 4) О приглашеніи, на основаніи закона 7 июня 1904 г., въ учетно-судный комитетъ мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка представителя отъ союза. Ходатайство это г. управляющимъ отдѣленіемъ отклонено. 5) Объ увеличеніи нормы предѣльныхъ кредитовъ для отдѣльныхъ заемщиковъ нѣкоторыхъ т-въ. Отвѣта на ход-тво отъ губернскаго комитета не получено. 6) О разъясненіи опротестованнаго инспекціей мелкаго кредита права т-въ обсуждать вопросъ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ образцовыхъ уставовъ. Центральное управленіе сдѣлало союзу разъясненіе въ утвердительномъ смыслѣ. 7) О разъясненіи о протестованнаго той же инспекціей права т-въ взыскивать досрочно ссуды, употребленныя не по назначенію (на пьянство и мотовство). Центральное управленіе разъяснило, что въ подобныхъ случаяхъ, на основ. ст. 61 уст., т-во впрямъ назначить заемщику новый кратчайшій срокъ возврата ссуды, а въ случаѣ неуплаты въ этотъ срокъ можетъ взыскивать ссуды административно. 8) О дополненіи ст. 75 обр. уст. примѣчаіемъ, дозволяющимъ т-вамъ имѣть оборотъ по посредническимъ операціямъ на сумму до 10-ти кратнаго размѣра собственныхъ и занятыхъ спеціальныхъ капиталовъ. Центральное управленіе ход-тво это отклонило. 9) О дополненіи ст. 31 обр. устава примѣчаіемъ, дозволяющимъ т-вамъ взаимнъ взноса въ сберегательную кассу $\frac{1}{20}$ части вкладовъ и займовъ имѣть свободной соответствующую сумму краткосрочнаго кредита въ государственномъ банкѣ. Центральное управленіе оставило это ходатайство открытымъ до разсмотрѣнія новаго проекта образцовыхъ уставовъ т-въ. 10) Объ отпускѣ союзу въ кредитъ желѣза и др. издѣлій казенныхъ горныхъ заводовъ. Ходатайство это находится въ разсмотрѣніи г. министра торговли и промышленности и отвѣта на него не получено. 11) О разрѣшеніи товариществамъ непрерывнаго пользованія краткосрочнымъ кредитомъ въ государственномъ банкѣ, какъ это практикует-

ся въ земскихъ кассахъ мелкаго кредита. Отвѣта отъ центральнаго управленія на упомянутое ходатайство не получено. 12) О выдачѣ союзу открытыхъ листовъ на право пользованія за плату земскими и обывательскими лошадьми при разъѣздахъ членовъ правленія и ревизоровъ. Пермская губернская земская управа отклонила означенное ходатайство въ виду того, что правомъ на получение такихъ листовъ пользуются только чиновники. 13) О разъясненіи въ правѣ ли товарищества принимать въ качествѣ коллективныхъ членовъ потребительскія и сельскохозяйственныя общества, не имѣющія полной круговой поруки. Отвѣта отъ центральнаго управленія на это ходатайство не получено и 14) О скорѣйшемъ утвержденіи новаго союзнаго устава и о выясненіи сложившагося въ центральномъ управленіи и мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка неправильнаго мнѣнія о союзѣ въ отношеніи цѣлесообразности производимыхъ имъ операций. Управление по дѣламъ мелкаго кредита предложеніемъ отъ 30 декабря 1910 г. за № 35566 увѣдомило союзный совѣтъ, что на основаніи доставленныхъ имъ цифровыхъ данныхъ о посреднической дѣятельности союза по закупу и сбыту оно чувствительно удовлетворяется этой дѣятельностью, направленной къ содѣйствію промысламъ и ремесламъ населенія.

Итакъ, 1910 годъ былъ для союза годомъ его жизни за свое право и совершенствованіе внутренняго устройства. Годъ этотъ, несмотря на крайнія трудности, въ которыхъ союзъ очутился благодаря несовершенству дѣйствующаго устава и отрицательному отношенію къ нему нѣкоторыхъ учреждений, законченъ все-таки весьма успѣшно. Съ одной стороны союзу удалося заручиться содѣйствующимъ мнѣніемъ о своей дѣятельности со стороны главнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита, а съ другой—заработать на посредническихъ операцияхъ чистую прибыль въ суммѣ 1031 руб.

Изъ помѣщенныхъ въ отчетѣ цифровыхъ свѣдѣній можно подробно ознакомиться съ оборотами по всѣмъ операциямъ союза за 1910 годъ и съ тѣмъ кругомъ торговыхъ фирмъ, который охотно оказывалъ союзу свое довѣріе, не взирая на воздавшіеся для него тяжелыя условія отрицанія и пренебреженія со стороны тѣхъ, кто призванъ содѣйствовать развитію мелкаго кредита.

Ирбитская ярмарка въ Перми. Ирбитская ярмарка, это второе послѣ нижегородскаго русскаго торжище, изъ года въ годъ чахнетъ. Это ни для кого не секретъ.

И чѣмъ дальше, тѣмъ настойчивѣе со всѣхъ сторонъ раздаются утвержденія, что дни ея сочтены, что она потеряла все свое прежнее значеніе товарообмѣннаго ярмарочнаго пункта съ тѣхъ поръ, какъ оказалась отрѣзанной на цѣлыя 110 верстъ отъ линій желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время едва ли у нея есть защитники.

Вотъ почему мѣстный биржевый комитетъ остановился на мысли, нельзя ли использовать создавшееся положеніе съ Ирбитской ярмаркой въ интересахъ г. Перми. Ему пришло въ голову устроить въ Перми свою собственную „Ирбитскую“ ярмарку, но ярмарку самостоятельную, ярмарку на совершенно иныхъ, чѣмъ ирбитская, основаніяхъ. Для Перми, по мнѣнію биржеваго комитета, мало, чтобы у нея была только ярмарка, ей необходимо, чтобы ея ярмарка предоставляла всѣ существеннѣйшія выгоды для торговли въ отношеніи товарообмѣна и оборота капиталовъ.

Пермскій биржевой комитетъ, поддержанный городской думой и мѣстнымъ купечествомъ, уже возбудилъ въ подлежащихъ сферахъ россійскихъ учрежденій въ г. Перми ежегодной ярмарки, назначивъ для ея операций съ 25-го января по 25 февраля.

Здѣсь, какъ видите, способна поразить нѣсколько странная чайность: для пермской ярмарки комитетомъ выбрано время то же, на какое открывалась и ирбитская ярмарка.

Это ли обстоятельство, или аффектированная острота самого вопроса, а можетъ быть, и то, и другое вмѣстѣ—но серьезнымъ поводомъ возбужденнаго комитетомъ вопроса явилось движеніе въ рессованныхъ сферахъ. Главнымъ же образомъ здѣсь важно то, что россомъ живо заинтересовалось московское торговое купечество, задержкой къ которому въ проведеніи вопроса въ благоприятномъ Перми смыслѣ обратился пермскій биржевой комитетъ.

Только тамъ, въ Москвѣ, вопросъ повяли и толкуютъ иначе: Москва рѣшила что биржевой комитетъ возбуждаетъ вопросъ о переводѣ или переносѣ ирбитской ярмарки въ Пермь. Это видно слѣдующаго обстоятельства. Два—три дня назадъ, „Русское Слово“ черезъ своего представителя въ Перми телеграфомъ запросило доставить ему подробныя свѣдѣнія по возбужденному вопросу, при чемъ спрашивается, чѣмъ вызывается желательность такого переноса. Кроме того, въ томъ же запросѣ „Русскаго Слова“ имѣется и указаніе на то, что на-дняхъ вопросъ, возбужденный биржевымъ комитетомъ, и обращеніе его къ московскому купечеству будетъ предметомъ обсужденія нѣкоторыхъ московскихъ фирмъ.

Чтобы указать, какими мотивами и основаніями руководился пермскій биржевой комитетъ при возбужденіи вопроса, „Пермскій край“ приводитъ отвѣтъ на запросъ „Русскаго Слова“ его представителя, сообщенный имъ, согласно требованія редакціи, въ тотъ же день по телеграфу.

Пермская биржа возбудила вопросъ не о переносѣ или переводѣ ирбитской ярмарки въ Пермь, а объ утвержденіи въ Перми самостоятельной ежегодной ярмарки съ 25 января по 25 февраля, при главномъ условіи устройства здѣсь, какъ главнѣйшемъ водно-жельзнодорожнымъ перевалочномъ пунктѣ для грузовъ изъ Россіи въ Сибирь и обратно—завозныхъ складовъ при жельзнодорожѣ. Съ учрежденіемъ такой ярмарки устранятся всѣ теперешнія неудобства дорогого завоза ярмарочныхъ грузовъ въ Ирбитъ, утратившаго съ проведеніемъ жельзнодорожи въ 110 отъ него верстахъ всякое значеніе ярмарочнаго пункта. Кроме того, Пермь скоро явится начальнымъ пунктомъ великой водной трансъ-уральской магистрали. Съ учрежденіемъ ярмарки здѣсь должна быть открыта таможенная для очистки чайныхъ грузовъ и китайскихъ шелковыхъ товаровъ, которые съ открытіемъ въ будущемъ году Тюменьской жельзнодорожной дороги пойдутъ изъ Ирбита на Пермь, а не черезъ Челябинскъ, чѣмъ будетъ достигнута болѣе скорый оборотъ капиталовъ. При устройствѣ завозныхъ складовъ при жельзнодорожѣ сохраняется непрерывность дифференціальнахъ ставокъ на грузы.

Еще громадный плюсъ въ пользу Перми—устройство здѣсь съчетомъ государства рѣчной гавани—порта, вопросъ о которомъ, лично обследованный премьеръ-министромъ Столыпинымъ, уже признанъ подлежащимъ удовлетворенію.

Всѣ высказанныя соображенія заслуживаютъ самаго серьезнаго къ себѣ вниманія; если всѣ основанія и пожеланія, положенныя въ основаніе вопроса объ учрежденіи въ Перми ярмарки, подобно ирбитской, примутъ реальную форму, то не подлежатъ никакому сомнѣнію, — Пермь станетъ постояннымъ крупнымъ торговымъ центромъ, занимая доминирующее мѣсто среди сѣверо-восточныхъ городовъ Европейской Россіи по своему исключительно удобному расположенію среди водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія.

И возбужденіе пермскимъ биржевымъ комитетомъ вопроса объ открытіи здѣсь ярмарки является только необходимымъ, логическимъ слѣдствіемъ изъ отмѣченныхъ нами естественныхъ условій и будущихъ перспективъ г. Перми, какъ крупнаго пункта для товаро-обмѣна.

Ухтинская нефть. Изъ ухтинскаго района „Торгово-Промышл. Газетой“ получены слѣдующія данныя о ходѣ буровыхъ работъ на казенной буровой скважинѣ. Къ 1 апрѣля было пройдено 75 саж., при среднемъ углубленіи въ день въ 12—15 фут. Работы, ведущіяся въ одну смѣну, сильно задерживались морозами, достигавшими въ истекшую зиму 48°. Геологическій разрѣзъ, который можно составить на основаніи произведенныхъ буровыхъ работъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пески	5 саж. 3 фут.
Глина и глинистые сланцы	11 „ 3 „
Песчаники различной твердости, содержащія нефть и газы	4 „ — „
Глинистые сланцы	13 „ 4 „
Нефтеносные песчаники	3 „ 4 „
Синяя глина ¹⁾	— „ — „
Синій песчаникъ	1 „ — „
Аспидный сланецъ	2 „ 6 „
Песчаникъ	7 „ 6 „
Аспидный сланецъ	1 „ 3 „
Твердый песчаникъ	— — — „

Синій песчаникъ, оказавшійся подъ синей глиной, былъ сильно водоносенъ, но вода въ немъ уже закрыта. Водоносенъ также и тотъ песчаникъ, на которомъ остановилось буреніе къ 1 апрѣля. Что касается нефти, то два верхнихъ пласта песчаника давали при оттаргиваніи до 100 пуд. ея въ сутки, въ среднемъ же 35—40 пуд. Нефть уд. вѣсъ 0,913—0,922, чернаго цвѣта, но одновременно съ этой нефтью безостановочно получаютъ, правда весьма незначительныя, количества и легкой, желтаго цвѣта, нефти. Буреніе идетъ безостановочно и есть основаніе думать, что въ половинѣ мая буровая скважина достигнетъ глубины въ 150 саж. Въ случаѣ, если до такой глубины не будетъ получено промышленной нефти, то буреніе будетъ продолжено далѣе еще на 50 саж.

Скважины расположены на SW крылѣ 8 антиклинали, которую опредѣлить для ухтинскаго района академикъ Ѳ. И. Чернышевъ. Отъ оси антиклинали буровая скважина отстоитъ саженей на 200, отъ устья р. Ухты—въ 34 верстахъ.

Какъ извѣстно, лѣтомъ прошлаго года на мѣстѣ, выбранномъ для скважины, было сооружено, кромѣ буровой вышки, нѣсколько зданій, которыя образовали поселокъ, пріобрѣвшій уже въ малонаселенной, пу-

¹⁾ Въ сообщеніи, полученномъ нами, здѣсь пропускъ.

стынной мѣстности замѣтное значеніе, какъ мѣсто, гдѣ путешествующій можетъ остановиться и укрыться отъ путевыхъ невзгодъ.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ, конечно, нельзя сдѣлать никакихъ опредѣленныхъ выводовъ относительно практической нефтеносности ухтинскаго района, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что при нашемъ маломъ знакомствѣ съ геологическимъ строеніемъ ухтинскаго района одна буровая скважина, каковы бы ни были результаты, ею полученные—дать безусловное разрѣшеніе вопроса, есть или нѣтъ на Ухтѣ промышленная нефть, не можетъ.

— Въ Вологду возвратилась коммиссія и техники, бывшіе на устройствѣ просѣки—дороги на Ухту. Земляныя работы произведены на средствѣ губернскаго земства на протяженіи 106½ верстъ. Закапчиваются постройкой станціонныя избы. Зимній проѣздъ на ухтинскія мѣсто-рожденія вполне обезпеченъ.

Новое товарищество. Въ Архангельскѣ учреждается новое торго-во-промышленное товарищество, подъ фирмою „Сѣверное товарищество въ Архангельскѣ“. Цѣль товарищества построить заводъ для производ-ства цементной черепицы, строевого и облицовочнаго кирпича, плитокъ для настилки половъ и тротуаровъ, формъ для выдѣлки колодезныхъ и канализаціонныхъ трубъ, пустотѣлыхъ камней и другихъ фабрикатовъ изъ цемента и песку холоднымъ способомъ. Одинъ изъ членовъ това-рищества со спеціальною цѣлью ознакомиться на мѣстѣ съ производ-ствомъ пустотѣлаго кирпича изъ цемента, побывалъ на пѣскольскихъ за-водахъ какъ въ Германіи, такъ и въ крупныхъ городахъ Россіи на югѣ, гдѣ большинство вокзаловъ в зданіи построено изъ цоваго кирпича, имѣющаго очевидное превосходство противъ обыкновеннаго. Имъ куп-лены всѣ необходимыя усовершенствованныя машины и станки загра-ничныхъ и русскихъ фирмъ, которые придутъ въ Архангельскъ въ первыхъ числахъ мая.

Разныя вѣсти.

Въ ученыхъ обществахъ. Въ московскомъ университе-тѣ П. А. Тутковскій защищалъ диссертацію, представленную имъ на соисканіе степени доктора географіи, подъ заглавіемъ „Ископаемыя пу-стыни Сѣвернаго полушарія“. Официальными оппонентами выступили профессора Д. Н. Анучинъ, Э. Е. Лейстъ и А. П. Павловъ, неофи-ціальными—заслуж. профессоръ петербургскаго университета А. И. Во-ейковъ, проф. М. И. Голенкинъ и А. А. Черновъ. Диспутъ продолжат-ся 4½ часа (съ 2½ до 7). Въ заключеніе деканъ физико-математ. фа-культета К. А. Андреевъ, собравъ мнѣнія присутствовавшихъ членовъ факультета и резюмировавъ высказанные отзывы, объявилъ о прису-жденіи факультетомъ П. А. Тутковскому степени доктора географіи. Постановленіе факультета было встрѣчено громкими аплодисментами аудиторіи.

Работа Тутковскаго является до извѣстной степени продолженіемъ и дополненіемъ предшествовавшаго его труда „Объ образованіи лесса“ (въ „Землевѣдѣніи“, 1899 г.), въ которомъ онъ развилъ теорію, что съ поверхности великаго сѣвернаго ледника, покрывавшаго Европейскую

Россию въ предшествовавшій современному ледниковый періодъ, должны были расходиться сухіе вѣтры, аналогичныя альпійскому фену, подъ дѣйствіемъ которыхъ окаймлявшая ледникъ зона суши должна была представлять собою пустыню, поясъ развѣванія за которымъ, далѣе къ югу, слѣдовалъ поясъ навѣванія, увлекавшагося вѣтромъ пыли, отложенія которой и образовали тѣ толщи лесса (желтозема), которыя мы и видимъ теперь въ южной половинѣ Россіи, покрытыя болѣе или менѣе толстымъ слоемъ чернозема. Съ отступаніемъ ледника къ концу ледниковаго періода, этотъ поясъ пустыни долженъ былъ отступать къ Сѣверу, а за нимъ долженъ былъ передвигаться и поясъ лесса, представлявшій на своей поверхности степь. Въ нынѣ представленномъ трудѣ (напечатанномъ въ приложеніи къ „Землевѣднію“ за 1909 годъ) г. Тутковскій излагаетъ свои многолѣтнія наблюденія въ Волынскомъ Полѣсьѣ, изъ которыхъ оказывается, что тамъ остались еще многіе слѣды бывшей пустыни (напр., пустынный загаръ на камняхъ, песчанья дюны (барханы), пирамидальныя валуны, островныя горы и т. д.), сохранившіяся, несмотря на совершенно измѣнившійся климатъ, на обиліе болотъ, рѣкъ и лѣсовъ. Авторъ собралъ также богатые литературныя данныя о слѣдахъ такихъ ископаемыхъ пустынь въ различныхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, Западной Европы и прочихъ частяхъ Сѣвернаго полушарія, — пустынь различныхъ геологическихъ эпохъ, но главнымъ образомъ сравнительно недавней (геологической) послѣледниковой эпохи, когда поперекъ всей средней Европы и Сѣверной Америки тянулась болѣе или менѣе широкая зона пустынь, нынѣ исчезающая и смѣняющаяся поясомъ гораздо болѣе влажнаго и теплаго климата съ обильной растительностью.

Диспутъ начался съ чтенія curriculum vitae диссертанта, состоящаго нынѣ директоромъ пародныхъ училищъ Волынской губерніи и работающаго для науки уже около 30-ти лѣтъ, при чемъ одинъ списокъ его ученыхъ трудовъ составляетъ цѣлую брошюру. Затѣмъ диссертантъ сказалъ краткую рѣчь, въ которой развилъ мысль, что географическое изученіе современнаго lika земли должно основываться на изслѣдованіи его прошлаго, его геологической исторіи, и что представленная имъ работа можетъ быть разсматриваема, какъ попытка примѣненія этой идеи къ истолкованію извѣстныхъ географическихъ явленій настоящаго. Далѣе слѣдовали возраженія оппонентовъ. Проф. Д. Н. Анучинъ, указавъ на научныя заслуги диссертанта, замѣтилъ, что въ представленномъ имъ трудѣ онъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ геологическую цѣль, интересуясь болѣе пустынями въ прошломъ, чѣмъ въ настоящемъ и поставляя на второй планъ данныя о современныхъ пустыняхъ, весьма важныя однако для пониманія происходящихъ въ пустыняхъ явленій. Пустыня не есть ничто строго отграниченное и неизмѣнно одинаковое; пустыня переходитъ въ степь, саванну, тундру и можетъ представлять весьма различныя орографическія, гидрографическія, геологическія, метеорологическія и почвенныя условія. Многіе признаки, указываемые диссертантомъ, какъ характерные и непремѣнные признаки пустыни, въ дѣйствительности не столь общи для нихъ, составляютъ иногда лишь исключительныя явленія, встрѣчаются не во всѣхъ пустыняхъ; а съ другой стороны, многія изъ нихъ оказываются и не въ пустыняхъ, а также и въ странахъ съ болѣе влажнымъ климатомъ. Диссертантъ является крайнимъ приверженцемъ взглядовъ Г. Вальтера. Между тѣмъ, въ новѣйшее время доказано, что нѣкоторые взгляды Вальтера должны быть

признаны крайне преувеличенными (напр., о роли такъ наз. дефляціи, объ образованіи слѣпыхъ долинъ (вади), о происхожденіи песка пустынь и т. д.). Вообще диссертантъ, высказывая широкое знакомство съ геологической литературой, обнаруживаетъ значительно меньшее съ литературой географической по отношенію къ современнымъ пустынямъ, знакомство съ которыми должно представлять однако большую важность и для пониманія пустынь въ предшествовавшія эпохи.—Проф. Э. Е. Лейстъ оставилъ главнымъ образомъ на защищаемой диссертантомъ теоріи ледниковыхъ фенонъ и замѣтилъ, что эти антициклональныя воздушныя теченія не могли быть фенами, какъ ихъ понимаютъ метеорологи, не могли оказывать такого иссушающаго вліянія, во всякомъ случаѣ такой вѣтеръ не могъ являться юго-западнымъ для Волынскаго Полѣсья.—Проф. А. П. Павловъ указалъ на многія преувеличенныя представленія у диссертанта относительно признаковъ пустыни; многіе изъ этихъ признаковъ, какъ такъ-называемая пустынная корка или загаръ, поля гальки, „свидѣтели“, пирамидальныя валуны и т. д., не свидѣтельствуютъ еще о пустынѣ. Оппонентъ подвергъ также сомнѣнію типичность песчаныхъ бархановъ Полѣсья и выразилъ мнѣніе, что такіе легучіе пески могли образоваться и не въ пустынѣ. Признаніе диссертантомъ межледниковой эпохи сухою противорѣчить болѣе обоснованному мнѣнію, что въ эту эпоху господствовала океаническій влажный климатъ. Теорія эоловаго происхожденія лесса, хотя и пользуется теперь широкимъ распространеніемъ, благодаря авторитету Рихтгофена, но не можетъ считаться прочно установленной и, вѣроятно въ будущемъ будетъ также оставлена, какъ оставили теорію Л. ф.-Вуха и Ляйеля о распространеніи валуновъ льдинами полярнаго моря.—Проф. А. И. Воейковъ также возражалъ противъ теоріи ледниковыхъ фенонъ и призналъ недоказаннымъ, что эти фены могли вызывать образованіе пустынь и бархановъ. Онъ считаетъ неправильнымъ утвержденіе, что пустыни свидѣтельствуютъ о рѣзкой континентальности климата. Восточная Сибирь отличается рѣзко-континентальнымъ климатомъ, но пустыни тамъ нѣтъ, а на западномъ побережьи Америки имѣются пустыни въ области съ морскимъ климатомъ. Климатъ межледниковой эпохи былъ не пустыннымъ, а океаническимъ, равно какъ и сухой пустынный климатъ послѣдниковой эпохи оспаривается крупными авторитетами,—напримѣръ, Гунаромъ Андерсономъ.

Всѣ оппоненты отмѣтили выдающіяся достоинства диссертациі и научныя заслуги П. А. Тутковского.

Въ императорскомъ географическомъ обществѣ И. К. Вислоухъ прочиталъ интересный докладъ о сибирской тайгѣ. Докладчикъ пробылъ тамъ больше 25 лѣтъ и жилъ, главнымъ образомъ, въ сѣверо-западной части Сибири. Совершая свои экскурсіи научнаго характера, онъ сдѣлалъ не менѣе 30 тысячъ верстъ по тайгѣ, забираясь иногда въ такія дебри, куда никогда еще не ступала нога человѣка.

По словамъ лектора тайга, привлекающая вниманіе ученыхъ, до сихъ поръ мало изучена. Преимущественно изслѣдованію подвергались долины рѣкъ и, вообще, мѣстности болѣе или менѣе доступныя. Даже знаменитый ученый Бремъ, побывавшій въ тайгѣ, изучалъ ее лишь съ парохода, проѣзжая по р. Оби. Въ мѣстности, получившей названіе „Лукоморье“, около ста лѣтъ тому назадъ былъ прорытъ каналъ. Несмотря на то, что каналъ этотъ подходитъ къ Тобольску, о существо-

ваніи его всё позабыли, и грузы въ этомъ районѣ идутъ обычно окольнымъ длиннымъ путемъ, минуя каналъ.

Лукоморье волюнѣ оправдываетъ свое сказочное названіе; необъятныя пространства сплошнаго сосноваго бора, могучаго, исполинскаго, которому, кажется, нѣтъ и конца края, тянутся не на десятки, а на многія сотни верстъ. Если бы нашъ охотникъ вздумалъ поискать здѣсь дичи, то тщетно потерялъ бы время, не встрѣтивъ въ теченіе нѣсколькихъ дней никакихъ признаковъ звѣря; однако, мѣстные звѣроловы даже подъ 60° сѣверной широты легко и быстро ловятъ оленей, лосей и другихъ животныхъ. Олени водятся въ борахъ Лукоморья въ большомъ количествѣ. Вопреки распространенному среди европейскихъ ученыхъ мнѣнію, олень—волюнѣ лѣсное животное. Рога, развѣтвленія которыхъ даже у современныхъ, уже измельчавшихъ оленей, достигаютъ 6½ футовъ въ ширину, не только не препятствуютъ жизни оленя въ лѣсахъ, а, напротивъ, являются необходимымъ дополненіемъ. Когда олень лежитъ, то рога его до того сливаются съ вѣтвями дерева, что даже опытный охотникъ не можетъ различить, гдѣ кончаются рога и гдѣ начинаются отростки деревьевъ. Съ помощью роговъ олень пробиваетъ густую чащу лѣсовъ. Европейскіе ученые говорятъ, что оленя въ лѣса загнала европейская культура, но встрѣчаемые въ тайгѣ ископаемые остатки исполинскихъ оленей иногда относятся къ третичному періоду, т. е. ко времени, когда никакой культуры и въ поминѣ не было. Наряду съ оленями въ борахъ Лукоморья также въ изобиліи водятся и лоси.

Вообще, эти могучіе боры являются пріютомъ для всевозможныхъ видовъ звѣрей.

Въ заключеніе, докладчикъ привелъ составленную имъ любопытную таблицу лѣсныхъ животныхъ четвертичнаго періода. Изъ этой таблицы видно, что лошадь, которую считали до сихъ поръ исключительно степнымъ животнымъ, также когда-то, подобно современной зебрѣ, обитала въ лѣсахъ.

Оскудѣвшій край. Изъ Олекминска, Якутской обл., пишутъ „Сиб.“:

Полный неурожай вслѣдствіе засухи и истребленія посѣвовъ и травъ „кобылкой“, пережитый Олекминскимъ и отчасти Якутскимъ округами въ періодъ двухъ послѣднихъ лѣтъ, сказался теперь самыми тяжелыми послѣдствіями для населенія не только непосредственно пораженныхъ неурожаемъ районовъ, но почти всей приленской части Якутской области.

Ближайшимъ результатомъ неурожая явилось страшное вздорожаніе всѣхъ видовъ хлѣбныхъ припасовъ и сѣна.

Съ паденіемъ золотопромышленности въ краѣ, и въ особенности съ того времени, когда въ практику золотопромышленниковъ вошелъ прочно обычай обращаться къ рынкамъ западныхъ сибирскихъ губерній, совершенно измѣнилась общая экономическая конъюнктура якутской—ленской области. Населеніе ея, переставъ быть сельско-хозяйственной поставщицей золотопромышленнаго района (особенно въ Олекминскомъ округѣ), лишившись заработка отъ извоза, перенесло центръ тяжести своей дѣятельности на расширеніе собственно земледѣлія, стремясь компенсировать этотъ ущербъ, который нанесенъ былъ ему измѣненіемъ экономической конъюнктуры. Поэтому-то настоящій неурожай явил-

ся всепоражающимъ бѣдствіемъ, которое имѣеть здѣсь такой же и, пожалуй, благодаря отсутствію желѣзнодорожныхъ путей сообщенія худшій характеръ, чѣмъ такой въ аналогичныхъ случаяхъ въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Населеніе здѣсь при данномъ неурожаѣ, очутилось не только безъ средствъ текушаго продовольствія, но и оказалось парализованнымъ въ своей дѣятельности, ибо отсутствіе хлѣба и сѣна у себя гонить на отхожіе заработки, а таковыхъ нигдѣ на сторонѣ нѣтъ. Въ результатѣ усилившееся нищенство начинаетъ смѣняться все развивающимися дѣяніями покуда еще мелкой уголовщины.

Трудно представить себѣ, какъ выйдетъ изъ такого тяжелаго положенія населеніе. Скотъ и вообще весь живой сельско-хозяйственный инвентаръ или истребленъ, или истребляется, а соответствующей помощи ждать неоткуда, такъ какъ здѣсь не существуетъ никакихъ организацій общественно-экономической взаимопомощи. Правда, и здѣсь имѣются повсюду сельскіе запасные хлѣбные магазины. Но они сравнительно—такихъ ничтожныхъ размѣровъ, что въ данномъ случаѣ о серьезной помощи отъ нихъ не приходится и говорить. Возможно, однако, что таковую окажетъ пострадавшему населенію, какъ это было бы при многолѣтнемъ неурожаѣ въ 80-хъ гг. областная администрація, но ея помощь по необходимости будетъ несвоевременной и весьма ограниченной, т. к. послѣдняя можетъ выразиться единственно въ покупкѣ и доставкѣ хлѣба изъ верхне-ленскаго района и Иркутскаго уѣзда лишь послѣ вскрытія Лены, т. е. въ навигаціонное время, которое здѣсь, какъ извѣстно, наступаетъ только съ половины мая. Пока же нельзя утѣшать себя надеждой даже на это, потому что объ организаціи такой помощи нѣтъ и слуховъ.

Необходимо прибавить, что сказаннымъ не ограничатся послѣдствія этого неурожая; они выйдутъ далеко за предѣлы указаннаго приленскаго района.

Несомнѣнно, они отразятся и на цеземледѣльческомъ Вилюйскомъ округѣ, вся юго-западная часть котораго снабжается хлѣбомъ чрезъ Сунтарскій улузъ Олекминскимъ округомъ. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что еще въ прошломъ году—Вилюйскій округъ испытывалъ тяжесть неурожая.

Аджиматизація. Въ Омскѣ, Тобольской губ., въ домашнемъ садикѣ Зайцевой въ числѣ плодовыхъ и другихъ садовыхъ деревьевъ есть дубовое дерево 23 лѣтъ, выращенное трудами Ив. Т. Зайцева, сапожника по профессіи. Какъ единственный экземпляръ въ Омскѣ, дубъ Зайцева краснорѣчиво доказываетъ возможность разведенія здѣсь деревьевъ этой породы.

Въ садикѣ есть грушевое дерево 18 лѣтъ. Въ нынѣшнее лѣто ожидается оплодотвореніе его, что также представляетъ весьма знаменательное явленіе по здѣшнему климату. Растетъ яблоня, дающая уже плоды, барбарисъ, кедръ, жимолость 2 саженой высоты и другія породы.

Получается неожиданное сочетаніе флоры юга съ суровымъ Северомъ.

Изслѣдованія. Вологодское губернское земство энергично продолжаетъ офіщныя изслѣдованія земельныхъ угодій и подворныя переписи крестьянскаго хозяйства. Вологодскимъ статистическимъ бюро уже

выпущенъ рядъ превосходныхъ работъ по Вологодскому, Грязовецкому, Тотемскому и Вельскому уѣздамъ.

— Вятской губернской земской управой предпринята анкета по рыбоводству. Анкетные листы составлены двойкой формы. Первые изъ нихъ—„Свѣдѣнія по рыбоводству“ предназначены для выясненія условий развитія прудового хозяйства. Вторые—„Свѣдѣнія о рыболовныхъ озерахъ“ имѣютъ цѣлью освѣтить состояніе рыбнаго промысла въ озерахъ при горныхъ, оружейныхъ и др. заводахъ въ Вятской губ.

Письмо въ Редакцію.

къ вопросу объ использованіи земельныхъ возможностей нашего Сѣвера.

Не имѣя ни времени, ни желанія полемизировать съ П. А. Сорокинымъ, я считаю нужнымъ сказать лишь слѣдующее по поводу его статьи въ № 9 „Извѣстій“.

Мои оппоненты, до сего дня не представившіе, буквально, ни одного возраженія (а тѣмъ болѣе опроверженія) по существу вопросовъ, если не считать возраженія, не выдерживающія и теоретической критики, какъ явно абсурдныя, съ точки зрѣнія основъ агрономіи и физической географіи (статьи г.г. Щекотова, Ячвевцаго, Лохтина, Мещерскаго и т. п.), упорно цитируютъ мой эскизъ о „потенціальныхъ (т. е. возможныхъ) богатствахъ Сѣвера“ („Приполярная Россія“), напечатанный въ 1908 г.

Я не говорю уже о томъ, что и въ этой статьѣ я, какъ и вездѣ, трактую о „вольномъ заселеніи“, а не о хлѣборобной колонизаціи, тогда какъ мнѣ упорнѣе продолжаютъ приписывать пропаганду именно послѣдней, какъ и пропаганду эксплуатаціи не тундръ-пустошей, а болотъ.

Съ 1908 г. ни „Сѣверный вопросъ“ не сталъ на мѣстѣ, ни мои изслѣдованія не прекратились, и честно судить о моихъ „чаяніяхъ“ можно, лишь ознакомившись съ работами послѣдующаго періода, условия которыхъ позволяли слѣлать то, что было непосильно мнѣ прежде, когда я работалъ почти одинъ и исключительно на свои средства.

Мною напечатано о нуждахъ, возможностяхъ и богатствахъ нашего Сѣвера около 400 статей и корреспонденцій постепенно развивавшихъ вопросъ, и я полагалъ бы, что, по крайней мѣрѣ, съ моими журнальными статьями за 1909 и 1910 годы слѣдовало бы ознакомиться лицамъ, берущимся критиковать меня; основываться—же на моихъ предварительныхъ статьяхъ въ газетахъ „Голосъ Сѣвера“ и „Сѣверъ“ едва-ли не столь-же странно, какъ критиковать, виѣ историко-литературныхъ или библиографическихъ заданій, окрѣпшаго автора по его первымъ литературнымъ шагамъ: моя „Приполярная Россія“ (выпущенная лишь отгисками) была лишь конспектомъ вопросовъ, которые подлежали разработкѣ и фактическому освѣщенію.

Лицъ, дѣйствительно стремящихся къ освѣщенію элементовъ „Сѣвернаго вопроса“ и лишь съ этою цѣлью разбирающихъ мои положенія, я убѣдительно прошу не забывать, что я отнюдь не „почилъ отъ дѣлъ“, изслѣдованій и разработки данныхъ на предварительной статьѣ „Приполярная Россія“, но напечаталъ болѣе 100 статей въ журналахъ „Извѣстія Арханг. Общ. изуч. Русск. Сѣвера“, „Извѣстія Императ.

Русск. Геогр. Общ.—въ“, „Тѣхнико-Промышленный Вѣстникъ“ (1910 № 5), „Вѣстникъ Финансовъ, Торговли Промышленности“ (1910, 1/4ш), и „Экономистъ Россіи“ (1910, № 50), „Сѣверное Хозяйство“ (1911, №№ 1—8) и др. Знакомство съ *последними* работами критикуемаго автора (какъ заключающими разъясненія и развитіе одной и той-же темы) мнѣ представляется совершенно необходимымъ условіемъ для корректной критики. И будь мои оппоненты знакомы съ этими, хоть болѣе крупными, работами, они, конечно, не написали бы того, что писали до сихъ поръ, и содѣйствовали-бы движенію и развитію вопроса и дѣла, а не верченію около мертвой точки.

Я не стану распространяться о томъ, что вѣреннаѣя мнѣ экспедиція 1909 года не имѣла ничего общаго по практическимъ заданиямъ съ печорскою экспедиціею П. П. Соколова, заданія которой были замкнуты въ рамки массоваго переселенія, а не вольнаго заселенія (см. также стр. 741 № 9 „Извѣстій“ 1911 г.—рецензію объ одномъ изъ моихъ докладовъ и, въ особенности, статью въ № № 1—8 „Сѣвернаго Хозяйства“).

Отмѣчу по поводу статьи г. Сорокина, что если бы онъ пожелалъ прочесть статью, которую онъ резюмируетъ по (нетвердой) памяти, статьи мои въ тѣхъ же „Извѣстіяхъ“, статью въ журналѣ Импер. Геогр. Общ.—ва,—то онъ нашелъ-бы отвѣты на вопросы его о неолитической—доисторической индустріи изъ становищъ, открытыхъ мною въ Большеземельской тундрѣ. Мною устанавливалось и въ этой статьѣ и въ статьѣ „Изъ быта и культа печорскихъ самоѣдовъ“ (№ № 14 и 15 1909 г. „Извѣстій“), что доисторическая индустрія Сѣвера—хронологически, современница высокой цивилизаціи Греціи и Рима и что этотъ фактъ указываетъ возможность жизни въ полярныхъ тундрахъ даже при столь примитивной индустріи и при низшихъ, чѣмъ нынѣ, климатическихъ условіяхъ. Если даже и пренебречь Геродотомъ и скандинавскими историками, то фактъ существованія оленеводства доказывается, какъ изображеніями на костяныхъ предметахъ и составомъ орудій, такъ и расположеніемъ „становищъ“ въ районахъ, которые, безусловно, въ предѣлахъ десятковъ тысячелѣтій нашей геологической эпохи, никогда не были залѣснены; и т. д.

Только полное незнакомство какъ съ моими статьями въ „Извѣстіяхъ“ и съ моими докладами ученымъ обществамъ въ СИБ., такъ и съ элементами геологіи четвертичнаго періода (постплиоцена), позволяетъ г. Сорокину говорить о непримѣтномъ или неуловимомъ значеніи континентальности, обусловливаемой депрессіею океана.

Не вступая въ споры ни въ этомъ направленіи ни въ иныхъ, я долженъ отмѣтить, однако, невнимательное отношеніе автора къ критикуемымъ положеніямъ: я опровергалъ заявленіе Г. П. Танфильева, утверждавшаго быстрое и замѣтное *наступаніе* „тундръ“ и „мерзлоты“ къ лѣсамъ и на югъ и доказывалъ что существуетъ, наоборотъ, *отступаніе* этихъ „жупеловъ рутинъ“ на Сѣверъ, неизбежное, въ виду отступанія океана; т. е. я выступалъ не съ новымъ положеніемъ, и съ устраненіемъ существовавшаго положенія, введеннаго Г. П. Танфильевымъ въ связь съ вопросомъ о прикладныхъ возможностяхъ грядущей роли Тундръ (потенціальной!).

Однако, отмѣчу къ свѣдѣнію г. Сорокина, что въ предѣлахъ жизни одного кедроваго дерева отступаніе океана (повышеніе материка) составляетъ 40 футовъ по вертикали, что составляетъ климатическую величину весьма внушительную: когда кедръ этотъ былъ лишь пророс-

шимъ „кедровымъ орѣшкомъ“, современные мели были покрыты океанскою водою на глубину 40 футовъ. Наша с.-хоз. метеорологія, еще не вступившая на путь прикладныхъ рѣшеній и идущая, по выраженію Н. И. Прохорова, „за горбомъ мужика“, еще не учитываетъ значеніе напряженія атмосфернаго электричества въ жизни растений; однако, нельзя не напомнить, что по изслѣдованіямъ Бергело, это напряженія составляетъ около 140 вольтъ на каждый футъ относительной высоты и не можетъ зависѣть отъ высоты абсолютной. Подробно говорить объ этомъ мнѣ здѣсь не мѣсто, да и центральный вопросъ практическаго и принципиальнаго значенія—не въ этомъ.

П. Е. и А. С. Норманъ—говорить о *потенціальному фонцѣ* архангельскихъ земель, когда опредѣляетъ его въ 15 миллионѣ десятиць. Конечно, я продолжаю настаивать на томъ, что эта цифра—минимальная. Для сужденія же принципиальнаго, трудъ А. С. Норманъ—трудъ классическій по вопросу, и обходить изученіе этого труда такъ же недопустимо, какъ недопустимо обходить классиковъ изящной литературы автору трактата по исторіи послѣдней.

Отмѣчу еще, что и я и А. С. Норманъ, конечно, говоримъ о культурныхъ возможностяхъ Сѣвера отнюдь не при наличныхъ туземныхъ методахъ культуры, подлежащихъ всемирному искорененію.

Не предполагая въ близкомъ, по крайней мѣрѣ, будущемъ—выступать съ статьями по вопросу, т. к. занять подготовленіемъ къ печати перваго тома „Сѣверо-Печорскихъ изслѣдованій“, укажу, въ заключеніе, что возражать что-либо на статью А. А. Чарушина я не нахожу нужнымъ какъ потому, что въ томъ-же № „Извѣстій“ она вся сводится „на пѣть“ статьею г. Крыштофовича и (въ хроникѣ) результатами *подворнаго* обслѣдованія 100 хозяйствъ Усть-Цильмы, такъ и потому, что А. А. Чарушинъ приводитъ въ своей статьѣ лишь соображенія и мнѣнія, не приводя ни одного конкретнаго факта, тогда какъ я считаюь только съ фактами и только фактами отвѣчаю.

Что-же касается статьи г. Щекотова, то доводи ея, не говоря объ искаженіи моихъ положеній и объ игнорированіи литературы по вопросу, въ значительной части не относясь къ существу вопроса (рѣчь о „болотахъ“, когда говорится о пустошахъ, и о „пустошахъ“ какъ о первобытномъ ландшафтѣ, а не о „пустыряхъ“),—востолько абсурдны съ точки зрѣнія основъ агрономіи (полное незваніе ни количествъ туковъ на десятину, ни комбинацій ихъ въ зависимости отъ культуръ и почвъ, ни цѣнъ), что отвѣчать на эту статью я, разумѣется, не стану. То-же я могу сказать и о статьяхъ г.г. Янчевецкаго и Лохтина въ „Россіи“; на статьи-же г. Мещерскаго (въ „Свѣтѣ“) я огласилъ свои возраженія въ докладахъ импер. русск. геогр. общ.—ву и Сѣверному сельско-хоз. общ.—ву.

„Могій вмѣстити—да вмѣстити“; а единственный судъ, который я признаю надъ моими вѣрованіями и положеніями,—судъ моей совѣсти въ настоящемъ и судъ исторіи въ будущемъ, т. е. судъ собственной мысли и судъ опыта и жизни.

Андрей Журавскій.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 16 по 30
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность III.	t наружнаго воздуха. II.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	N-3, NW-2 W-3, SW-2 S-2, SE-2 E-1.	1-8 3-2 2-5	1-6 6-1 2-6 5-2	4-9 2-2 1-4	+1°.
Святоносскій маякъ.	N-3, NW-2 S-2, SW-3 W-1, SE-3 E-1.	4-3 1-7 3-1 2-4	2-7 1-5 5-1 4-1 6-1	4-8 3-2 2-2 0-3	+0°.
Городецкій маякъ.	NW-2, W-4 SW-4, SE-3 N-2.	1-3 2-4 3-1 0-7	4-6 6-1 5-2 1-5 3-1	3-3 4-6 2-3 2-3	-
Орловскій маякъ.	SW-2, W-5 NW-1, S-3 SE-2, N-1 Штиль-1	2-3 1-3 3-1 0-8	1-11 6-1 2-3	4-8 2-5 1-1 3-1	+0°.
Мудьюгскій маякъ.	NW-3, SW-2 W-3, SE-1 E-3, NE-1 N-1, S-1.	1-4 0-11	1-11 5-2 3-2	2-4 1-6 2-2 3-3	+2°.
Мудьюгскія створныя башни.	NW-2, W-2 SW-2, S-1 SE-1, N-1 NE-1, E-2.	0-12	2-5 1-4 5-2 3-1	3-2 4-6 1-3 0-1	+0°.
Архангельская станція.	NW-2, W-4 SE-2, E-4 NE-1, N-1 Штиль-1.	-	2-10 1-4 5-1	4-12 1-2 0-1	+2°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Въ графахъ погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море . . .	0	Ясно	1	Безоблачное небо . .	0
Легкое волненіе . . .	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла-	
Волненіе	2	Туманъ	3	ками	1
Сильное волненіе . . .	3	Сухой туманъ	4	1/2 неба	2
Огромное волненіе . .	4	Дождь	5	3/4 —	3
Зыбь	5	Снѣгъ	6	Все небо покрыто обла-	
		Градъ	7	лаками	4
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
апрѣля 1911 года.
въ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ ВО ЛЬДАХЪ.	ЧИСЛО ШТОРМОВЪ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ. IV.
757	+2°.	—	—
755	-1°.	3— 1	Штормы NW—1 и SW—1 всего штормовъ два.
—	—	0— 2 3— 2 2— 2 4— 3	Штормы: NW— 1
658	—	0— 1 2— 1 3— 3 4— 3	Штормы NW—1, SW—1, W—1 и SE—1 всего штормовъ четыре.
762	—	3— 3	—
767	—	3— 1 4— 1	За 18, 19, и 20 число свѣдѣній нѣтъ.
765	+0°.	—	—

I, II, III и IV цифры съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Наблюдатель В. Мартыновъ.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1911 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, излюбовавшихся то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера.

а) Отдѣльныя сочиненія.

185. *Отчетъ* о дѣятельности Архангельскаго Биржевого Комитета за 1910 г. Архангельскъ. 1911, 117 стр.
186. *Кольцеозерская обитель* (Онеж. у.). Архангельскъ, 1911, 7 стр.
187. *Ойрсовъ, А.* Историческое описаніе Холмогорскаго Успенскаго женскаго монастыря М. 1911, 40 стр.
188. *Отчетъ* велико-устюгской уѣздной земской управы за 1909 г. В.-Устюгъ. 1910, 219—III стр.
189. *Велико-устюгское* земское собраніе очередной сессіи 1910 г. Доклады по медицинской части Т. П. В. Устюгъ 1910 г., 246+VI стр.
190. *Велико-устюгское* уѣздное земское собраніе очеред. сессіи 1910 г. Журналы собранія и приложения къ нимъ. В. Устюгъ. 1910 г. 365+XLIII стр.
191. *В. устюгское* уѣздное земское собраніе очер. сессіи 1910 г. Доклады по народному образованію Т. III. В. Устюгъ. 1910 г. 380+VII стр.
192. *Журналы* совѣщанія учащихся учащихъ начальныхъ училищъ г. Вологды и Вологодскаго уѣзда 27—31 дек. 1910 г. Вологда. 1911 г 32 стр.
193. *Шайкинъ, Н. С.* Олонецкій Фольклоръ. Похоронныя причитанія Олонецкаго края. (Новая Запись). Петрозаводскъ. 1911, 14 стр.
194. *Картавецъ, Г.* Тургайская область (свѣдѣнія для ходоковъ и переселенцевъ) Полтава. 1911, 27 стр.+1 карта.
195. *Сборовскій, А.* Краткій очеркъ положенія горной и горно-заводской промышленности въ Степнолѣ Сѣверномъ округѣ. Омскъ. 1911, 29 стр.+2 таб.
196. *Отчетъ* о дѣятельности Общества Сибирскихъ инженеровъ (съ 1 янв. 1910 по 1 янв. 1911). Томскъ. 1911, 30 стр.
197. *Латжановъ, С.* О приростѣ инородческаго населенія Сибири. Статистическіе матеріалы для освѣщенія вопроса о вымираніи первобытныхъ племенъ. СПб. 1911, 210 стр. Изд. Акад. Наукъ.
198. *Schöyten, T. H.* Die Eriogaster lanestrif-Formen in Norwegen. Christiania. 1911, 11 pg.
199. *Turner, S.* Siberia, Record of Travel, climbing and. Exploration. London. 1911, 320 pg.
200. *Denuce S.* Les expeditions polaires depuis 1800. liste des états—majors nautiques et scientifiques. (Extrait du Bull. de la société Royale de géographie d'Anvers) Antwerp. 1911 pp. 160.
201. *Renwick, George.* Finland to—day. London, 1911, pp. XII and 348.
202. *Missions Scientifiques* pour la mesure d'un arc den meridian au Spitzberg entreprises en 1899—1901 sous les auspices des gouvernements russe et suédois. Mission Russe. С.П.Б. 1911. 57.

б) Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

345. *Н. Т.* Сѣверный полюсъ открытъ дѣйствительно Пири. „Вокр. Свѣта“ 1911, № 16, стр. 256.
346. *Целлолозный лѣсъ* въ Норвегіи „Лѣсопр. Вѣст.“ 1911, № 17, 198—199.
347. *Иванкевичъ, О. П.* Поездка по Швеціи (Сельско-хоз. наблюденія) „Молоч. Хоз.“ 1911, № 18 стр. 296—298.
348. *Певченко, Е.* Сельскія товарищества въ Финляндіи. „Перм. Зем. Нед.“ 1911, № 15, стр. 14—16.
349. *М. Д.-С.* О путяхъ сообщенія Печорскаго края. „Окраины Россіи“. 1911, № 17, стр. 253—257.

350. *Мавродіади, П. А.* Наблюденія надъ птицами, усоногими раками и грегорианами Мурманскаго моря (окончаніе). „Варшав. Унив. Изв.“ 1911, № 4 стр. 17—37.
351. *Журавскій, А.* Сельско-хозяйственныя возможности въ Крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи (окончаніе). „Сѣвер. Хозяйств.“ 1911, № 8, стр. 62.
352. *Плутузовъ, Н. Г.* Колонисты Новой Земли въ 1910 году. „Землеѣдѣніе“. 1910, № 4, стр. 42—55.
353. *П. Р.* Обновленіе жизни. (Письмо изъ Лекшмозера. Каргопольск. у.) „Вѣст. Олон. Губ. Зем.“ 1911, № 8 стр. 11—14.
354. *Записка* объ экономическомъ значеніи желѣзной дороги Петрозаводскъ-Дубовики (съ вариантомъ на Тихвинъ) и ея возможномъ грузооборотѣ (прод.) „Вѣстн. Олон. Губ. Зем.“ 1911, № 6, стр. 1—4, № 7, стр. 1—6, № 8, стр. 1—5.
355. *S.* Изъ записокъ статистика по Маринской системѣ. „Вѣст. Олон. Губ. Зем.“ 1911, № 7, стр. 4—7.
356. *Торшиловъ, П.* 44-е очередное Олонецкое губ. земское собр. (прод.) „Вѣст. Олон. Губ. Зем.“ 1911, № 7, стр. 21—25.
357. *Годлевскій, Б. V—e* совѣщаніе страх. агентовъ при Олон. губ. зем. упр. (прод.) „Вѣст. Олон. Губ. Зем.“ 1911, № 7, стр. 25—27.
358. *Плутузовъ.* Побѣда кооперативовъ (С. Спасъ-Печеньга, Гряз. у.) „Сѣвер. Хозяинъ“, 1911, № 8, стр. 11—12.
359. *Кваша, Г.* Мѣдное дѣло въ Россіи. Производство мѣди на Уралѣ и въ Сибири. „Промыш. и Торговля“, 1911, № 9, стр. 408—411.
360. *Н-овъ, О.* Внѣшкольное образованіе въ Пермской губ. „Перм. Зем. Нед.“ 1911, № 15, стр. 26—27. № 16 стр. 3—5, № 17, стр. 20—23.
361. *Чесноковъ, А.* Свадебные обряды и пѣсни „жержаковъ“ (Чердынскій у. Перм. губ.) „Жив. Старина“. 1911, вып. 1, стр. 56—96.
362. *Дѣятельность* пермскаго общ. трудовой помощи съ 1904 по 1909 г. „Трудовая Помощь“. 1911, № 4 стр. 383—387.
363. *N—скій.* О сельско-хозяйственныхъ курсахъ осинскаго земства. „Перм. Зем. Недѣля“. 1911, № 15, стр. 25—26.
364. *Землякъ, А.* Зеленое удобреніе [Состояніе зел. удобренія въ Перм. губ.] „Перм. Зем. Нед.“ 1911, № 15, стр. 34—37.
365. *Коростелевъ.* Организация метеорологическихъ наблюденій на Дальнемъ Востокѣ „Метеор. Вѣст.“ 1911, № 4 стр. 125—136.
366. *Пятдесятъ* лѣтъ служенія Архіепископа Томскаго Макарія. „Прав. Благовѣст.“ 1911, № 7, стр. 284—295.
367. *Наша* Сѣверо-восточная окраина и ея ресурсы. „Охот. Газ.“ 1911, № 14, стр. 165.
368. *Яковлевъ.* Къ изученію сибирскаго рыболовства. „Рус. Судох-во“. 1911, № 5, стр. 92—97.
369. *Лутцовъ, П. Н.* Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. „Труды Вят. Учен. архив. ком. 1911. Вып. I—II.
370. *П. О.* Чукчи и миссіонерство (въ Колымскомъ округѣ Якутск. области). „Окраины Россіи“ 1911, № 19 стр. 285—286.
371. *Анучинъ, Н. И.* Вымирающее племя. Изъ данныхъ экспедиціи къ энисейцамъ въ Турханскій Край. „Природа и Люди“. 1911, 26 стр. 416—418.
372. *Александровъ, А.* О нивелировкѣ въ Западной Сибири. „Топогр. и Геодес. Журн.“ 1911, № 8, стр. 121—125.
373. *Протоколы заседаній.* Геогр. Отдѣл. Имп. Общ. любителей естествоз., антроп. и этногр. (Доклады: Шмидтъ, П. Ю. О Камчаткѣ; Комаровъ, В. Л.— Два года на Камчаткѣ; Русановъ, В. А.— Сообщенія о Новой Землѣ. „Землеѣдѣніе. 1910, № 4, стр. 81—104.
374. *Frugtbestemmelser for fersk Sied og Tisk via Finland til St. Petersburg.* „Norsk Tiskeritidende“. 1911, № 4, s. 138—139.

в) Газетныя статьи.

394. *П—въ.* Тралловый промыселъ (въ русскихъ сѣверныхъ водахъ). „Торг. Пр. Г.“ 1911, № 100.
395. *Сѣверная* двѣнадцатимильная территориальная полоса. (О ловѣ рыбы въ сѣверныхъ водахъ). „Нов. Вр.“ 1911, № 12612.
396. *С. У.* Бесѣда нашего сотрудника съ К. Ю. Спаде о тралловомъ ловѣ. „Арх-скъ“. 1911, № 90.
397. *S.* Тралловый промыселъ въ сѣверныхъ водахъ. „Утро Россіи“. 1911, № 103.
398. *М. В.* Рыбные промыслы. (Въ частности объ охранѣ и развитіи рыб. промысловъ въ Арханг. губ.) „Подольнинъ“ 1911, № 173.

399. *Скитальцевъ, П. П.* По Лашландіи на оленяхъ. Путевой очеркъ. „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, №№ 89, 92, 93.
400. *С. У.* Земства въ Архангельской губ. не будутъ. „Арх-скъ“. 1911, № 102.
401. *А - рѣ.* Будетъ ли введено земство въ Арханг. губ. „Арх—скъ“. 1911, № 100.
402. *Ремесла* и промысленности въ Архангельск. губ. „Арх—скъ“. 1911, № 94.
403. *Архангельскъ.* Охрана рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ нашихъ съверныхъ водахъ. „Утро Россіи“. 1911, № 93.
404. *А - рѣ.* Упорядоченіе рыбнаго промысла въ Архангельской губ. и рыболовная коммисія Госуд. Думы. „Арх—скъ“. 1911, № 101.
405. *В.* Къ развитію агрономической помощи населенію Архангельск. губерніи. „Арх—скъ“. 1911, №№ 92, 94, 98.
406. *Къ вопросу* объ обложеніи архангельской рыбы понуднымъ сборомъ. „Арх—скъ“. 1911, № 100.
407. *С. У.* На переписи (въ Архангельскѣ). Впечатлѣнія счетчика. „Арх—скъ“. 1911, №№ 92, 95, 99.
408. *С. У.* Какъ растеть бюджетъ г. Архангельска. „Арх—скъ“ 1911, № 91. (Прод.)
409. *А. Р.* Письма изъ деревни (Изъ Холмогорскаго уѣзда) О воспитаніи подрастающаго поколѣнія деревни. „Арх. Вѣд.“ 1911, № 95.
410. *Дуровъ, И. М.* Изъ исторіи семужяго промысла. „Арх—скъ“. 1911, № 100.
411. *Калининъ, П.* Вѣянія времени въ свадебныхъ причитаніяхъ невѣсты Опежскаго у. „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 89.
412. *Андріановъ, А. С.* Неотложныя нужды Русскаго Сѣвера. 1) На о. Кильдинѣ. (Богатства острова и ихъ эксплуатація). „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 90.
413. *С.* Что дѣлать съ Новой Землей. „Утро Россіи“. 1911, № 106.
414. *Изъ Вятской Старины.* А. Л. Витбергъ (Сосланный 75 лѣтъ тому назадъ въ Вятку). „Гол. Вятки“. 1911, № 26.
415. *Х.* Въ вятскомъ художественномъ музеѣ. (Изъ впечатлѣній экскурсантовъ учащихся. „Вят. Рѣчь“. 1911, № 91.
416. *ММ.* 50-лѣтіе пароходства по р. Вяткѣ. „Сѣв. Сл.“ 1911, № 21.
417. *Случайный.* Жалобы кустарей. (Изъ впечатлѣній деревен. агента банка Перм. губ. земства). „Перм. Край“. 1911, № 106.
418. *Ленинъ, Н.* Очерки деревенской жизни. (Изъ наблюденій надъ крестьян. жизнью въ Пермской губ.). „Перм. Вѣд.“ 1911, № 95.
419. *Пермское* земство и самодѣтельность населенія. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 89.
420. *В—нъ, П.* Изъ прошлаго и настоящаго Иньвенскаго края. „Урал. Край“. 1911, № 94.
421. *Буки — нъ.* Массовая гибель рыбы (на р. Камѣ и прудахъ, принадлежащихъ уральскимъ заводамъ). „Перм. Кр.“ 1911, № 105.
422. *Гч — мѣ.* Быть или не быть Ирбитской ярмаркѣ. (Ирбитъ и Пермь, какъ пункты для торговаго товаробѣйна). „Перм. Край“. 1911, № 97.
423. *Кащевскій.* Мраморная учебно-показательная мастерская на Уралѣ. „Урал. Кр.“ 1911, № 87.
424. Кустарно-гравильное дѣло на Уралѣ. (Изъ бесѣд). „Урал. Кр.“ 1911, № 88.
425. *Красноярскъ* и Сѣверный морской луть. (Значеніе морского пути для города). Ред. ст. „Вѣсти. (красноярскія)“. 1911, № 82.
426. *Михайловскій.* Москва, Екатеринбургъ. (Новыя дороги въ Заволжѣ) „Сѣв. Слово“. 1911, № 22.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

Новое Общество Взаимнаго Кредита. (Какъ его организовать).

Книга А. С. Харитоновъ; цѣна 2 руб. 25 коп.

Проектъ Устава Новаго Общества Взаимнаго Кредита цѣна 1 руб.

Адресъ: Петербургъ, Василевскій Островъ, 12 лин., д. № 31^а, кв. 21.